

№ 22.

Проф. Гр. Л. А. КАМАРОВСКІЙ.

УСПѢХИ
ИДЕИ МИРА.

МОСКВА—1898.
Изданіе книжн. магаз. ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ.
(І. Кнебель).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Текущее десятилѣтіе отмѣчено въ настроеніи русскаго общества, между прочимъ, постояннымъ возрастаніемъ запроса на образовательное, гуманизирующее знаніе. Потребность въ такомъ знаніи, указывая на возрожденіе въ нашемъ отечествѣ культурныхъ интересовъ и симпатій, въ тоже время съ полной очевидностью выяснила недостаточность у насъ образовательныхъ средствъ и настоятельную необходимость ихъ возможно широкаго развитія. Однимъ изъ такихъ средствъ является популярная, общедоступная литература. Необходимость ея обновленія и пополненія доказывается возникновеніемъ за послѣдніе годы цѣлаго ряда серій популярныхъ изданій. Однако, потребность въ такого рода литературѣ у насъ настолько велика, что всего сдѣланнаго до сихъ поръ въ этомъ направленіи далеко еще недостаточно.

Предлагаемая читателю серія брошюръ, подъ общимъ заглавіемъ: „Вопросы науки, искусства, литературы и жизни", ставитъ себѣ задачей служить именно этой цѣли—развитію нашей общедоступной научной литературы. Изданіе это, задуманное по образцу нѣкоторыхъ иностранныхъ (въ родѣ извѣстной Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge проф. Вирхова и проф. Гольцендорфа) задается цѣлью дать въ популярной формѣ, съ одной стороны, критически провѣренное изложеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ или отдѣловъ науки, съ другой, освѣщать нѣкоторыя изъ текущихъ явленій искусства, литературы и жизни.

Настоящее изданіе будетъ посвящено, по мѣрѣ возможности, всѣмъ отраслямъ образовательныхъ знаній изъ области наукъ какъ естественныхъ, такъ и гуманитарныхъ. Вопросы физики, химіи, астрономіи, физической географіи, геологіи, минералогіи, палеонтологіи,

(*см. на слѣдующей страницѣ*).

Вопросы науки, искусства, литературы и жизни.
№. 22.

Проф. Графъ Л. А. Камаровскій.

УСПѢХИ

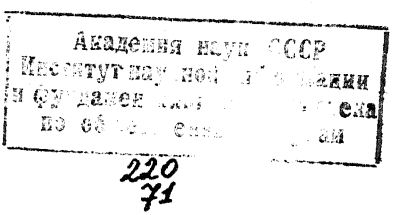
ИДЕИ МИРА.

327
К63

МОСКВА—1898.

Изданіе книжнаго магазина **ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ.**
(І. Кнебель).

9А
81



Дозволено цензурою. Москва, 8-го ноября 1897 г.

Высочайше утвержд. Т—ство „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтыковскій пер., д. Товарищества, № 9.

БИБЛІОТЕКА
Т-ва Прохоровской
Трехгорной
№

Главные моменты идеи мира въ исторіи.

Во всѣ времена исторіи люди вели ожесточенныя войны, но они, съ другой стороны, всегда видѣли лишь въ мирѣ идеалъ человѣческаго общежитія. Иначе и не можетъ быть: миръ вноситъ гармонію и порядокъ въ общественную жизнь разумныхъ существъ.

Мысли о мирѣ встрѣчаются съ самой глубокой древности, но въ продолженіе тысячелѣтій онѣ носятъ характеръ субъективный, случайный, ибо въ условіяхъ дѣйствительной жизни для нихъ не было удобной почвы. Но, разсматривая исторію человѣчества въ цѣломъ, не трудно подмѣтить опредѣленные фазисы, чрезъ которые прошла идея мира, чтобы изъ туманнаго представленія постепенно превратиться въ великій и плодотворный *общественный принципъ* нашего времени.

Такихъ послѣдовательныхъ ступеней четыре. Каждая изъ нихъ, не отмѣняя предшествующей, содѣйствовала большему укорененію и

распространенію мира въ практической жизни. Съ тѣмъ вмѣстѣ совершенствовалось теоретическое его пониманіе и сознаніе о немъ проникало во все болѣе широкіе слои населенія.

I.

Древность.

Учрежденіе *государства* является безспорно первою и древнѣйшею формой замиренія людей на опредѣленной территоріи. Но исторія объясняетъ, почему государства, вызванныя къ жизни потребностями *внутренняго* распорядка и мира, не знали такъ долго этого мира въ своей *внѣшней* жизни.

Вспомнимъ, что на протяженіи столѣтій культура вырабатывалась у отдѣльныхъ народовъ неодинаково и неодновременно: одни сходили съ исторической сцены, когда другіе мужественно на нее врывались. Кромѣ того, древнѣйшія государства Азіи, первые очаги цивилизаціи, были, большею частью, разобщены такими естественными границами, которыя болѣе всего затрудняютъ сообщеніе между людьми: высокими, непроходимыми горами, безлюдными степями или морями. Тому же разобщенію ихъ содѣйствовали: частью, простота и элементарность потребностей

большинства населенія, частью, положеніе этихъ государствъ въ такихъ благословенныхъ природою странахъ, которыя могли сами удовлетворять всѣмъ потребностямъ своихъ жителей.

Въ соотвѣтствіи съ этими явленіями реальной жизни стояло воздѣйствіе и главнаго руководящаго принципа всѣхъ древнихъ обществъ — религіи. Какъ извѣстно, языческія религіозныя представленія опредѣляли всѣ стороны человѣческой жизни и дѣятельности: нравственность и право не имѣли никакого самостоятельнаго отъ нихъ бытія. Религія была отмѣчена характеромъ мѣстности, національности и исключительности. Каждое племя,— едва ли не каждый городъ,— имѣло своихъ боговъ, и какъ было не воевать людямъ, когда сами боги вели нескончаемые между собою споры, интриги и т. п.? Языческія культы были не только исключительны, но и проникнуты враждою, нетерпимостью другъ къ другу. Взаимное порабощеніе или истребленіе являлось руководящимъ правиломъ ихъ отношеній, и лишь въ періоды упадка и внутренняго разложенія эти явленія уступали мѣсто равнодушію и бездѣятельности.

Во всей строгости сказанное здѣсь примѣнимо къ цивилизаціямъ древняго Востока. Народы его искони жили подъ сѣнью тео-

Библіотека

кратій или деспотій, которыя то замыкались сами въ себѣ и забывали весь остальной міръ, то вели другъ противъ друга безпощадныя, истребительныя войны.

Обращаясь къ *классическимъ народамъ* древности, грекамъ и римлянамъ, мы видимъ то же основное явленіе—разобщеніе и вражду къ другимъ народамъ, но скорѣе въ силу политическихъ, нежели религіозныхъ и территоріальныхъ мотивовъ. *Греки*, живя самою разнообразною и свободною политическою жизнью, первые внесли въ исторію идею свѣтскаго государства. Вслѣдствіе своей разноплеменности они разбились на множество мелкихъ городовыхъ государствъ, которыя, однако, связанныя единствомъ происхожденія, языка, общностью религіи и культуры, казалось, должны были дойти до установленія въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ общаго права (международнаго), а, слѣдовательно, и публичнаго мира. Между тѣмъ этого не было. Греческія республики признавали нѣкоторыя связи между собою, частью религіознаго, частью военнаго характера; онѣ заключали многочисленные договоры и союзы; въ послѣдній періодъ ихъ независимости мы встрѣчаемъ у нихъ даже зачатки федеративныхъ формъ, но все это носило характеръ временный, покоилось на соображеніяхъ силы или политики, а не на принципахъ права, общаго

и равнаго для всѣхъ сторонъ. Не солидарность въ преслѣдованіи общихъ цѣлей соединяла греческія государства, а взаимная зависть и соперничество, нескончаемая борьба ихъ изъ-за гегемоніи (военнаго и политическаго преобладанія) дѣлала миръ между ними крайне непрочнымъ и привела ихъ, наконецъ, къ порабощенію иноплеменниками.

Таковы были отношенія между единоплеменниками. Что касается до иностранцевъ, то они являлись для грековъ людьми совершенно чужими, которымъ придавалось общее наименованіе „варваровъ". И въ религіозномъ, и въ политическомъ отношеніи поставленные, по мнѣнію грековъ, гораздо ниже ихъ, иностранцы были предназначены самою природою на вѣчное рабство. Грекамъ же приличествовало только „властвовать надъ варварами". Отсюда иностранецъ — синонимъ врага, отъ котораго слѣдуетъ либо всячески сторониться, либо порабощать его *).

Вѣнцомъ такой человѣконенавистнической политики является изреченіе величайшаго мудреца Эллады: „война, — говоритъ Платонъ, — естественное состояніе народовъ".

Главную причину этого явленія слѣдуетъ

---

*) Характерны слова Ливія: «Cum alienigenis, cum barbaris aeternum omnibus Graecis bellum est eritque» (XXXII, 29).

искать въ самой идеѣ античнаго государства: греки смотрѣли на него, какъ на такой порядокъ жизни человѣческой, который призванъ обнять собою и опредѣлить всѣ ея стороны и проявленія Оно, думали они, по существу абсолютно и самодовольно Въ такомъ замкнутомъ самодовольствѣ оно призвано само, собственными силами, удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ и цѣлямъ. За его предѣлами лежитъ чуждый ему и ненавистный міръ варваровъ. Человѣческая личность, какъ таковая, не признавалась; правами былъ надѣленъ только гражданинъ, т.-е. членъ извѣстной политической общины Подобная идея государства въ результатѣ должна была сказаться не въ установленіи мирнаго сожитія народовъ, а въ насильственномъ поглощеніи всѣхъ сильнѣйшимъ изъ нихъ.

Единое всемірное государство – таковъ политическій завѣтъ древности, осуществить который, хотя отчасти, удалось *римлянамъ*.

Великіе творцы права въ области частной жизни и, до извѣстной степени, въ государственной, они, по всему своему міровоззрѣнію, не понимали идеи правильныхъ и мирныхъ сношеній народовъ. „Греки,— говоритъ Ревонъ,— народъ художниковъ и безпокойныхъ демократовъ, презирали варваровъ за ихъ неразумную и рабскую природу; римляне, какъ солдаты, администраторы и юристы,

смотрѣли на нихъ высока, потому что считали ихъ слабыми и неспособными къ хорошей общественной организаціи. Но, на основаніи ли предполаемаго умственнаго превосходства, или вслѣдствіе гордаго сознанія собственнаго могущества и права, и тѣ, и другіе сходились въ одинаково пренебрежительномъ отношеніи ко всему иноземному" *) Еще въ началѣ своей исторіи, пока Римъ былъ маленькимъ городомъ Лаціума, жители его считались съ сосѣдними и, частью, соплеменными имъ народами Италіи, но, позднѣе, сломивъ Карѳагенъ и выйдя на обширнѣйшую арену всего тогда извѣстнаго цивилизованнаго міра, они въ основу своихъ сношеній съ другими народами положили требованіе: „majestatem populi Romani comiter conservare".

Послѣ цѣлаго ряда нескончаемыхъ войнъ римлянамъ удалось объединить всѣ главные народы древности и даровать имъ, подъ своимъ желѣзнымъ скипетромъ, миръ, но это былъ миръ могилы. Духъ жизни къ тому времени давно уже отлетѣлъ отъ нихъ самихъ и древній ими порабощенный міръ распался вслѣдствіе внутренняго своего разложенія гораздо болѣе, чѣмъ отъ натиска сѣверныхъ варваровъ. Глубокій и назидательный примѣръ несостоятельности такъ называемаго „всемір-

*) *Revon.* «L'Arbitrage international». 1892, p. 89.

наго государства": когда оно одолѣло всѣхъ внѣшнихъ враговъ, на него ополчились и его разнесли болѣе опасные враги — внутренніе!

Но, съ другой стороны, римскій цезаризмъ съ его абсолютнымъ и универсальнымъ характеромъ былъ только строго логическимъ завершеніемъ всего общественнаго строя древнихъ, не признававшаго достоинства человѣческой личности, какъ таковой, и видѣвшаго въ національномъ эгоизмѣ и въ силѣ единственныя начала, управляющія взаимными сношеніями народовъ.

II.

Средніе вѣка.

Вторымъ моментомъ въ дѣлѣ осуществленія мира на землѣ является установленіе, благодаря христіанству, *общечеловѣческой нравственности*. Въ рѣзкую противуположность всѣмъ языческимъ культамъ, христіанство, съ первыхъ же своихъ шаговъ, заявило о себѣ, какъ о религіи не національной, но универсальной, призванной въ единомъ духовномъ союзѣ соединить все человѣчество. Признавъ всѣхъ людей, созданныхъ Богомъ по Его подобію, братьями между собою, оно, въ руководство ихъ жизни вообще, а, слѣдовательно, въ частности и международной, кладетъ не-

вѣдомыя дотолѣ міру начала любви и равенства. Это уже глубоко выражено въ извѣстномъ изреченіи ап. Павла, что среди христіанъ нѣтъ различія національностей (эллиновъ и іудеевъ), или различія культовъ (обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ), или, наконецъ, различій сословныхъ, общественныхъ (рабовъ и свободныхъ) *). Любовь, по заповѣди Христа, простирается даже на враговъ и воспрещаетъ человѣку воздавать зломъ за зло. Она — не какое-либо отвлеченное начало, какъ у философовъ, или безразличіе ко всему, какъ у буддистовъ но—добродѣтель дѣятельная, живая, плодотворная, долженствующая преобразовать не только внутренній міръ человѣка, но и самый его общественный строй на всѣхъ ступеняхъ его проявленія.

Къ основнымъ началамъ христіанства, съ общественной стороны, кромѣ принциповъ любви и равенства, должна быть отнесена и идея мира. Не смотря на позднѣйшія грубыя ея нарушенія, она вытекаетъ изъ самой сущности христіанства. Строго говоря, оно осуждаетъ въ принципѣ всякое насиліе въ дѣлахъ

*) *Колос* III, 11. Ср. *Бар. Таубе* Исторія зарожденія современнаго международнаго права, стр. 54. С.-Пб. 1897. Сравн. также *Фр. ф.-Гольцендорфъ*. Идея вѣчнаго мира. (№ 19 Вопросовъ науки, искусства, литературы и науки).

совѣсти и вѣры *). Всякое духовное торжество для него желательно, но лишь поскольку оно результатъ внутренняго убѣжденія. Подтвержденіе этой истины мы видимъ и въ томъ многознаменательномъ фактѣ, что древнѣйшіе христіане смотрѣли неодобрительно на войну и на военную службу, не только потому, что считали осквернеміемъ для себя совмѣстную службу съ язычниками, но и потому, что видѣли самый тяжкій грѣхъ въ лишеніи человѣка жизни, памятуя категорическое предписаніе заповѣди: „не убій".

Всѣ эти начала сводятся къ основной истинѣ, особенно подчеркиваемой въ христіанствѣ, отъ непризнанія которой страдалъ весь строй древности,—къ принципу значенія человѣческой личности самой по себѣ. Не менѣе важно совершенное христіанствомъ (съ принципіальной стороны) отдѣленіе церкви отъ государства, духовнаго общества отъ свѣтскаго. Этимъ великимъ новымъ началомъ оно не только стало въ противуположность ко всему сакральному быту древняго Востока, но и

*) „Religio cogi non potest. Verbis potius quam verberibus res agenda est, ut sit voluntas» (Lactantius. Instit. div. c. 19). Св. Иларій Пиктавійскій въ письмѣ къ Констанцію (356 г). повторяетъ доводъ древнихъ апологетовъ, что «Богъ не нуждается въ какой-либо невольной преданности и не хочетъ принудительнаго исповѣданія вѣры».

къ явившемуся послѣ него и снова возродившему это слияніе религіи съ государствомъ магометанству. Послѣднее, при всѣхъ своихъ сначала гуманныхъ воззрѣніяхъ на иновѣрцевъ, подпало очень скоро духу сильнѣйшей религіозной, а, слѣдовательно, и политической, нетерпимости и косности. Въ этомъ явленіи должно искать главную причину общаго застоя, отсталости мусульманскаго міра сравнительно съ христіанскимъ, невыработанности среди его народовъ понятія права вообще, отсутствія права международнаго въ частности. Мусульманскія государства, какъ и древнія языческія, никогда не возвышались до представленія объ извѣстномъ высшемъ цѣломъ, связывающемъ ихъ въ одно живое, хотя и расчлененное, общество народовъ. Могло ли быть иначе при несуществованіи у нихъ, какъ у христіанъ, коренного дуализма: церкви и государства, религіи и права? Напротивъ, у нихъ обѣ эти власти — церковная и государственная — слиты въ одно: самодержавный халифъ есть, и, притомъ прежде всего, духовный глава мусульманскаго міра. Отсюда всякое раздѣленіе послѣдняго на самостоятельныя государства есть въ то же время и расколъ религіозный, такъ что, со строго-магометанской точки зрѣнія, мусульманскія государства другъ для друга ничто иное, какъ вѣроотступники и еретики, и ихъ взаимныя

отношенія могутъ устраиваться только на началахъ самой крайней ненависти, вражды, исключительности *) Послѣ этого что говорить о возможности мирныхъ и организованныхъ сношеній этихъ полуварваровъ съ немагометанскими народами? Они допустимы только, когда будутъ отдѣлены отъ специфически-магометанской религіозной почвы.

Христіанство, повторяемъ, есть по преимуществу религія мира. Это столько же вытекаетъ изъ самой его сущности, сколько изъ воззрѣній отцовъ церкви, первыхъ и глубокихъ его истолкователей Съ самаго начала они увидѣли въ мирѣ всеобщій, необходимый законъ природы, и политическій идеалъ христіанства, долженствующій соединить всѣ народы тѣсными и неразрывными узами братства. „Въ чемъ заключается нынѣ любовь къ отечеству?—спрашиваетъ Лактанцій.—Въ ненависти къ другимъ государствамъ. Эта ненависть — главный источникъ войнъ. Думаю, что правда и вражда между народами несовмѣстимы и не должны жить рядомъ въ душахъ вѣрующихъ“. Отцы церкви осуждаютъ замкнутость древнихъ обществъ и выдвигаютъ, взамѣнъ ея, принципъ взаимной помощи, какъ обязательный и для народовъ въ ихъ сношеніяхъ. Они смотрятъ на цѣлый міръ, какъ бы

*) *Бар. Таубе*, l. c. стр. 73 75.

на нѣкую единую республику или государство и прямо требуютъ свободы сношеній между христіанами. Мы встрѣчаемъ у нихъ даже великую идею о прогрессѣ, какъ верховномъ законѣ исторіи. По мнѣнію, напримѣръ, бл. Августина, весь духовный или нравственный міръ движется къ совершенству. Этому закону равно подчинены индивиды и общества Человѣчество непрерывно обновляется, но достигнетъ совершенства только при концѣ жизни *). Вѣчный міръ онъ признаетъ идеаломъ христіанства.

Къ сожалѣнію, эти возвышенныя идеи, подобно всякимъ другимъ, отъ соприкосновенія съ дѣйствительною жизнью померкли и исказились въ значительной степени Въ средѣ самого христіанскаго общества возродился, хотя въ новой формѣ, духъ разобщенности, господствовавшій въ древности. Явилось раздѣленіе на христіанъ и на еретиковъ. Съ другой стороны, христіанамъ въ широкомъ смыслѣ противупоставили невѣрныхъ или иновѣрныхъ. Грани между этими группами людей напомнили прежнія различія „гражданъ“ отъ „варваровъ“. Дальнѣйшимъ практическимъ отсюда выводомъ было: война съ еретиками

*) Идеалъ мира и общаго благополучія находился поэтому для первыхъ христіанъ въ будущемъ, къ осуществленію котораго мы всѣ обязаны вѣчно стремиться.

и невѣрными законна и справедлива. Такимъ образомъ, печальное и лживое начало: „вѣчная война иноземцамъ“—воскресло снова въ средніе вѣка, только перенесенное на новую почву: съ національной на религіозную. Если,—говоритъ бар. Таубе,—для античнаго грека мирныя сношенія съ персами были мыслимы только какъ исключеніе, то теперь, черезъ тысячу лѣтъ, для его потомка, „правовѣрующаго“ византійца, точно также непонятна была возможность дружественныхъ отношеній съ тѣми, кто не раздѣлялъ его вѣры.

Если съ теченіемъ времени христіанство дѣйствительно стало воинственнѣе и менѣе разборчивымъ въ своихъ средствахъ, то этому болѣе всего содѣйствовали слѣдующія три причины:

Во-первыхъ, превращеніе его какъ культа съ опредѣленными догматами, въ государственную религію, на мѣсто побѣжденнаго имъ язычества. Принципъ внутренняго свободнаго убѣжденія въ дѣлахъ вѣры для его послѣдователей подавленъ былъ въ немъ съ того момента, какъ оно сдѣлалось юридическимъ институтомъ, охраняемымъ принудительною силой государства. Вслѣдствіе этого не человѣкъ, какъ таковой, дорогъ обществу вѣрующихъ, церкви, а только человѣкъ, входящій въ это общество и, притомъ, такъ же

„право“-вѣрующій, какъ всѣ остальные члены этого общества. Уже законодательство Ѳеодосія Великаго и послѣдующихъ императоровъ выкидываетъ, такъ сказать, за бортъ еретиковъ, евреевъ и язычниковъ, какъ враговъ и нечестивыхъ. По отношенію къ нимъ кончалась область свободнаго убѣжденія; на ея мѣсто водворялись религіозный фанатизмъ и ненависть со всѣми ихъ аттрибутами—религіозными преслѣдованіями, войнами, казнями, пытками, инквизиціей и пр.,—и все это,—говоритъ бар. Таубе,—является во имя Того, вся проповѣдь Котораго проникнута одною заповѣдью — любовью и безграничнымъ милосердіемъ къ ближнимъ.

Во вторыхъ, союзъ церкви съ имперіей цезарей и ихъ продолжателей въ средніе вѣка, германскихъ императоровъ, внесъ въ нее не мало традицій и пріемовъ отжившаго язычества. Особенно папство, когда оно окончательно сложилось, явило изъ себя ту же древне-римскую имперію, хотя и утвержденную на религіозной основѣ. То же стремленіе къ владычеству надъ вселенной, не знавшее границъ, та же насильственность и неразборчивость въ средствахъ при достиженіи этой несбыточной мечты.

Въ-третьихъ, многовѣковая борьба съ необразованными, только для войны жившими варварами, пришедшими на смѣну Рима, не

Академія наукъ СССР
Институтъ научной информаціи
по общественнымъ наукамъ

мало содѣйствовало огрубѣнію и нетерпимости. которыя такъ печально поражаютъ насъ въ исторіи западной церкви въ продолженіе среднихъ вѣковъ.

За крушеніемъ античной цивилизаціи, паденіемъ воплощавшей ее Римской имперіи наступили долгіе вѣка, сперва полнѣйшаго общественнаго хаоса (переселеніе народовъ, смѣна быстро возникавшихъ и падавшихъ племенныхъ царствъ германцевъ), потомъ общаго феодальнаго закрѣпощенія и безправія, и въ эти эпохи, силою обстоятельствъ и ко благу нашей цивилизаціи, церковь на Западѣ сама сложилась въ нѣкое крѣпко организованное государство съ широкими, универсальными задачами, но, по духу того времени, въ государство воинствующее.

Несмотря, однако, на эту воинственность, церковь даже тогда не забывала своего высочайшаго призванія: стоять на стражѣ нравственныхъ началъ въ жизни людей. Эту ея роль и дѣятельность обрисовываетъ чрезвычайно ярко Ревонъ: „Среди не прекращавшейся тогда борьбы,—говоритъ онъ,—незамѣтно выдвинулась мирная сила, которая, понемногу, благодаря единственно своему нравственному духу, воздвигла особое царство. Иногда представители ея брались за оружіе, но это было исключеніемъ изъ общаго правила; въ дѣйствительности, если этому новому

обществу удалось подняться выше всѣхъ прочихъ формъ общежитія, то только потому, что его одушевлялъ болѣе высокій принципъ жизни, и таковымъ именно была идея мира. Церковь, вопреки всѣмъ кровавымъ пятнамъ, омрачающимъ ея исторію, постоянно трудилась надъ замиреніемъ міра. Среди шума оружія не прекращалась ея проповѣдь о мирѣ, какъ отзвукъ того божественнаго голоса, который нѣкогда на озерахъ, святыхъ холмахъ и на рыбачьихъ ладьяхъ Іудеи изрекъ людямъ: „миръ вамъ“!

Немного далѣе тотъ же авторъ говоритъ: „Итакъ, церковь продолжала неустанно работать надъ укрѣпленіемъ мира. Среди самаго средневѣковья, въ разгарѣ тогдашнихъ войнъ, и при всемъ ея собственномъ, благодаря этимъ суровымъ обстоятельствамъ, воинственномъ строѣ, она мужественно вступала въ ряды враждовавшихъ, проповѣдывала имъ согласіе и даже заговорила о вѣчномъ мирѣ, какъ „Божьемъ мирѣ“ (pax Dei). Но какъ было ей склонить къ своей проповѣди желѣзныхъ людей XI вѣка, когда мы, сыны XIX, не можемъ заговаривать съ нашими современниками объ общемъ разоруженіи, выдвинутомъ тогда церковью, не вызывая ихъ насмѣшекъ? Можно ли было переубѣдить тѣхъ суровыхъ воиновъ, видѣвшихъ почетное занятіе въ однихъ военныхъ дѣлахъ, когда намъ

доселѣ неудается провести идею мира въ ряды гражданъ столь трудолюбиваго вѣка, каковъ нашъ? Что удивительнаго поэтому, что великая мысль церкви оставалась непонятною? Она сама это увидѣла и стала тогда уже заботиться лишь объ ограниченіи зла. Вмѣсто „Божьяго мира“, она начала требовать „Божьяго перемирія“ (treuga Dei) Съ материнскою любовью она постаралась, насколько могла, внести порядокъ и ограниченія въ неустранимые безпорядки. Отсюда цѣлый рядъ любопытныхъ мѣръ, проведенныхъ ею въ видахъ ограниченія жестокостей войны.

Съ одной стороны, было запрещено проливать кровь отъ солнечнаго заката въ среду до солнечнаго восхода въ понедѣльникъ, въ нѣкоторые господскіе праздники и во все время отъ начала великаго поста до Троицына дня *). Съ другой стороны, церковью объявлены замиренными (нейтрализованными, по нашему) цѣлыя категоріи лицъ: женщины, дѣти, путешественники, земледѣльцы, купцы, а также извѣстные мѣста и предметы, какъ-то:

---

*) Эти сроки опредѣлялись мѣстными соборами неодинаково. Слѣды Божьяго перемирія находимъ и въ нашей древней исторіи такъ, Мономахъ уговариваетъ князей русскихъ не проливать христіанской крови въ великій постъ (*Лешковъ:* «О древней русской дипломатіи», 1847 г., стр. 42).

храмы, земледѣльческія орудія *). Возвышенныя идеи, предупредившія воззрѣнія нашихъ экономистовъ: трудъ объявленъ священнымъ, какъ молитва; соха, подобно храму, давала убѣжище тѣмъ, кто за нею укрывался.

Но особенно церковь предписывала миръ лицамъ, которыя посвящали себя служенію ей: употребленіе оружія было воспрещено духовенству даже при самообороне; относительно мірянъ мы встрѣчаемъ осужденіе нѣкоторыхъ видовъ турнировъ. Только война оборонительная признана законною. Словомъ, стараясь всячески ограничить самовластіе феодаловъ, духовенство принимало мѣры и противъ жестокостей при веденіи войны **). Всѣ эти предписанія поддерживались угрозою строгихъ наказаній и эпитимій. Грабителей храмовъ, напримѣръ, духовенство отлучало отъ церкви, нарушителей перемирія лишало причастія при жизни и христіанскаго погребенія по смерти. Не довольствуясь Божьимъ перемиріемъ, епископы обязывали бароновъ, при началѣ каждой феды, выжидать, по крайней мѣрѣ, 40 дней и передавать свои

*) Далѣе, запрещалось баронамъ портить поля, похищать жатву во время сраженій и т. п.

**) Объ этомъ хорошо и обстоятельно говоритъ *Каченовскій*, „Курсъ международнаго права“. Книг. 2 1866 г. стр. 270 и сл.

претензіи на разборъ церковнаго суда Въ XIII в. это учрежденіе послужило основаніемъ такъ называемаго королевскаго или земскаго мира.

Итакъ, благодаря средневѣковой церкви, сдѣланъ шагъ къ сближенію европейскихъ народовъ. При ея воздѣйствіи и участіи были заключены многіе изъ важнѣйшихъ мирныхъ договоровъ того времени; ея представители, въ качествѣ легатовъ, не разъ предупреждали враждебныя столкновенія между правителями въ тѣ печальные вѣка всяческихъ насилій; эти же легаты являются древнѣйшими прототипами позднѣйшихъ нашихъ посланниковъ; созывавшіеся ею соборы тоже могутъ быть названы предшественниками новѣйшихъ дипломатическихъ собраній (конгрессовъ и конференцій) въ томъ смыслѣ, что на нихъ нерѣдко засѣдали свѣтскіе уполномоченные различныхъ государей и принимались рѣшенія по важнымъ международнымъ вопросамъ. Къ практикѣ средневѣковой церкви возводятъ также обычай обращаться до начала или при окончаніи войны къ добрымъ услугамъ нейтральныхъ правительствъ

Несмотря, однако, на все это, и въ средніе вѣка не возникло еще международное право, и, слѣдовательно, миръ между государствами не покоился на какихъ-либо твердыхъ и справедливыхъ началахъ. На то были серьезныя

причины, хотя и совсѣмъ иныя, чѣмъ въ древности.

Средневѣковое общество не знало государства въ современномъ или даже античномъ смыслѣ. Оно покоилось и безконечно дробилось на основаніи началъ частнаго права. Суверенететъ, какъ основной политическій принципъ, сливался съ владѣніемъ землею. Территоріи средневѣковыя не представляли изъ себя стройныхъ и живыхъ политическихъ единицъ. Онѣ принадлежали множеству крупныхъ земельныхъ владѣльцевъ, которые, хотя и были связаны извѣстными ленными узами, но, въ сущности, были на своей землѣ такими же государями и часто гораздо могущественнѣе ихъ *). Между этими феодалами царствовала вѣчная война. Тогда-то возникло столь дикое для насъ, но вызванное необходимостью, понятіе кулачнаго права. Частныя лица, при отсутствіи или крайней слабости государственной власти, не видали иного способа охраны своихъ правъ, кромѣ самоуправства. Населеніе одной и той же мѣстности распадалось на сословія съ рѣзко очерченными особыми правами, затемнявшими собою высшую идею народнаго единства, и

*) «Çascuns baron est souverains en sa baronnie»,— мѣтко говоритъ Бомануаръ въ изданномъ имъ сборникѣ обычнаго права.

Феодализмъ провелъ новыя границы между двумя главнѣйшими группами населенія: благородными и неблагородными.

Но если государи въ тѣ эпохи были внутри своихъ территорій лишены власти, расходившейся по рукамъ феодаловъ, то не менѣе того были они безсильны и въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ. Надъ ними опять, какъ въ древности, высилась и носилась идея всемірной монархіи, но на этотъ разъ съ теократическою окраской и въ дуалистической формѣ: папства и имперіи Обѣ эти власти, во имя однихъ и тѣхъ же началъ (древне-римскихъ и христіанскихъ), но въ различныхъ сферахъ (духовной и свѣтской, хотя онѣ, по понятію людей того времени, часто и перекрещивались), стремились къ обладанію всемъ христіанскимъ міромъ. Это и вызвало между ними долгую и упорную борьбу, которая нерѣдко переходила въ ожесточенную войну, и, расшатавъ основанія ихъ обѣихъ и весь средневѣковой строй, болѣе всего содѣйствовала возникновенію новыхъ національныхъ государствъ въ Европѣ подъ властью насильственныхъ и неограниченныхъ, но дальновидныхъ и энергичныхъ монарховъ — „собирателей“ земель

Въ самый разгаръ среднихъ вѣковъ могущественнѣйшею изъ обѣихъ властей была папская. Папы распоряжались тогдашнимъ міромъ

въ качествѣ его верховныхъ владыкъ. Нерѣдко, они выступали въ роли посредниковъ и третейскихъ судей между государствами, вѣдая какъ ихъ взаимныя сношенія, такъ и ихъ внутреннія отношенія къ подданнымъ, какъ дѣла государственныя, такъ и частныя и семейныя. Эта юрисдикція папъ даже для нашего времени многимъ представляется идеаломъ и блестящую ея теорію даетъ, между прочимъ, Де-Местръ *); но всматриваясь въ нее глубже, нельзя не сказать, что она, по существу своему, можетъ быть только нравственною и добровольною и никогда не въ состояніи замѣнить настоящей юрисдикціи, т.-е. правосудія, исходящаго отъ закона и имъ управляемаго. Въ самомъ дѣлѣ, папы, какъ главы церкви, судили и могли судить только по канонамъ церкви; для нихъ не имѣли никакого значенія принципы свѣтскаго публичнаго права; значитъ, ихъ юрисдикція шла въ разрѣзъ съ основнымъ началомъ третейской практики, требующей приложенія ея къ спорящимъ сторонамъ по законамъ нейтральнымъ, равнымъ для нихъ обѣихъ и приспособленнымъ къ ихъ потребностямъ. Кромѣ того, папы были не только судьями, но и законодателями; издавъ законъ, они потомъ и толковали его по своему усмотрѣнію; какая же поэтому была гарантія въ

*) Ее передаетъ *Revon*, l c. p. 121 124.

вѣрности этихъ толкованій для обращавшихся къ нимъ за рѣшеніемъ государствъ? Наконецъ, благодаря политическимъ интригамъ, въ которыя вовлекались или которыя заводили сами папы, послѣднимъ по одному и тому же дѣлу приходилось выступать одновременно въ качествѣ судей и сторонъ; значитъ, приговоръ ихъ былъ не объективный, а субъективный, т.-е. лишенный безпристрастія. Но, главное, папы считали себя верховными на землѣ владыками, не обязанными преклоняться предъ какимъ бы то ни было выше ихъ стоящимъ началомъ справедливости.

Достойно вниманія то обстоятельство, что, по мѣрѣ того какъ всемогущество папъ стало на практикѣ сокращаться, рѣшенія ихъ стали облекаться въ болѣе юридическую форму: уменьшился ихъ произволъ, на первый планъ болѣе выдвинулось право, и ихъ юрисдикція болѣе приблизилась къ современному намъ представленію о правосудіи въ его третейской формѣ *).

Воздавая должное миролюбивой дѣятельности церкви въ средніе вѣка, нужно сдѣлать еще оговорку: различныя правила, изданныя ею въ видахъ ограниченія жестокостей на войнѣ, къ сожалѣнію, имѣли силу только между католиками. Жестокости противъ ере-

*) *Revon*, ib., p. 125.

тиковъ и невѣрныхъ Западная церковь, если не одобряла явно, то терпѣла. Право завоеванія земель, населенныхъ язычниками, также признавалось первосвященниками, въ видахъ распространенія христіанства. Подъ этимъ предлогомъ давались буллы папами государямъ и духовно-рыцарскимъ орденамъ. На дружественныя сношенія христіанъ съ невѣрными Западная церковь, по крайней мѣрѣ съ крестовыхъ походовъ, смотрѣла очень подозрительно. Она не одобряла союзовъ съ ними и дружественныхъ трактатовъ, осуждала торговлю съ мусульманскими странами, запрещая продажу и подвозъ военной контрабанды сарацинамъ даже во время мира Виновные въ нарушеніи этихъ запрещеній не только отлучались отъ церкви, но и лишались имущества и даже свободы. Указанные законы оффиціально признавались еще въ XVI вѣкѣ. Уклоненія отъ нихъ на практикѣ, впрочемъ, встрѣчались, частью благодаря деньгамъ, частью въ силу крайней необходимости, заставлявшей и папъ открывать мирныя сношенія съ Востокомъ для христіанской пропаганды, обмѣна и выкупа плѣнныхъ и т. п. *).

*) *Каченовскій*, l. c., стр. 271 и 72.

III

Періодъ абсолютизма.

Третьимъ великимъ подготовительнымъ событіемъ къ замиренію народовъ должно быть признано зарожденіе *универсальнаго, общечеловѣческаго права—международнаго* Но и этотъ моментъ въ эволюціи идеи мира, подобно двумъ ему предшествовавшимъ, еще очень далекъ отъ своего завершенія, т.-е. отъ полноты пониманія его и примѣненія даже людьми нашего времени.

Отождествляемое долго съ правомъ естественнымъ, международное право лишь постепенно стало слагаться въ самостоятельную юридическую систему нормъ, призванныхъ соединить всѣ государства земли въ одинъ общечеловѣческій союзъ. Въ первый періодъ его существованія – съ XVI по XIX стол., который можетъ быть названъ періодомъ преимущественно политическимъ, мы видимъ появленіе въ Европѣ могущественныхъ и независимыхъ государствъ, которыя, управляемыя неограниченною монархическою властью, присвоиваютъ исключительно себѣ право войны и чрезъ это полагаютъ конецъ частнымъ войнамъ, свирѣпствовавшимъ не менѣе религіозныхъ въ средніе вѣка. Высказанный еще Боденомъ, принципъ суверенетета даетъ

возможность принципіальнаго отдѣленія публичнаго права отъ гражданскаго; территоріи превращаются теперь въ сосредоточенныя и политически организованныя единицы, и въ предѣлахъ ихъ водворяется, наконецъ, земскій миръ. Едва сложившись, государства начинаютъ зорко слѣдить другъ за другомъ и ревниво отстаивать собственную независимость. Каждое хотѣло жить на счетъ другихъ, но, встрѣчая съ ихъ стороны тѣ же стремленія и противодѣйствіе, должно было, чтобы не погибнуть, итти на соглашенія и уступки. Такъ, силою вещей, между европейскими правительствами установилась система политическаго равновѣсія: это—первая попытка, которая была сдѣлана, чтобы придать ихъ взаимнымъ сношеніямъ нѣкоторый порядокъ и устойчивость. При всемъ ея несовершенствѣ, она заслуживаетъ, однако, вниманія, такъ какъ, не давъ Европѣ ни мира, ни организаціи, она явилась, тѣмъ не менѣе, нѣкимъ оплотомъ противъ попытокъ установленія надъ нашею частью свѣта всемірной диктатуры, — попытокъ, исходившихъ отъ Карла V и Филиппа II, Людовика XIV и Наполеона I. Правильности внѣшнихъ сношеній государствъ соотвѣтствуютъ теперь особые органы: всюду учреждаются постоянныя посольства, а консулы получаютъ характеръ правительственныхъдолжностныхълицъ. Пра-

вительства выработываютъ привычку обсуждать общія имъ дѣла и интересы на общихъ собраніяхъ (конгрессахъ и конференціяхъ) и мы видимъ,—частью благодаря этимъ собраніямъ, частью вообще чрезъ усилія дипломатіи и воздѣйствіе обычаевъ,—признаніе со стороны государствъ новыхъ началъ международнаго права: религіозной и политической терпимости, свободы океана, неприкосновенности дипломатическихъ агентовъ, правъ нейтральныхъ и т. д. Съ этой эпохой совпадаетъ и зарожденіе самой науки международнаго права. Задолго до Гроція писатели высказывали тѣ или иныя идеи, ей свойственныя, но лишь великому голландцу принадлежитъ слава первой ея всесторонней обработки. Онъ требовалъ свободы моря, домогался ограниченія бѣдствій войны и отыскивалъ для сношеній народовъ естественныхъ и нормальныхъ условій. Ради этого онъ училъ, что международныя отношенія должны покоиться не на національной или религіозной враждѣ и обособленности, какъ въ древности и въ Средніе вѣка, а на законахъ общежитія, направляющихъ людей къ миру. Война, какъ одна изъ сторонъ этихъ сношеній, сама должна подчиняться нормамъ права. Онъ даже высказываетъ мысль „о пользѣ и необходимости между христіанскими державами нѣкоторыхъ собраній, на которыхъ споры

между ними рѣшались бы третьими, безпристрастными государствами, а также принимались бы мѣры для принужденія сторонъ къ миру на справедливыхъ основаніяхъ".

Достойно вниманія, что, по мѣрѣ укрѣпленія сношеній между народами, идея мира, никогда не покидавшая человѣчество, снова начинаетъ завладѣвать умами. Послѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ монографій въ XVI стол., она съ XVII, а еще болѣе съ XVIII, приходитъ, сперва черезъ длинный рядъ утопій, извѣстныхъ подъ именемъ проектовъ вѣчнаго мира, наконецъ къ тому, чтобы, въ работахъ Бентама и Канта, возвыситься до совершенно вѣрнаго представленія о необходимости *организаціи на юридическихъ началахъ международнаго союза, а, слѣдовательно, и общаго мира.* Надъ авторами этихъ проектовъ долго смѣялись и многіе дѣлаютъ это до сихъ поръ, Ихъ называютъ болтунами и фантазерами, особенно военные по профессіи, историки, легко увлекающіеся только фактами, и даже юристы, приверженцы исключительно положительнаго метода. Но такое отношеніе къ нимъ поверхностно и несправедливо. Много въ ихъ мечтахъ субъективнаго и произвольнаго; увлекаемые своею возвышенною, отдаленною цѣлью, они часто обнаруживали недостаточное знакомство съ исторіей и даже съ реальными условіями политической жизни собственнаго

ихъ времени; наконецъ, они мало обращали вниманія на труды своихъ прямыхъ предшественниковъ. Но, съ другой стороны, не должно забывать, что печальная дѣйствительность, окружавшая ихъ, отталкивала ихъ отъ себя, вызывала въ нихъ жажду не изученія ея и оправданія, а радикальнаго перестройства общества по требованіямъ нашей нравственной и разумной природы. Отсюда, помимо личнаго и даже фантастическаго элемента, въ этихъ проектахъ скрывается нерѣдко и элементъ критическій и положительный. Послѣдній, вращаясь около идей устраненія войны и устройства мирнаго сожитія народовъ, съ теченіемъ времени получаетъ преобладающее значеніе и мѣсто, и онъ-то представляетъ въ этихъ работахъ наиболѣе любопытное для каждаго серьезнаго ума. Не слѣдуетъ забывать, что оба эти теченія мысли—юная наука международнаго права и труды друзей мира—шли долго различными, даже противуположными путями и лишь въ наше время начинаютъ другъ къ другу приближаться и мѣстами сливаться, захватывая собою все болѣе широкія области человѣческой мысли и глубже проникая въ различные слои общества.

Рядъ проектовъ вѣчнаго мира начинается съ великаго плана французскаго короля Генриха IV, или его перваго министра Сюлли. Исходнымъ его пунктомъ было стремленіе

ослабить могущество Габсбурговъ, утвердить на началахъ большаго равенства политическое равновѣсіе Европы и сдѣлать миръ прочнымъ посредствомъ созданія сейма изъ делегатовъ европейскихъ правительствъ для рѣшенія ихъ распрей *). Нѣсколько позднѣе, въ 1623 г., вышло сочиненіе другого француза Emery de la Croix, подъ заглавіемъ: *Nouveau Cynée*. Въ немъ тоже проводится мысль о постоянномъ конгрессѣ, какъ органѣ, охраняющемъ среди народовъ миръ **). Черезъ сто лѣтъ, въ самый разгаръ династическихъ войнъ, когда Европа отбивалась отъ грозившей ей гегемоніи Людовика XIV, въ 1713 г., явился проектъ вѣчнаго мира аббата Сенъ-Пьера, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ, но и наименѣе удачныхъ. Онъ предлагаетъ государствамъ заключить между собою вѣчный союзъ, въ силу котораго какъ территоріальныя, такъ и договорныя отношенія ихъ были бы приз-

*) Подробности см. у *Dreyfus*: «L'arbitrage international». 1892, p. 34—39. Высокую ему цѣну придаетъ Блюнчли въ статьѣ своей: *Die Organisation des europaischen Staatenvereins*. Русскій переводъ статьи Блюнчли въ сборникѣ. «Право и миръ въ международныхъ отношеніяхъ» Москва, 1898.

**) Интересныя извлеченія изъ этой книги даетъ *Larroque*: «De la guerre et des armées permanentes». 2 édit. 1864, p. 256 sv. Ср. еще *Dreyfus*, l. c. p. 374—376.

наны въ томъ видѣ, какъ они опредѣлены трактатами мюнстерскимъ и утрехтскимъ, разъ навсегда неизмѣнными *).

Главный недостатокъ этого проекта заключается въ томъ, что авторъ его, ради утвержденія мира, возводилъ въ какую-то вѣчную, незыблемую норму сложившіяся въ то время насильственныя и неудовлетворительныя внѣшнія сношенія народовъ и обрекалъ эти народы на такой же вѣчный, безотрадный внутренній застой и порабощеніе, предлагая царствовавшимъ тогда династіямъ какъ бы застраховать другъ друга не только отъ войнъ, но и отъ революцій и внутреннихъ переворотовъ всякаго рода. Но миръ при отсутствіи свободы и справедливости является для народовъ не добромъ, а зломъ. Совершенно вѣрно критикъ Сенъ-Пьера, Руссо, указалъ, какъ на одно изъ главныхъ препятствій, существовавшихъ въ XVIII ст., для укрѣпленія между го-

*) Мы имѣемъ двѣ редакціи этого проекта (по содержанію не вездѣ между собою сходныя): полную, въ 3 томахъ, 1713—16, и сокращенную, 1728 г., подъ заглавіемъ *Abrégé du projet de paix perpétuelle*. Основные (5 пункты названнаго трактата приводитъ *Дрейфусъ*, стр 56—65.

Ср. еще *Molinari*. «L'Abbé de Saint-Pierre Sa vie et ses oeuvres», 1857. *Руссо* представилъ краткую обработку этого проекта и сужденіе о немъ: *Extrait du projet de la paix perpétuelle* и *Jugement sur le projet de la paix perpétuelle* (1761).

сударствами міра, на абсолютизмъ, который, хотя и считался тогда „просвѣщеннымъ“, но поддерживалъ между народами вѣчную, то глухую, то открытую, вражду и войну.

Въ самомъ дѣлѣ, что намъ представляютъ эти вѣка новаго времени до вѣнскаго конгресса включительно? Нескончаемый рядъ интригъ, чисто-династическихъ войнъ, проектовъ раздѣла государствъ и т. п. Вотъ продукты дѣятельности тогдашнихъ кабинетовъ и ихъ слугъ, дипломатовъ! О народахъ—этихъ живыхъ историческихъ личностяхъ съ ихъ потребностями и правами — какъ будто и не было рѣчи. „Никогда, – говоритъ Дрейфусъ,— не существовало болѣе рѣзкой противуположности между идеями философовъ и нравами государей, какъ къ концу XVIII в. Отъ Китая до Кадикса міръ принадлежалъ сильнѣйшему. Лишь единое правило царило въ политикѣ: ни одно государство не слѣдовало допускать до такой степени могущества, чтобы оно могло притѣснять остальныя. Но сколько лжи въ примѣненіи! Какая ирония въ фактахъ и сколько частыхъ и грубыхъ нарушеній! Повидимому, честолюбіе и алчность завоеваній издѣвались надъ наукой и общественнымъ мнѣніемъ, этимъ зарождавшимся уже тогда владыкой міра“ *).

*) *Dreyfus*, c. l., p. 71.

Съ свойственными ему силой и талантомъ, Ревонъ въ мѣткихъ чертахъ рисуетъ тогдашнее политическое положеніе Европы (въ періодъ династической политики или абсолютизма, предшествовавшій французской революціи) *).

„Каждое государство, требуя всего для себя, во всемъ отказываетъ сосѣду. Собственное величіе оно стремится создать на развалинахъ соперничающихъ съ нимъ народовъ. Отсюда—эгоизмъ единственное правило ихъ политики; духъ властолюбія обуялъ всѣхъ. Вмѣсто того, чтобы жить въ мирѣ и пользоваться отведеннымъ имъ Богомъ мѣстомъ, государства напрягаютъ всѣ свои силы къ расширенію собственныхъ границъ, къ уменьшенію владѣній сосѣдей и къ водворенію ихъ собственнаго могущества надъ міромъ, насколько возможно исключительнаго и абсолютнаго. Нельзя себѣ представить чего-либо болѣе противуестественнаго. Въ самомъ дѣлѣ, народы, живущіе въ государствахъ, подобно всѣмъ организмамъ, имѣютъ каждый свою индивидуальность и опредѣленную задачу; вслѣдствіе раздѣленія между ними труда, совершается поступательное движеніе человѣчества. Но государства отказываются

---

*) *Revon*, l. c., p. 133 - 152.

отъ выполненія этого божественнаго плана; вмѣсто того, чтобы направлять свои силы на развитіе данныхъ имъ талантовъ, они истрачиваютъ ихъ на порабощеніе родственныхъ имъ народовъ. То, что называютъ „славою“, они предпочитаютъ гармоничной солидарности народовъ, вытекающей изъ промыслительнаго разнообразія посланныхъ каждому изъ нихъ даровъ, изъ совокупности которыхъ слагается единство общечеловѣческаго прогресса. Названную же славу они полагаютъ въ одномъ матеріальномъ расширеніи; законъ роста, присущій всему живому, они понимаютъ лишь въ формѣ непрерывныхъ захватовъ и воображаютъ себѣ, что вся область политики исчерпывается вопросами о размежеваніи земель. Отсюда въ нихъ безграничновысокое мнѣніе о себѣ самихъ, тайное стремленіе къ порабощенію другихъ, нескончаемыя войны и, какъ справедливое возмездіе, собственное ихъ истощеніе. Такова общая картина новаго времени“.

Съумѣла ли противустоять этимъ расходившимся инстинктамъ дипломатія? Заботилась ли она тогда объ устраненіи войны, объ укрѣпленіи мира, о водвореніи между народами солидарности? Повидимому, отъ нея этого можно было ожидать, но результаты ея дѣятельности оказались совсѣмъ иными, какъ о томъ свидѣтельствуетъ исторія.

А, между тѣмъ, какая высокая, казалось, роль выпадала на ея долю въ новое время! Греко-римскій міръ имѣлъ о дипломатіи лишь нѣкоторыя, элементарныя представленія, которыя обусловливались идеями религіи. Античныя государства отдѣлялись другъ отъ друга своими нравами и законами, какъ пропастью, и надъ этою-то пропастью дипломатія представляла какъ бы подобіе священнаго моста. Въ хаосѣ среднихъ вѣковъ она исчезла и самая личность посланниковъ стала предметомъ частыхъ нападокъ и поруганій. Лишь къ XVI в. дипломатія достигаетъ правильной организаціи. Передъ нею открылось обширное поприще, чтобы повсюду сѣять и обрабатывать идеи права и мира во взаимныхъ сношеніяхъ народовъ.

Къ сожалѣнію, дипломаты не были на высотѣ такой задачи. На самомъ дѣлѣ, ихъ поглощала только забота о проведеніи воли ихъ владыкъ, объ отстаиваніи ихъ интересовъ, честолюбія, ненависти. Они были покорныя орудія ловкихъ деспотовъ, политическимъ интригамъ которыхъ они прислуживали. Ими руководилъ тотъ же духъ, который царилъ при дворахъ: притворство, ложь, этикетъ, узкость взглядовъ. Свои правила они черпали изъ ученія Макіавелли. Главная ихъ цѣль состояла въ порабощеніи всѣхъ волѣ одного (ихъ владыки).

Право, совершенно подавленное политикой, едва пробивалось наружу, начиная сказываться въ немногихъ только нормахъ и институтахъ. Тогда то въ основное начало внѣшнихъ сношеній государствъ и была принята *система политическаго равновѣсія*. Въ силу ея ни одно государство не должно посягать на политическую независимость другихъ, даже не предпринимать ничего такого, что могло бы ей угрожать; но на практикѣ, въ рукахъ сильныхъ правительствъ, это начало превратилось въ политику постоянныхъ вмѣшательствъ во внутренія дѣла слабѣйшихъ государствъ и въ стремленіе ихъ къ ихъ окончательному порабощенію. Отсюда, вмѣсто мира и неприкосновенности территоріальныхъ границъ, нескончаемый рядъ войнъ и потрясеній.

Что нарушались права какого-либо народа или онъ лишался независимости, это дипломатовъ мало безпокоитъ; за то они серьезно спорятъ о мелкихъ пограничныхъ участкахъ, перекраиваютъ карту, распоряжаются народами и отдаютъ другъ другу то, чѣмъ они не владѣютъ или что они сами похитили у другихъ; все это, вѣдь, простыя исправленія границъ! Дипломатія — необходимый органъ международнаго строя: она часто, хотя безсознательно, содѣйствовала образованію международнаго права, но въ цѣломъ, все-таки, ея дѣятельность, лишенная твердыхъ принциповъ

и руководимая одними правилами политики и интересами государей, была совершенно иная, чѣмъ какою ей слѣдовало бы быть.

За то же и какъ жалки были результаты этой системы! Всѣ усилія дипломатовъ поддержать равновѣсіе Европы въ угоду нѣкоторымъ монархамъ вызвали только вѣчныя его колебанія. Честолюбивые замыслы ихъ владыкъ мало въ чемъ измѣнили общій порядокъ міра; всѣ завоеванія, которыя они хотѣли навсегда закрѣпить проведеніемъ новыхъ границъ, въ общемъ не измѣнили политической карты новой Европы; искусственно ими составленные договоры разорваны невидимою рукой. Пробѣгая главнѣйшіе трактаты того времени, не трудно замѣтить, что ни одному изъ нихъ не удалось оставить послѣ себя прочныхъ слѣдовъ Трактатъ оснабрюкскій 1648 г. давно уничтоженъ. Проведенныя имъ границы Германской имперіи стерты, а области, уступленныя имъ Франціи и Швеціи, послѣдними утрачены. Пиренейскій трактатъ 1659 г. нынѣ документъ безъ всякой цѣны То же можно сказать о договорахъ въ Нимвегенѣ и Рисвикѣ. Утрехтскій трактатъ 1713 г. содержалъ въ себѣ условія, способныя лишь вызвать улыбку въ современномъ читателѣ. Вѣнскій договоръ 1738 г. говорилъ о признаніи Польши, вскорѣ затѣмъ сметенной съ лица земли. Столь же непрочными оказа-

лись границы, намѣченныя въ ахенскомъ трактатѣ 1748 г. Мы могли бы продолжить этотъ перечень до наполеоновской эпохи, оставившей также мало слѣдовъ послѣ себя. Но довольно! Куда дѣлась нынѣ Европа Карла V и Филиппа II? Европа Людовика XIV и Наполеона I? Она лежитъ схороненною въ старыхъ географическихъ атласахъ. Если такъ, то къ чему же привели всѣ эти войны и козни?

И такъ, въ результатѣ система политическаго равновѣсія и дипломатія не создали прочнаго зданія европейскаго мира. И почва подъ нимъ, и стѣны его не переставали постоянно колебаться. Съ XVI по XIX стол. въ Европѣ, какъ въ древности и какъ въ средніе вѣка, царила нераздѣльно война. Что же дѣлалось среди этого громаднаго политическаго хаоса съ идеей права?

Разъ зародившись съ XVI в. въ сношеніяхъ народовъ, она стала видимо пускать корни и прокладывать себѣ дорогу. Поверхностный наблюдатель видитъ нескончаемый рядъ битвъ—рѣшенія споровъ между кабинетами третейскими приговорами за весь этотъ періодъ очень рѣдки *),—но болѣе зоркій глазъ подъ

*) Причину тому объясняетъ Руссо: «Можно ли подчинять какому-либо суду людей, превозносящихся тѣмъ, что власть ихъ основывается только на мечѣ и упоминающихъ о Богѣ развѣ лишь потому, что Онъ на небѣ». (Jugement sur le projet de l'abbé de St. Pierre).

этимъ открываетъ неустанную работу ума, направленную къ улучшенію общественнаго строя и къ утвержденію въ немъ царства права. Постепенно крѣпнутъ независимыя государства и слагаются въ отдѣльныя національныя единицы, которыя устраиваютъ свои взаимныя сношенія на началахъ равенства и уваженія другъ къ другу; договоры лучше соблюдаются; дипломатія, мало по малу, получаетъ болѣе вѣрное представленіе о своемъ настоящемъ призваніи.

IV.

Новѣйшее время.

Великія и удивительныя *открытія* и *изобрѣтенія* нашего времени въ области *естествознанія* и *техники* должны быть признаны четвертымъ подготовительнымъ факторомъ на пути къ общему миру.

Если открытіе книгопечатанія и компаса значительно понизило въ свое время барьеры между народами, то въ гораздо большей степени можно то же самое сказать о примѣненіи пара и электричества къ передвиженію и сношеніямъ людей Пароходы и желѣзныя дороги, телеграфы и телефоны сокращаютъ до такой степени пространство и время въ этихъ сношеніяхъ, о которой едва ли могла мечтать самая смѣлая фантазія на-

шихъ предковъ. Такія же чудеса дано было совершить за это послѣднее время человѣческому генію и въ сферѣ производства: невѣдомыя дотолѣ машины, движимыя паромъ или электричествомъ, съ одной стороны, замѣнили болѣе грубый и элементарный ручной трудъ, съ другой—чрезвычайно усилили производительность труда вообще. Этотъ переходъ къ крупной промышленности, характеризующій послѣдній вѣкъ, естественно повелъ къ требованію болѣе обширнаго рынка для сбыта производительныхъ товаровъ.

Отсюда новыя, болѣе многочисленныя и тѣсныя, связи между народами въ области ихъ *экономической* жизни. Стала прокладывать себѣ дорогу истина, что хозяйство каждаго изъ нихъ въ отдѣльности не есть что-либо въ себѣ законченное и абсолютно себѣ самому довлѣющее, но, напротивъ, величина весьма относительная, требующая себѣ восполненія и исправленія со стороны другихъ, подобныхъ же ей, хозяйственныхъ единицъ. Словомъ, подобно тому какъ частныя хозяйства не подрываютъ народнаго, но прямо требуютъ его и находятъ въ немъ столь нужныя для нихъ расширенія и подкрѣпленія, такъ точно на высшей ступени культуры, какова наша, народныя хозяйства, въ свою очередь, становятся не болѣе, какъ звеньями единаго гармоническаго цѣлаго — хозяйства

мірового. И между народами требуется раздѣленіе труда по ихъ національнымъ особенностямъ и по дарамъ ихъ почвы, для того чтобы ихъ производительность и конкурренція носили не истребительный, а вполнѣ зиждительный характеръ.

Скептики возразятъ, что новѣйшія открытія умножили и усилили до невѣроятныхъ размѣровъ и орудія истребленія между людьми. Согласны: тутъ, какъ и повсюду, за свѣтомъ слѣдуютъ тѣни, но послѣднія его не ослабляютъ, а, въ данномъ случаѣ, какъ увидимъ, сами эти орудія, хотя и съ отрицательной стороны, работаютъ на пользу ускоренія мира.

Впрочемъ, весь этотъ періодъ характеризуется не одними успѣхами въ области опытнаго знанія и техники: его отмѣчаютъ и новыя плодотворныя идеи въ сферѣ теоретическаго мышленія вообще и общественныхъ наукъ въ частности.

Еще до французской революціи, въ XVIII в., совершается большой переворотъ въ мірѣ идей. Философы (Лейбницъ, Вольней, Кондорсэ и др.), экономисты (Тюрго, Смитъ) и поэты (Лессингъ, Гердеръ и др.) *), при

*) Мысли ихъ о политическихъ судьбахъ человѣчества подробно и хорошо излагаются Лораномъ (*Laurent:* «Etudes sur l'histoire de l'Humanité». Т. XI, p. 478—613).

всемъ разнообразіи своихъ воззрѣній, сходятся въ томъ, что энергично возстаютъ противъ войны, клеймятъ завоевателей и притѣснителей народовъ и прославляютъ братство между людьми, солидарность въ ихъ интересахъ и необходимость мира для всѣхъ.

Не трудно подмѣтить въ ихъ идеяхъ три направленія: одни выдвигаютъ на первый планъ мысль о *духовномъ единствѣ* всего цивилизованнаго человѣчества, другіе заняты только *солидарностью экономическихъ интересовъ*, связывающихъ народы какъ бы въ одну великую семью.

Мы согласны съ ними въ томъ, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе усиливается духовное и экономическое сродство между народами, но полагаемъ, что этого еще далеко не достаточно для ихъ замиренія. Сродство, о которомъ мы говоримъ, должно перейти еще гораздо полнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ донынѣ, и на *область права и выразиться въ особой, самостоятельной организаціи общей и совмѣстной жизни государствъ*. Тогда только дѣло справедливости и мира на землѣ сдѣлаетъ новый, рѣшительный шагъ впередъ въ смыслѣ ихъ упроченія.

Это поняли писатели третьей группы или *авторы проектовъ вѣчнаго мира*. Но до конца XVIII в. они смотрѣли на предлежавшую имъ задачу слишкомъ узко, отвлеченно и произ-

вольно. Ихъ излюбленною мечтой было объединеніе государствъ Европы (а въ будущемъ, можетъ быть, и всего міра) посредствомъ одной федераціи. Къ этой формѣ (являвшейся повтореніемъ или видоизмѣненіемъ тогдашней германской имперіи) писатели данной группы чувствовали такое же влеченіе, какое практическіе государственные дѣятели нерѣдко ощущали къ единой всемірной монархіи.

Коренной недостатокъ этихъ проектовъ, которые мы можемъ назвать *политическими*, лежитъ въ томъ, что они, признавая въ вѣчномъ мирѣ цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться во что бы то ни стало, приносятъ ей въ жертву и парализуютъ въ основаніи всю жизнь государствъ, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю. Затѣмъ, они, сообразно съ уровнемъ тогдашней политической жизни, имѣли довольно смутное представленіе о задачахъ федераціи, о строѣ и разграниченіи ихъ органовъ и т. п.

Въ XIX в. и тутъ мысль дѣлаетъ важный шагъ впередъ: къ проектамъ политическимъ, но отмѣченнымъ большею трезвостью и широтой, присоединяются теперь *проекты юридическіе*, далеко не столь радикальные, но за то болѣе удобоисполнимые. Они ближе стоятъ къ дѣйствительности и стремятся преобразовать жизнь государствъ чрезъ укрѣпленіе общаго между ними права съ органами, спеціально призванными ему служить.

На рубежѣ XVIII и нашего столѣтія являются, независимо другъ отъ друга, два проекта замиренія народовъ, которые, несмотря на свою краткость, по оригинальности и глубинѣ содержанія, заслуживаютъ полнаго вниманія: авторы ихъ Бентамъ и Кантъ *). Оба они не теряютъ времени на изложеніе идеальнаго строя между государствами, но смѣлою рукой намѣчаютъ многіе изъ пунктовъ, которыми практически можно достигнуть постепеннаго укрѣпленія между ними мира Знаменателенъ особенно тотъ фактъ, что глава утилитаризма въ Англіи и великій представитель критическаго идеализма въ Германіи сходятся въ этомъ важномъ пунктѣ— осуществимости мира на землѣ.

Особенно проектъ Канта относится къ наиболѣе удачнымъ. Въ немногихъ статьяхъ онъ резюмируетъ свои мысли, далеко опередившія время, въ которое онъ жилъ, и призванныя сдѣлаться основными началами пу-

*) Бентамъ написалъ свой проектъ въ 1786—89 г., но онъ былъ изданъ лишь послѣ его смерти Боурингомъ въ 1843 г. и составляетъ четвертую и послѣднюю часть его небольшой монографіи: *Principles of International Law*, подъ заглавіемъ: *A plan for an universal and perpetual peace*. Сочиненіе Канта: *Zum ewigen Friede* вышло въ 1795 г. Мысли ихъ излагаетъ *Dreyfus* l. c., p. 83—90. О Кантѣ хорошо говоритъ и *Гольцендорфъ*, назв. соч.

бличнаго права. Вѣчный миръ,—таково его главное положеніе,—не есть пустая мечта. Это цѣль, къ которой человѣчество прибли жается, правда, постепенно, но, по мѣрѣ своего усовершенствованія, съ все усиливающе юся быстротой. Кантъ, по словамъ одного французскаго мыслителя (Саго), противуполагаетъ войнѣ veto не относительное и условное, а абсолютное. Разумъ намъ не говоритъ, что вѣчный миръ будетъ осуществленъ: это его не касается, но онъ говоритъ, что мы обязаны дѣйствовать такъ, какъ будто этотъ миръ будетъ достигнуть нѣкогда. Только это его касается.

Кантъ,—говоритъ Жане,—возводитъ политику къ праву, а право подчиняетъ нравственности. Выше государства онъ ставитъ справедливость и въ основаніе гражданскихъ правъ кладетъ права общечеловѣческія *).

Въ числѣ новыхъ политическихъ идей, провозглашенныхъ въ началѣ французской революціи, мы видимъ осужденіе войны, признаніе за всѣми людьми одинаковыхъ правъ, обязанностей и интересовъ. Народы объявлены суверенными и равными между собою; посредствомъ свободы и солидарности они должны достичь и высшаго блага—мира **).

*) *Dreyfus*, l. c., p. 85.

**) Засѣданіе національнаго собранія 14 мая 1790 г.

Къ сожалѣнію, эти идеи быстро разлетѣлись передъ суровою дѣйствительностью и люди революціи своею безмѣрностью и насильственностью сами погубили свое дѣло. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ законодательное собраніе подавляющимъ большинствомъ рукоплескало объявленію войны Австріи. Политика пропаганды замѣняетъ политику мира, умѣренности и невмѣшательства: жирондисты первые выставляютъ принципъ, что *для спасенія свободы ее надо распространять въ мірѣ*. Они объявляютъ, что всѣ народы—братья и что Франція, добывъ себѣ самой естественныя права, измѣнила бы своей миссіи, если бы не подѣлилась ими съ сосѣдями. Даже иностранцы, фанатично увлеченные новыми идеями, толкали ее на этотъ путь. Но, встрѣтивъ скоро со всѣхъ сторонъ сильное противодѣйствіе, она пришла въ изумленіе и негодованіе. Народы, вмѣсто сулимыхъ имъ благъ, предпочитали свое несчастное положеніе, обратившееся у нихъ въ привычку. Франція, ослѣпленная правотою дѣла, клянется тогда сдѣлать ихъ свободными и счастливыми вопреки имъ самимъ. Отсюда вторженіе

Въ конституціи 1791 г. (титулъ VI) читаемъ: «Французскій народъ отказывается отъ всякой войны въ видахъ завоеванія. Никогда не употребитъ онъ своихъ силъ для подавленія свободы другихъ народовъ»

въ Бельгію, сопровождавшееся цѣлымъ рядомъ насилій, посягательства на независимость Генуезской и Венеціанской республикъ, попраніе правъ многихъ изъ кантоновъ Швейцаріи. Отсюда же эта длинная, печальная эра войнъ, составляющихъ одну изъ наиболѣе мрачныхъ страницъ въ исторіи новѣйшаго времени *).

И, между тѣмъ—кто бы это подумалъ — даже Наполеонъ I хотѣлъ (по-своему, правда) утвердить въ нашей части свѣта миръ на основѣ общеевропейской Федераціи въ видахъ споспѣшествованія цивилизаціи. Онъ мечталъ о таковой,—говоритъ Ревонъ,- въ предѣлахъ имперіи, которую стремился основать. Надъ всѣми его походами носился идеалъ цивилизаціи. Но лишь послѣ крушенія всѣхъ его надеждъ, въ послѣднихъ размышленіяхъ на скалѣ св. Елены, низверженный завоеватель сознался въ своихъ ошибкахъ и призналъ непрочность всего воздвигаемаго лишь силою. Онъ понялъ тогда способность попраннаго права къ возрожденію. Увидѣвъ тщету своихъ гигантскихъ усилій и неожиданное возстановленіе европейской системы, онъ въ горькихъ словахъ произнесъ судъ надъ собственнымъ дѣломъ. Тогда онъ уразумѣлъ, какъ прочно

*) *Mougins de Roquefort*· «De la solution juridique des conflits internationaux». 1889, p. 130 sq.

право народовъ, какъ деспотизмъ, даже генія, недолговѣченъ и какъ мало имѣетъ цѣны миръ безъ свободы *).

Истолкователемъ и продолжателемъ идей перваго Наполеона явился его племянникъ. Политика императора,—говоритъ о немъ Наполеонъ III **),—стремилась къ образованію прочнаго европейскаго союза (association européenne) изъ національностей, хорошо сплоченныхъ, и сообразно съ требованіями общихъ интересовъ. Для большаго сплоченія этого союза, онъ, по собственнымъ его словамъ, хотѣлъ издать общеевропейскій кодексъ, учредить верховный кассаціонный судъ для рѣшенія всякихъ споровъ и ошибокъ на подобіе тому, какъ таковой же судъ во Франціи дѣлаетъ это по отношенію къ ея судебнымъ инстанціямъ. Затѣмъ, при его мощномъ содѣйствіи, было бы установлено единство монеты, мѣръ, вѣсовъ и законовъ. Самъ Наполеонъ III мечталъ объ общемъ замиреніи путемъ конгрессовъ и третейскихъ судей, которые рѣшали бы споры между правительствами. Онъ преслѣдовалъ, мысль о федераціи народовъ и полагалъ, что Европа, довольная его умѣренностью и мудростью, не будетъ оспаривать его первенства.

---

*) *Revon*, l. c., p. 148.

**) *Idées napoléoniennes*.

Всѣ эти „наполеоновскія идеи“ разбились, надо замѣтить, благодаря насильственности и лживости ихъ носителей. Но любопытно, что и руководители такъ называемой „практической“ политики въ наше время все болѣе и болѣе задумываются надъ задачей объ организаціи и о замиреніи великой семьи христіанскихъ народовъ.

Монархи, побѣдившіе въ 1814 г. Наполеона, немедленно заключили между собою союзъ ради упроченія мира, къ нему скоро присоединилась и Франція.

Такъ возникла пентархія или совѣтъ пяти великихъ державъ, замѣнившихъ, въ управленіи дѣлами Европы, средневѣковой дуализмъ папства и имперіи. Особенно широкими, гуманными и мирными идеями былъ воодушевленъ императоръ Александръ I, творецъ священнаго союза. Но, по природѣ благожелательный и впечатлительный, онъ поддался вліянію коварнаго и безсердечнаго кн. Меттерниха, который едва ли не болѣе всѣхъ парализировалъ союзъ государей и далъ ему реакціонное, антинаціональное направленіе. Какъ бы то ни было, но вначалѣ монархи торжественно заявили о своей „обязанности передъ Богомъ и передъ ввѣренными имъ народами подавать міру, насколько отъ нихъ зависитъ, примѣры справедливости, единодушія и умѣренности“. На аѳенскомъ конгрессѣ 1818

г въ декларации 3/15 ноября, обращенной ко всѣмъ остальнымъ государствамъ Европы, великія державы высказываютъ „свою твердую рѣшимость, какъ въ сношеніяхъ между собою, такъ и съ другими государствами, не отступать отъ строгаго соблюденія принциповъ международнаго права, которые, въ приложеніи къ мирному порядку, одни способны дѣйствительно обезпечить независимость каждаго правительства и прочность всего международнаго союза (l'association générale)". Затѣмъ, правительства упоминаютъ о своемъ желаніи обсуждать общія дѣла на особыхъ съѣздахъ. Въ тѣ годы сообразно съ этимъ и слѣдовали, довольно часто, конгрессы одинъ за другимъ. Но они не принесли того добра, котораго можно было отъ нихъ ожидать. Во-первыхъ, они были собранія исключительно политическія, члены которыхъ старались проводить на нихъ только собственные, узкіе интересы. Во-вторыхъ, усвоивъ себѣ характеръ какихъ-то верховныхъ полицейскихъ совѣтовъ, они вмѣшивались во внутреннія дѣла слабѣйшихъ государствъ, которыя, какъ бы подчиненныя, совершенно произвольно привлекались ими къ отвѣту. Вслѣдствіе всего этого пентархія скоро вызвала противъ себя ненависть народовъ, въ глазахъ которыхъ она явилась не оплотомъ права и мира, а орудіемъ деспотизма. Вскорѣ несо-

гласіе между ея членами въ значительной степени парализовало ея дѣятельность на практикѣ.

За вѣнскимъ конгрессомъ въ Европѣ наступило въ области международныхъ отношеній довольно продолжительное затишье, нарушавшееся, впрочемъ, каждое десятилѣтіе событіями въ Турецкой имперіи. Между тѣмъ, усилившійся принципъ національности, которому такой сильный толчокъ дала французская революція, перешелъ изъ области литературы на почву политики. Отсюда новыя замѣшательства во внутренней жизни государствъ и даже войны, которыми сопровождались объединенія Италіи и Германіи, начало освобожденія балканскихъ земель. Національное объединеніе указанныхъ державъ, устраняя ферменты броженія среди государствъ, сложившихся въ эпоху полнаго игнорированія принципа національности, является, конечно, значительнымъ шагомъ впередъ на пути развитія международнаго мира.

Факторы мира въ современной жизни.

Мы разсмотрѣли стадіи, черезъ которыя, постепенно углубляясь и укрѣпляясь, прошла идея мира въ *исторіи*.

Обратимся теперь къ изученію тѣхъ *силъ явленій*, которыя, независимо отъ политическихъ, національныхъ и иныхъ границъ, постоянно и непрерывно дѣйствуютъ въ *современномъ обществѣ* въ смыслѣ именно укрѣпленія въ немъ *мира* и его расширенія, какъ *основного принципа* человѣческой жизни. Эти силы многочисленны и разнообразны, но между ними существуетъ тѣсное внутреннее сродство и взаимообщеніе, выработанное всѣмъ прошлымъ нашей тысячелѣтней культуры. Надо выяснить это сродство, усилить миротворное дѣйствіе каждой изъ нихъ сообразно съ ея истинною природой для того, чтобы доставить *миру*, какъ *соціальному принципу*, подобающее ему значеніе и торжество въ *практической жизни*.

I.

Экономическій строй.

Мощный оплотъ въ пользу мира въ современномъ цивилизованномъ обществѣ составляютъ разростающіяся *экономическія потребности*. Экономисты различныхъ школъ и направленій это давно поняли, хотя каждый изъ нихъ подходитъ къ этому требованію — установленія мира среди народовъ — съ точки зрѣнія своихъ особыхъ основныхъ принциповъ. Такъ, либеральная школа на первый планъ выдвигаетъ начало свободы и гармоніи въ области хозяйственныхъ интересовъ; соціалисты отправляются отъ ученія о коопераціи въ трудѣ и т. д. Но важно для насъ то, что всѣ они, какимъ бы языкомъ ни говорили, сходятся въ конечномъ результатѣ и видятъ въ *экономической солидарности* народовъ одно изъ первыхъ условій водворенія среди нихъ и *соціальнаго мира* *).

Глубокія измѣненія характеризуютъ хозяйственную жизнь народовъ въ наше время:

---

*) Хорошее спеціальное изслѣдованіе объ этомъ написалъ *Seebohm* «De la réforme du droit des gens. Trad. de l'anglais par. Farjasse». 1873. Онъ исходитъ изъ того экономическаго закона, что съ развитіемъ народовъ усиливается ихъ зависимость другъ отъ друга. Ср. также *Revon*. l. c. p. 431—446

повсюду въ Европѣ населеніе быстро растетъ и первоначальная родина становится для него тѣсною. Но не только земли не хватаетъ для населенія, а истощается и самая ея производительность. Въ двоякомъ поэтому направленіи становится людямъ тяжелѣе жить: съ увеличеніемъ населенія увеличивается конкурренція и является на рынкѣ значительное превышеніе предложенія рукъ сравнительно со спросомъ на нихъ, а производимые товары очень часто не находятъ себѣ сбыта; съ другой стороны, чтобы прокормить одно и то же число лицъ, извѣстный участокъ земли требуетъ гораздо большаго, чѣмъ прежде, удобренія и болѣе напряженнаго труда. Одновременно съ увеличеніемъ населенія умножаются и изощряются его потребности: предметы, бывшіе прежде для него совершенно излишними или только статьями роскоши, становятся теперь предметами первой необходимости. Для громаднаго большинства людей эти явленія (малоземелье, ухудшеніе почвы, избытокъ населенія и умноженіе его потребностей), въ связи съ другими (введеніе крупной промышленности, изобиліе свободныхъ капиталовъ, дешевизна и быстрота сообщеній) сами собою ведутъ къ расширенію національныхъ хозяйствъ въ *міровое*, въ свою очередь требующее *раціональной постановки и организаціи*. Лишь при этомъ переходѣ будутъ

внесены въ народныя хозяйства отдѣльныхъ странъ устойчивость и порядокъ и соревнованіе между ними, вмѣсто истребительнаго характера, направится къ возможно большему развитію производительныхъ силъ ихъ населеній Конечно, къ этой цѣли нужно стремиться постепенно и, слѣдуя указаніямъ жизни, должно соединять на первыхъ порахъ экономическими узами, хотя нѣкоторыя части цивилизованнаго міра, предоставивъ будущему включеніе остальныхъ его частей въ такой союзъ, имѣющій упрочить между людьми не только экономическій, но и общественный миръ.

Не безъ основанія Лавеле, въ интересахъ мира, настойчиво говоритъ о необходимости улучшеній въ экономическихъ сношеніяхъ народовъ. Онъ предлагалъ болѣе частое заключеніе договоровъ о торговлѣ и взаимности, уменьшеніе ввозныхъ пошлинъ, удешевленіе провоза товаровъ, доставки писемъ, телеграммъ и т. п. Не истинные интересы разъединяютъ людей въ области хозяйства, а узкія и превратныя на нихъ воззрѣнія. Человѣческій порядокъ долженъ, въ миніатюрѣ, повторить космическій порядокъ, царствующій во вселенной. Что же мы видимъ тамъ? Всѣ частицы въ мірозданіи, отъ малѣйшихъ инфузорій до планетъ, соединяясь, движутся въ дивномъ, стройномъ порядкѣ и въ тѣсной взаимной

зависимости. То же должно происходить и въ человѣчествѣ, если въ немъ будутъ какъ слѣдуетъ проведены великія начала *раздѣленія* и *сочетанія труда*, начиная съ частныхъ хозяйствъ и кончая обширными хозяйствами народовъ *).

Но если отъ этихъ разсужденій, взятыхъ изъ природы современныхъ хозяйственныхъ отношеній, мы перейдемъ къ явленіямъ окружающей насъ дѣйствительности, то увидимъ иную картину: на нашихъ глазахъ почти повсемѣстно усиливается *протекціонизмъ*. Высокими, чуть не запретительными тарифами правительства, наперерывъ другъ передъ дру-

*) «Практика кооперації, говоритъ Ревонъ, ставитъ рабочихъ лицомъ къ лицу съ дѣйствительностью; она научаетъ ихъ считать и показываетъ имъ стоимость промышленности. Поэтому, если отъ нихъ требуютъ денегъ, такъ трудно имъ достающихся, на производство опытовъ съ новыми орудіями или на большіе маневры, они возстаютъ противъ этого, а будучи избирателями, они могутъ громко заявить и поддержать свое желаніе имѣть миръ. Вотъ почему мы видимъ во главѣ избирательныхъ программъ ихъ союзовъ пунктъ о сохраненіи мира. Если обратить вниманіе на громадное развитіе этихъ кооперативныхъ товариществъ, напримѣръ, въ Англіи (гдѣ они считаютъ не менѣе милліона членовъ съ 260 милліон. капиталомъ и съ 85 милліонами ежегодной прибыли) и въ другихъ странахъ, то не трудно понять какъ усиливается значеніе этого фактора на вѣсахъ мира».

гомъ, стараются оградить національный рынокъ отъ наплыва иностранныхъ товаровъ и черезъ это вызвать, какъ они думаютъ, къ большей жизни отечественную промышленность. Нерѣдко этотъ экономическій антагонизмъ ведетъ къ особаго рода войнѣ — таможенной, которая, ухудшая и сношенія политическія, легко можетъ вызвать между раздраженными народами натянутыя отношенія и даже войну. Во всякомъ случаѣ, онъ подготовляетъ почву для таковой, ибо содѣйствуетъ увеличенію вооруженій. Одновременно принимаются, болѣе или менѣе энергическія, мѣры противъ предоставленія иностранцамъ свободы передвиженія и поселенія Въ нихъ видятъ опасныхъ и нежелательныхъ конкуррентовъ мѣстнымъ рабочимъ

Во главѣ этого движенія находятся особенно Россія, Франція и Соединенные Штаты, но даже и такія страны какъ Швейцарія даютъ себя увлечь имъ. Какъ въ предшествовавшіе вѣка народы разъединялись абсолютизмомъ, дипломатіей и религіозною нетерпимостью, такъ въ нашъ вѣкъ къ тому же угрожаютъ привести ихъ исключительные націонализмъ, милитаризмъ и протекціонизмъ.

Мы далеки отъ мысли отрицать обязанность государствъ охранять, прежде всего, національныхъ рабочихъ и промышленность, но полагаемъ, что на эту задачу надо смотрѣть съ болѣе широкой и безпристрастной точки зрѣнія.

Во-первыхъ, не слѣдуетъ забывать, что, такъ называемая *охранительная экономическая политика* правительствъ содѣйствуетъ не только подъему и развитію промышленности, но и, при извѣстныхъ условіяхъ, ея застою или же, наоборотъ, искусственному ея оживленію на счетъ другихъ болѣе важныхъ отраслей народнаго труда и можетъ легко принести въ жертву интересы потребителей, т. - е. громаднаго большинства населенія, въ пользу нѣкоторыхъ промышленниковъ, т.-е. меньшинства.

Во-вторыхъ, фискальные интересы, также преслѣдуемые этою политикой, все-таки, въ цѣломъ остаются далеко не удовлетворенными, разъ такіе громадные проценты бюджетовъ и государственныхъ займовъ ежегодно поглощаются военными тратами. Никакіе таможенные доходы и никакіе другіе безпрестанно вновь измышляемые налоги тутъ не въ состояніи помочь. Народы только бѣднѣютъ, становятся въ болѣе холодныя и враждебныя отношенія другъ къ другу, а милитаризмъ, вслѣдствіе именно этого, только растетъ да растетъ. Не есть ли это поистинѣ роковой заколдованный кругъ?

Въ-третьихъ, при рѣшеніи великихъ задачъ экономической жизни правительствамъ нынѣ пора не только руководиться потребностями и особенностями ввѣренныхъ имъ народовъ,

но, и болѣе всего ради этихъ самихъ интересовъ, вступать на путь болѣе широкихъ между собою соглашеній и союзовъ. Путемъ сперва договоровъ, потомъ отдѣльныхъ частичныхъ уній, они должны съ осмотрительностью и мудростью перейти къ такому широкому единенію, которое, не лишая ихъ политической независимости, дало бы, однако, каждому изъ нихъ возможность трудиться наиболѣе согласно съ экономическими условіями ихъ страны и наиболѣе выгодно для остальныхъ. Какъ милитаризмъ, такъ и вопросы о ростѣ и распредѣленіи населенія, регулированіи народнаго труда во всѣхъ его отрасляхъ, объ обезпеченіи для промышленности рынковъ, о колоніяхъ и многіе другіе не разрѣшимы усиліями отдѣльныхъ правительствъ.

Остановимся для примѣра на приростѣ населенія. При теперешнихъ порядкахъ не можетъ ли изъ него возникуть всегда страшный поводъ къ войнѣ? Государства строже и строже запираютъ свои границы противъ наплыва иноземцевъ; между тѣмъ, въ той или другой странѣ населеніе до того умножается, что ему становится невыносимо тѣсно на родной почвѣ. Куда ему дѣваться и что дѣлать, особенно если не будетъ свободныхъ земель за моремъ для колонизаціи, что уже отчасти наступаетъ теперь? Не кроется ли въ этомъ явленіи причина войны, вполнѣ законной для

населенія, не видящаго иного передъ собой исхода? И причина эта не будетъ ли рости съ теченіемъ времени, когда на нашей планетѣ все болѣе и болѣе будутъ уменьшаться свободныя для поселенія земли и онѣ, наконецъ, совсѣмъ исчезнутъ *)?

Вотъ гдѣ необходимы дальновидныя и совмѣстныя усилія и мѣры всѣхъ цивилизованныхъ правительствъ. Ограждая права и законные интересы собственныхъ гражданъ, они должны сообща позаботиться о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи между народами труда и избытка населенія. Средствами для этого являются: раціональная организація обмѣна продуктовъ и колонизація. При этихъ условіяхъ намъ не столь страшными представятся опасности отъ усиливающейся густоты населенія, ибо, во-первыхъ, этотъ приростъ идетъ далеко не всегда и вездѣ съ одинако-

*) По вычисленію нѣкоторыхъ, наша земля, если ее раціонально обработывать, въ состояніи прокормить почти 6 миллардовъ душъ. Между тѣмъ, настоящее населеніе ея составляетъ приблизительно $1^1/_2$ милларда человѣкъ. Принимая во вниманіе что приростъ населенія въ теченіе 10 лѣтъ равняется $8^0/_0$, можно заключить, что уже около 2,072 года нашей эры, т.-е. черезъ 180 лѣтъ, земля будетъ имѣть на своей поверхности максимально возможное число обитателей (*Бліохъ:* „Будущая война, ея экономическія причины и послѣдствія“ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1893 г., Февраль и слѣд. мѣс.).

вою и правильною силой, но, какъ показываетъ опытъ, населеніе, достигнувъ извѣстной густоты и при опредѣленномъ высокомъ уровнѣ цивилизаціи, перестаетъ расти или увеличивается уже очень слабо (примѣръ—Франція); во-вторыхъ, на землѣ много остается еще не занятыхъ и пустопорожнихъ пространствъ или же воздѣлываемыхъ крайне плохо и примитивными способами; въ-третьихъ, съ успѣхами науки и техники люди либо введутъ болѣе улучшенные пріемы обработки земли и производительнаго труда, либо перейдутъ, въ той или другой мѣстности, къ инымъ формамъ своей хозяйственной дѣятельности вообще.

Подтвержденіе этого мы находимъ отчасти въ событіяхъ нашихъ дней: европейскія правительства безъ войны, но путемъ переговоровъ (главнѣйшими ихъ результатами представляются берлинскій актъ 1885 г. и брюссельская конвенція 1891 г.), подѣлили между собой, въ видахъ колонизаціи, Африку; Россія и Англія не разъ, тѣмъ же путемъ, разграничивали свои сферы вліянія въ Средней Азіи; въ Европѣ, при все усиливающемся протекціонизмѣ, правительства заключаютъ между собой торговые договоры на 10—12-ти лѣтніе сроки, съ предоставленіемъ обоюднымъ подданнымъ одинаковыхъ гражданскихъ правъ съ туземцами и съ гражданами „наи-

болѣе благопріятствуемыхъ націй (договоры Германіи 1891 г.; Россіи съ нею же 1894 г.);въ Америкѣ Соединенные Штаты сдѣлали попытку, пока не удавшуюся, привлеченія всѣхъ республикъ Новаго Свѣта къ экономической уніи (вашингтонскій конгрессъ—1889—90 г.).

Все это характерныя явленія, которыя. подъ напоромъ жизненныхъ потребностей, будутъ современемъ расти по числу и по внутреннему своему содержанію. Болѣе того, мы полагаемъ, что даже внутренній миръ въ государствахъ черезъ это можетъ лишь выиграть и упрочиться. Главная, быть можетъ, для него угроза—такъ называемый, соціальный вопросъ или опредѣленіе отношеній труда къ капиталу поддастся болѣе скорому и удовлетворительному рѣшенію, если онъ будетъ поставленъ на международную почву, и поэтому можно только пожалѣть, что первая робкая попытка, сдѣланная въ этомъ направленіи берлинскою конференціей 1890 г. (по предмету международной регламентаціи рабочаго вопроса), остается безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

II.

Современное государство:

Война должна уничтожиться вмѣстѣ съ причинами, ее порождавшими, и если въ прежнія

эпохи было невозможно ее устранить, то теперь является невозможнымъ утверждать, будто она необходима въ современномъ политическомъ порядкѣ. Она, напротивъ, нынѣ не болѣе, какъ продуктъ человѣческихъ страстей, но именно право и призвано къ тому, чтобы наложить узду на эти страсти и указать людямъ путь долга и справедливости *).

Къ этому выводу насъ одинаково приводитъ изученіе какъ *внутренней*, такъ и *внѣшней* жизни *современнаго государства* цивилизованныхъ народовъ.

Всматриваясь глубже въ его *природу*, мы замѣчаемъ, что оно въ отличіе отъ всѣхъ исторически-предшествовавшихъ ему типовъ политической жизни характеризуется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что оно — *личность* и *государство правовое*.

Разумѣя подъ государствомъ *личность*, мы хотимъ сказать, что оно есть такое *живое цѣлое*, которое одарено извѣстною *волей и индивидуальностью* и имѣетъ собственное бытіе, независимое отъ лицъ, его составляющихъ, и органовъ, которыми оно пользуется. Оно—лицо коллективное, юридическое. Поэтому оно способно пріобрѣтать *права* и вступать въ обязательства. Въ силу этой своей

*) *Mougins de Roquefort* «De la solution juridique des conflits internationaux», 1889 p. 30—31.

природы всѣ государства должны пользоваться одинаковою свободой и равенствомъ. Фактическія различія между ними, какъ таковыя же между индивидами, не подрываютъ этого высшаго принципа, какъ и другого не менѣе важнаго, что всѣ личности не могутъ жить и развиваться обособленно, а нуждаются въ *общеніи* и *содѣйствіи* со стороны другихъ, подобныхъ же имъ личностей. Вотъ почему государствами не кончается лѣстница человѣческихъ союзовъ, но они, какъ единицы живущихъ въ нихъ *народовъ*, въ свою очередь, образуютъ *великое общество* (международный союзъ, позднѣе человѣчество), которое, не подрывая ихъ самостоятельности и оригинальности, связываетъ ихъ, однако, въ одно цѣлое посредствомъ общности культуры и права.

Во вторыхъ, современное государство характеризуется тѣмъ, что оно, по преимуществу, *правовое*. Такъ оно называется не потому, что издаетъ законы и опредѣляетъ право,—ибо безъ этого не существовало никогда ни одного государства,—а потому, что весь процессъ проявленія и дѣйствія его воли, какъ личности, подчиняется нормамъ права. Указанное воззрѣніе не низводитъ государство, какъ утверждаютъ его противники, на степень какого-то частнаго общества, вродѣ страхового, призваннаго лишь заботиться объ

охранѣ юридическаго порядка въ видахъ внѣшней безопасности и личной свободы своихъ гражданъ. Современная правовая теорія вовсе не лишаетъ государство возможности преслѣдовать разнообразныя національныя, культурныя и экономическія цѣли, но она указываетъ ихъ дѣятельности твердый внутренній *принципъ*, который, выражаясь въ юридическомъ порядкѣ, ставитъ этой дѣятельности, въ интересахъ всѣхъ, опредѣленныя *границы*. Въ основаніе этой теоріи полагается мысль, что *каждая воля должна сдерживаться и направляться объективнымъ правомъ*, иначе она превращается въ произволъ. *Всѣ* члены государства, какъ отдѣльные его *граждане*, такъ и *органы правительства*, должны чувствовать себя окруженными высшею, нравственно-правовою атмосферой, которая подчиняетъ всю жизнь государства *нормамъ права*, твердымъ и изъятымъ отъ произвола. Въ этомъ отношеніи правовое государство противуположно *деспотичному*, которое, независимо отъ формы правленія, возводитъ въ свой основной принципъ не *право* и *законы*, а *волю правительственныхъ лицъ* или стоящихъ у власти *политическихъ партій*. *)

*) Въ этомъ смыслѣ идея правового государства можетъ быть выражена въ формулѣ англійскихъ писателей, признающихъ, что въ такомъ государствѣ *упра-*

Въ-третьихъ, въ современномъ государствѣ независимое и почетное мѣсто занимаетъ *судебная власть*. Объективное право и законъ могутъ владычествовать лишь подъ условіемъ принятія извѣстнаго положенія англійскаго права, въ силу котораго *каждое право*, будь оно частнымъ или публичнымъ, *должно оберегаться юридическою защитой*. Послѣдняя же безъ независимаго суда немыслима. Только суда способенъ стать на объективную почву законъ и справедливости, въ противоположность цѣлесообразности или односторонней пользѣ, на которой стоятъ всѣ заинтересованныя лица, физическія и коллективныя. Поэтому рѣшенія его необходимы вездѣ, гдѣ возникаетъ столкновеніе между правами и интересами людей или народовъ, угрожающее перейти въ насиліе. Утверждать же, что правительство, при пользованіи своими верховными правами, не обязано, когда оно нарушаетъ чьи-либо права, подчиняться суду, значитъ не признавать публичное право – правомъ. „Гдѣ существуетъ законъ, — говоритъ проф. Алексѣевъ, — но отсутствуетъ судъ, возстановляющій

вляютъ законы, а не люди (government of laws, and not of men). Высказанное Локкомъ, Юмомъ и др., это великое начало встрѣчается позднѣе и въ законахъ. Впервые оно было провозглашено въ конституціи штата Массачузетса (1780 г.).

нарушенный законъ, тамъ этотъ законъ—пустой звукъ и дѣйствительной силы не имѣетъ; законъ получаетъ настоящую силу лишь тамъ, гдѣ для своего осуществленія имѣетъ въ своемъ распоряженіи приговоры суда. Права гражданскія и въ абсолютномъ государствѣ пользовались защитой суда; создать такую же защиту для правъ публичныхъ есть одно изъ основныхъ требованій современнаго правового государства" *).

Изложеннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы убѣдить читателя въ томъ, что право, будучи главнымъ принципомъ, управляющимъ всею внутреннею жизнью государствъ, должно въ одинаковой степени проникать и въ ихъ взаимныя сношенія. Это—требованіе, вытекающее изъ самой ихъ природы, какъ личностей, живущихъ въ нихъ и черезъ нихъ дѣйствующихъ единицъ—народовъ. А въ той степени, въ какой крѣпнетъ въ общежитіи право, утверждается въ немъ и миръ. Вотъ почему мы видимъ, что *миръ есть требованіе самой природы современнаго государства,* въ отличіе отъ всѣхъ прежнихъ или покоящихся на другихъ принципахъ политическихъ типовъ **).

*) *Алексѣевъ*, «Русское государственное право». 1892 г. стр. 7.

**) Градовскій (*Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ*, Спб. 1895 г.) проводитъ мысль,

Но, само собою разумѣется, осуществленіе этого состоянія на *практикѣ* далеко отстаетъ еще отъ его *чистой идеи*, и дѣло науки расчищать для послѣдней путь. Необходимы еще многія *реформы* для того, чтобы обезпечить за миромъ болѣе прочное и всеобщее господство.

Европейскія государства должны, на подобіе американскихъ республикъ, признать для себя обязательнымъ *принципъ международной третейской юрисдикціи* и ввести его въ свои основные законы **).

Право *объявленія войны* должно быть ограничено и обставлено извѣстными законными гарантіями для того, чтобы ни *правительства*,

---

что государства германской и латинской расы въ Европѣ и въ Америкѣ, представляютъ политическій типъ, который сводится къ одному общему понятію *конституціонализма*. Основнымъ и общимъ признакомъ конституціонныхъ формъ является *самоограниченіе* государственной власти, не являющейся *абсолютною*, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась, въ рукахъ народа или монарха. Юридическимъ выраженіемъ этого самоограниченія являются *основные законы* или *конституціи*.

**) Аргентина впервые высказала начало, которое доселѣ не выставлялось еще ни однимъ государствомъ, что «*побѣда не создаетъ еще никакого права*». Основные законы Экуадора и Венецуэлы требуютъ, чтобы въ ихъ торговые договоры было всегда включаемо обязательство обращенія въ спорахъ къ третейскому суду *Armstrong:* Principes généraux du dr. intern. public T. I, 1890, p. 5.

ни *населенія не предпринимали* войны съ безумнымъ легкомыслiемъ, какъ мы видѣли это еще въ 1870 г. Для этого предлагаютъ на Западѣ, чтобы объявленіе ея принадлежало не одному главѣ государства, а вмѣстѣ и палатамъ. Принципъ этотъ, впервые высказанный во французскомъ декретѣ 22 мая 1790 г. *), усвоенъ пока республиками, но не допускается въ монархіяхъ. Писатели видятъ въ этомъ недостаточное развитіе началъ представительнаго государства, и съ этимъ нельзя не согласиться.

Въ виду розни, господствующей такъ часто въ палатахъ, и страстности, которой способны поддаваться ихъ члены, особенно при обсужденіи жгучихъ политическихъ вопросовъ, мы полагаемъ, что вопросъ объ объявленіи войны слѣдовало бы въ будущемъ предоставлять не имъ, а либо *учредительнымъ собраніямъ* (какъ при пересмотрѣ конституціи), либо *особымъ* тщательно составленнымъ *собраніямъ* изъ людей компетентныхъ по назначенію правительства и выбору палатъ.

Необходимы реформы и въ области *административнаго права*, содѣйствующія замиренію

*) Война,—говоритъ этотъ декретъ, — объявляется лишь въ силу постановленія законодательнаго корпуса, изданнаго по формальному и необходимому предложенію короля и потомъ имъ утвержденному.

народовъ (Ревонъ). Система *прямого обложенія* должна быть предпочтена передъ косвенными налогами, ибо она живѣе пробуждаетъ въ плательщикахъ сознаніе возлагаемыхъ на нихъ финансовыхъ тягостей и скорѣе открываетъ имъ глаза на связь, которая существуетъ между этими тягостями и постоянно возростающими военными расходами. Нельзя также пройти молчаніемъ и собственно *военныя* законодательства. Ревонъ высказывается, напримѣръ, противъ привлеченія къ отвѣтственности тѣхъ, которые, по своимъ нравственнымъ убѣжденіямъ, отказываются вступать въ ряды войска. Какъ извѣстно, военные совѣты строго наказываютъ подобныхъ лицъ, но квакеры и гиншисты (Hinschistes) предпочитали тюремное заключеніе измѣнѣ своимъ убѣжденіямъ. Кончали тѣмъ, что ихъ опредѣляли въ санитарные отряды. Намъ, вѣроятно, возразятъ, что если допустить такое изъятіе, то всѣ, пожалуй, захотятъ быть квакерами. Полагаемъ, что на практикѣ не будетъ трудно отличить лицъ убѣжденныхъ отъ лицемѣровъ.

Не менѣе важно, чтобы законы строго преслѣдовали *дуэли*. Между ними и войной не трудно усмотрѣть сродство. Дуэли ничто иное, какъ отжившіе остатки прежней кровной мести; война—торжество тѣхъ же самыхъ воззрѣній въ области международной. Поэтому преслѣдовать дуэль—значитъ осуждать войну.

III.

Международный союзъ *).

Современныя государства, какъ мы видѣли, отличаются многими типичными особенностями не только въ своемъ *внутреннемъ* строѣ; но и въ области ихъ *внѣшней жизни*. Они образуютъ между собою, какъ сказано, нѣкоторое *общество*, которое дипломаты зовутъ иногда *европейскимъ концертомъ*, а юристы обозначаютъ болѣе подходящимъ терминомъ *международный союзъ*. Для этого общества, по признанію самихъ правительствъ, существуетъ и особое право—*публичное право Европы*, *международное*, которое опредѣляетъ взаимныя отношенія государствъ, какъ членовъ извѣстнаго цѣлаго **).

---

*) *Roszkowski:* «Ueber das Wesen und die Organisation der internationalen Staatengemeinschaft въ Zeitschrift fur internationales Privat und Strafrecht». 1893; B. III, H 3, s. 253—275. См. также статью: Международный союзъ и его право (составлена по Рошковскому и Гольцендорфу) въ сборникѣ „Право и миръ въ международныхъ отношеніяхъ". Москва 1898 *Бар. Таубе.* «Исторія зарожденія современнаго международнаго права» С.-П. 1894.

**) Въ Ахенской декларации $^{3}/_{15}$ ноября 1818 г. государи обѣщаютъ другъ другу во всѣхъ сношеніяхъ, какъ между собою, такъ и съ другими державами: «observation la plus stricte des *principes du droit des gens*, prin-

Этотъ союзъ продуктъ жизни новыхъ народовъ христіанской культуры. Подобно тому какъ въ прежніе періоды государство являлось высшею и послѣднею формой общежитія людей, таковою нынѣ представляется международный союзъ. Онъ не уничтожаетъ и не отмѣняетъ всѣ иныя, предшествовавшія ему и болѣе тѣсныя, формы союзовъ, но онъ гармонически изъ нихъ вытекаетъ, какъ ихъ дальнѣйшее продолженіе и завершеніе.

---

cipes qui peuvent seuls garantir efficacement l'indépendance de chaque gouvernement et la stabilité de *l'association générale*». Въ протоколѣ лондонской конференціи 1831 (19 февраля): «Chaque nation a ses droits particuliers, mais *l'Europe aussi a son droit*; *c'est l'ordre social qui le lui a donné*». Государства, заключившія парижскій трактатъ 1856 г. «déclarent la Sublime Porte admise à participer aux avantages *du droit public et du concert européens*» (ст. 7). Постановленія о Дунаѣ, въ парижскомъ трактатѣ, должны впредь составлять часть публичнаго права Европы: «les puissances contractantes, déclarent que cette disposition fait désormais partie *du droit public de l'Europe* et la prennent sous leur garantie» (ст. 15). Берлинскій трактатъ 1878 г. упомйнаетъ объ «основныхъ началахъ международнаго права» (ст. 40); еще любопытнѣе ссылки на нихъ берлинскаго акта 1885 г.: по ст. 9 торговля неграми объявлена запрещенною «въ силу принциповъ международнаго права, признаннаго сторонами»; постановленія о судоходствѣ по Конго должны въ будущемъ «входить въ составъ публичнаго международнаго права» (ст. 13). Увеличить число подобныхъ цитатъ не трудно.

Исторія показываетъ, что международный союзъ существуетъ лишь съ эпохи вестфальскаго мира 1648 г. Его не было въ древности, когда каждое государство признавало только за собою право на существованіе и всю цѣль своей политики полагало въ возведеніи собственной мощи на уничтоженіе или порабощеніе возможно большаго числа чужихъ государствъ. Мы уже говорили, что въ Средніе вѣка международный союзъ не сложился вслѣдствіе отсутствія государствъ, какъ политически-самостоятельныхъ единицъ, и лишь крупныя событія въ XVII стол. вызвали къ жизни то, что мы называемъ международнымъ союзомъ и управляющее жизнью его—международное право.

Международный союзъ, какъ всякое другое общество, покоится на *началахъ права* и ими управляется и направляется. Эти же начала суть *суверинитетъ* и *общеніе*, вытекающіе изъ самой природы составляющихъ его единицъ, т.-е. государствъ.

Государства, въ качествѣ членовъ международнаго союза, не перестаютъ быть высшими, территоріальными, общественными союзами; они, другими словами, остаются *суверенными*, но, рядомъ съ этимъ, они всею прошлою совмѣстною своею жизнью приведены къ образованію единаго *культурнаго союза*, который въ теченіе вѣковъ изъ прос-

того *фактическаго порядка*, все болѣе и опредѣленнѣе, превращается въ настоящій *юридическій союзъ*. Государства въ основу своихъ взаимныхъ сношеній кладутъ уже не господствовавшій прежде *принципъ эгоизма и грубой силы*, а вытекающій изъ самой внутренней ихъ природы *принципъ правомѣрности*, состоящій въ *сознаніи или необходимости самоограниченія въ интересахъ общенія*.

Вотъ что дѣлаетъ—и силою вещей, ходомъ жизни, а не въ угоду какой-либо теоріи — международный порядокъ *организованнымъ, правовымъ* строемъ, на почвѣ котораго простые обычаи превращаются, признаніемъ государствъ, въ юридическіе, т.-е. факты переходятъ въ право.

Этотъ процессъ сопровождается слѣдующими двумя кореннымп послѣдствіями: 1) выдѣленіемъ изъ политики (или совокупности политическихъ правилъ) нѣкоторыхъ твердыхъ *юридическихъ нормъ*, пользующихся общимъ признаніемъ и авторитетомъ, и 2) установленіемъ особыхъ *международныхъ органовъ*, которые высказываютъ, примѣняютъ и охраняютъ эти нормы. Въ обоихъ направленіяхъ международный союзъ еще очень далекъ отъ полнаго осуществленія своей *идеи*, но онъ, все-таки, къ ней постепенно и все рѣшительнѣе приближается. Уже теперь можно

сказать, отдѣльные члены общества народовъ связаны между собою идеями духовнаго *единства*, *равенства* (т.-е. признаніемъ за всѣми государствами одинаковой право- и дѣеспособности) и *солидарности* въ преслѣдованіи общихъ своихъ культурныхъ цѣлей.

Но политической формы, съ самостоятельною верховною властью, этотъ союзъ, по мнѣнію многихъ писателей, не имѣетъ и имѣть не долженъ, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы разстаться съ свободою и самобытностью народовъ. Но это не мѣшаетъ международному союзу быть строемъ правовымъ, съ правильною юридическою организаціей.

Да не подумаетъ, однако, читатель, что, при указанномъ условіи, общество народовъ является чѣмъ-то лишнимъ или лишеннымъ великаго внутренняго значенія и пользы. Совершенно напротивъ: оно коренится въ тѣхъ глубокихъ *жизненныхъ потребностяхъ* новыхъ народовъ, которыя, давъ ему бытіе въ XVII в., съ тѣхъ поръ непрестанно продолжаютъ расширять его какъ въ *территоріальномъ* отношеніи, такъ и со стороны *содержанія нормъ*, регулирующихъ его жизнь.

Въ самомъ дѣлѣ, что создало и непрерывно расширяетъ и укореняетъ международный союзъ?

Сознаніе новыми государствами существованія для нихъ такихъ общихъ и высшихъ

задачъ культуры, которыхъ они не могутъ достичь отдѣльными усиліями. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становится для нихъ ясною великая истина, что *собственное благо ихъ гражданъ* требуетъ согласованія и соединенія, а не дробленія и разъединенія (во враждѣ) ихъ силъ и что, благодаря быстро усиливающемуся всемірно-гражданскому обороту нашего времени, *общіе интересы и идеи* все тѣснѣе окутываютъ ихъ одною нерасторжимою сѣтью.

Вотъ почему внутри международнаго союза государства находятъ новыя и болѣе прочныя обезпеченія своей независимости, а частнымъ лицамъ и различнымъ ихъ союзамъ дается самая широкая охрана ихъ дѣятельности и правъ. При этомъ часто какъ бы стираются самыя политическія грани между народами. Конечно, все это требуетъ юридическихъ нормъ и учрежденій для направленія совмѣстной жизни и дѣятельности государствъ къ общему благу. И вотъ, что даетъ начало и расширеніе международному праву, которое поистинѣ можетъ быть названо *развивающимся, положительнымъ правомъ всего цивилизованнаго человѣчества въ наше время.*

Въ *территоріальномъ* отношеніи международный союзъ долгое время ограничивался своею первоначальною родиной — Европой. Постепенно, съ распространеніемъ европей-

ской цивилизаціи, къ нему присоединились государства другихъ частей свѣта: нѣкоторыя изъ нихъ формально признали международное право, какъ напримѣръ, С.-А. Штаты, по провозглашеніи своей независимости; другія были допущены въ „составъ европейскаго концерта", какъ было сдѣлано съ Турціей на парижскомъ конгрессѣ (1856 г.). Нынѣ международный союзъ обнимаетъ собою европейскія, американскія и нѣкоторыя африканскія государства, какъ-то: Либерію, Конго, Марокко и Занзибаръ. Изъ азіатскихъ странъ нѣкоторыя, какъ Персія, Китай, Японія, Корея и Сіамъ, соединены со многими его членами договорами, которые опредѣляютъ экономическія сношенія Востока съ Западомъ и подготовляютъ путь для приступленія и этихъ странъ къ обществу народовъ. Несомнѣнно, чѣмъ далѣе по лицу земли будетъ разливаться европейская цивилизація, тѣмъ большее число государствъ примкнетъ къ международному союзу, призванному стать обще-человѣческимъ, всемірнымъ (провозвѣстника и такового являются уже т. н. всемірные союзы).

Международный союзъ расширяетъ область дѣйствія государственныхъ интересовъ тѣмъ, что онъ регулируетъ ихъ нормами права (международнаго). Если сначала въ средѣ его имѣлось въ виду обезпеченіе лишь однихъ *политическихъ* интересовъ государствъ, то

нынѣ онъ въ сферу свою втягиваетъ всѣ отрасли *управленія* и значительную часть интересовъ *соціальныхъ*. Современный международный союзъ не только ограждаетъ суверенитетъ государствъ, но и создаетъ между ними взаимное содѣйствіе въ области сельскаго хозяйства, торговли и промышленности, по вопросамъ санитарнымъ и о лучшихъ способахъ сообщеній, въ дѣлѣ обмѣна продуктами искусствъ и наукъ, по части изобрѣтеній и открытій, наконецъ, чрезъ оказаніе судебной помощи въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

Съ успѣхами цивилизаціи взаимная зависимость государствъ только усилится и возростетъ самое число предметовъ, которые будутъ регулироваться правомъ международнымъ.

Подтвержденіемъ изложеннаго служатъ новѣйшіе трактаты, которые заключаются все большимъ числомъ участниковъ и содержаніе которыхъ становится все болѣе однороднымъ. Еще весьма характерно то, что умножаются, такъ называемые, общіе договоры, которые, заключаемые всѣми или большинствомъ членовъ международнаго союза, свидѣтельствуютъ объ общности ихъ интересовъ, а равно о признаніи съ ихъ стороны необходимости однообразныхъ юридическихъ нормъ *).

Всматриваясь глубже въ *международную*

*) *Roszkowski*, l. c.

жизнь нашего времени, не трудно подмѣтить въ ней нѣкоторыя характерныя черты, рѣзко отличающія ее отъ всѣхъ предшествующихъ эпохъ. Совершается важное измѣненіе въ положеніи и значеніи *войны* и *дипломатіи*, которыя столь всецѣло исчерпывали прежде ея содержаніе.

Война внушаетъ къ себѣ все болѣе рѣшительное отвращеніе. Ея не хотятъ и стараются избѣгнуть и правительства, и населенія. Правда, громадныя вооруженія все продолжаются и военная техника не прекращаетъ своихъ усилій надъ улучшеніемъ оружія, но именно это вызываетъ въ правительствахъ нѣкоторый страхъ передъ ихъ противниками и боязнь отвѣтственности въ случаѣ вызова войны. Одновременно съ этимъ проникаетъ во всѣ слои населенія желаніе поддержать и укрѣпить миръ. Благодаря существованію общей воинской повинности, самая мысль о возможности войны повергаетъ всѣхъ въ страхъ и безпокойство. Можетъ ли быть иначе, если, при ея наступленіи, каждой семьѣ придется трепетать за жизнь какого-либо дорогого члена? Кромѣ того, въ общественное сознаніе нашего времени постепенно проникаютъ уже вѣрныя мысли, что осуществленіе культурныхъ задачъ, выпавшихъ на долю народовъ, требуетъ сохраненія мира, который одинъ только и можетъ обезпечить благо человѣ-

чества, и что войны, во всякомъ случаѣ, приносятъ гораздо болѣе зла, нежели пользы, ибо въ короткое время истребляютъ памятники и произведенія цѣлыхъ поколѣній во всѣхъ областяхъ ихъ труда. Съ этимъ возростаніемъ требованія мира идетъ объ руку стремленіе рѣшать болѣе часто международныя несогласія мирными и особенно юридическими способами. Согласно заявленіямъ парижскаго конгресса (1856 г.) и берлинской конференціи (1885 г.), государства въ своихъ спорахъ стали охотнѣе прибѣгать ко взаимнымъ добрымъ услугамъ и даже къ третейскимъ рѣшеніямъ. Какъ государи, такъ и президенты республикъ сочувствуютъ этому движенію и выступаютъ нерѣдко въ роли то посредниковъ, то третейскихъ судей. Этимъ предотвращается война и возвышается авторитетъ права въ сношеніяхъ народовъ *).

Измѣнились также, во многомъ къ лучшему, роль и пріемы *дипломатіи*. Она перестала быть исключительною руководительницей судебъ государствъ. Таинственность, которою она окружала прежде свои дѣйствія, уступила теперь мѣсто публичности. Общественное

*) О войнѣ см. новыя изслѣдованія: *Бліохъ*. Будущая война въ техническомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. 6 том. 1898. Особенно важенъ томъ: Общіе выводы.—*Molinari*, grandeur et décadence de la guerre. 1898.

мнѣніе все рѣшительнѣе проявляетъ свое вліяніе на нее, какъ и вообще на политику кабинетовъ. Это сказывается въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны, дипломатія ставится подъ извѣстный контроль палатъ и самые дипломатическіе документы оглашаются, когда того дозволяютъ государственные интересы. Съ другой стороны, — политическая печать широко открываетъ свои столбцы для обсужденія всякаго рода международныхъ вопросовъ. Интересъ къ нимъ поэтому проникаетъ въ широкіе круги населенія и даже правительства самыхъ могущественныхъ державъ не остаются равнодушными къ голосу общественнаго мнѣнія, но прислушиваются къ нему и стараются его направить въ свою пользу.

Къ частной дѣятельности дипломатіи все чаще присоединяется форма коллективная. На конгрессахъ, созываемыхъ, однако, еще рѣдко, участвуетъ, сравнительно съ прежнимъ, большее число государствъ. Они занимаются не одними вопросами политики или окончаніемъ данной войны, но и нѣкоторыми общими задачами культуры и права. За то весьма многочисленны конференціи, на которыя возлагаются рѣшенія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ текущей международной жизни. Необходимо сдѣлать эти органы правильными, постоянными и съ опредѣлен-

ною юридическою организацией и компетенцией.

Вслѣдствіе этого, какъ замѣчено выше, не только измѣнился характеръ международныхъ договоровъ, но и стали посредствомъ ихъ создавать постоянныя соединенія или *уніи* государствъ. Въ нихъ нельзя не видѣть начала будущей, болѣе совершенной и широкой, международной организаціи. Таковы различные по объему, но одинаковые по существу: почтовый союзъ, телеграфный, литературный, промышленный, желѣзнодорожный, для международныхъ мѣръ и вѣсовъ, обнародованія таможенныхъ тарифовъ всѣхъ государствъ. Во главѣ этихъ уній стоятъ особыя бюро, вполнѣ международные органы *). Въ виду всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, неудивительно, что въ современномъ обществѣ пропаганда мира принимаетъ самые широкіе размѣры и разнообразныя формы.

И такъ, международный союзъ и управляющее имъ международное право задачею своею имѣютъ: скрѣпленіе взаимнаго сближенія народовъ путемъ ослабленія существующаго между ними антагонизма и направленія ихъ

*) См. статью „Всемірные союзы государствъ“ въ сборникѣ «Право и миръ въ международныхъ отношеніяхъ» Москва 1898. Подробному разсмотрѣнію этихъ союзовъ посвящена работа проф. *Казанскаго*. Всемірные административные союзы государствъ. Т. I—III. Одесса. 1897.

соединенныхъ силъ къ осуществленію общихъ и высшихъ цѣлей цивилизаціи, которыя иначе останутся недостижимыми. Международное право обезпечиваетъ нормальный порядокъ государственныхъ отношеній, стремясь на мѣсто грубой физической *силы* возвести въ законъ ихъ *начало справедливости*, оно, тѣмъ самымъ беретъ подъ свою охрану независимое существованіе отдѣльныхъ государствъ и стремится привести къ равновѣсію ихъ матеріальные и духовные интересы.

Но если заслуги международнаго права въ дѣлѣ поднятія цивилизаціи несомнѣнны, то почему такъ часты жалобы на его будто бы малую полезность? Большинство людей все еще относятся къ учрежденіямъ его скептически, ссылаясь на то, сколько правъ попирается въ области сношеній народовъ, сколько безъ пользы проливается крови, сколько гибнетъ лучшихъ силъ, и даже донынѣ, какъ бы въ поруганіе правдѣ, сила не разъ торжествуетъ надъ правомъ.

Къ сожалѣнію, въ этихъ жалобахъ много правды. Но, говоритъ Рошковскій, тѣмъ не менѣе, существуетъ фактъ, что въ народахъ стало все рѣшительнѣе сказываться сознаніе необходимости обосновать свои взаимныя сношенія на другихъ началахъ, чѣмъ это дѣлалось доселѣ, что пора тутъ произволу дать мѣсто справедливости, которая одна способна обез-

печить свободу и счастье народовъ на землѣ. Это *начало справедливости*, основное и высшее для каждаго права, подобно тому какъ для религіи — идея Бога, для морали — идея добра, осуществляется въ области взаимныхъ сношеній государствъ. Но при этомъ оно должно всегда, въ духѣ внутренней правды (Billigkeit) считаться съ *практическими потребностями* народовъ, какъ онѣ вытекаютъ изъ ихъ историческаго прошлаго и сказываются въ современномъ ихъ умственномъ или культурномъ состояніи.

Все это глубоко вѣрно. Но недостаточно провозгласить въ жизни народовъ господствующимъ начало справедливости, — необходимо еще установить опредѣленную *организацію*, которая и проводитъ самую характерную черту различія между порядками юридическимъ и нравственнымъ, между правомъ и моралью. Въ этомъ направленіи развивается международный союзъ, какъ опредѣленная и юридическая форма сожитія людей на землѣ. По мѣрѣ укрѣпленія *права* въ международной области, самый *миръ* для народовъ станетъ и болѣе справедливымъ, и болѣе прочнымъ.

Современныя общества мира.

I

Движеніе въ пользу мира быстро растетъ въ ширь и глубь, особенно за послѣднія десять лѣтъ, и охватило всѣ цивилизованныя страны Запада. Среди подавляющаго насъ милитаризма и, въ значительной степени, благодаря именно ему, повсюду возникли *общества мира*, которыя ставятъ себѣ цѣлью вести всѣми зависящими отъ нихъ способами войну противъ войны. Люди всѣхъ національностей, безъ различія ихъ вѣрованій, сословнаго или общественнаго положенія, входятъ въ составъ этихъ обществъ, которыя составляются какъ изъ мужчинъ, такъ и изъ женщинъ, какъ изъ извѣстныхъ дѣятелей на томъ или другомъ поприщѣ человѣческой жизни, такъ и изъ юношей, не покинувшихъ еще школы. „Никогда,—говоритъ Ревонъ,—приверженцы мира не подымали такъ смѣло своей головы, какъ въ нашъ вѣкъ, никогда не было столько проповѣдниковъ этой идеи, которые

съ такою вѣрой и съ такимъ огнемъ упорствовали бы въ своей тяжкой борьбѣ противъ самой войны; ни въ какое другое время и ни по какому иному дѣлу мы не видимъ, чтобы сыны церкви протягивали столь радушно руку послѣдователямъ французской революціи. Демократы, радикалы, консерваторы, люди всѣхъ политическихъ или религіозныхъ партій и оттѣнковъ озабочены вопросомъ о замиреніи общества и трудятся надъ его разрѣшеніемъ. Общества мира основываются и католиками, и протестантами, и евреями, и свободно-мыслящими".

При многочисленности обществъ мира и при разбросанности ихъ почти по всѣмъ странамъ Европы и Америки, нельзя не пожалѣть о томъ, что до сихъ поръ не существуетъ о нихъ какого-либо цѣльнаго, научнаго труда. Приходится свѣдѣнія о нихъ черпать изъ разнообразнѣйшихъ изданій, далеко не всѣмъ доступныхъ и извѣстныхъ, да и получаемыя такимъ образомъ свѣдѣнія часто носятъ характеръ случайный, отрывочный *).

Къ августу 1895 г. общее число ихъ рав-

*) Списокъ обществъ мира помѣщенъ въ 1888 году въ брошюрѣ (*Fischer-Lette*: «Entstehung und Entwickelung der Friedensgesellschaften». Международное бюро мира составило синоптическую таблицу развитія обществъ мира въ Европѣ и Америкѣ (*La Paix par le Droit*. 1895, Mai, p. 150).

нялось 126, а именно, въ Англіи—36 обществъ или отдѣловъ; Германіи—26; Франціи и Италіи — по 14; Швейцаріи — 9; Голландіи — 8; Австро-Венгріи—6; Бельгіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи—по 1 центральному обществу съ мѣстными комитетами (число ихъ въ Даніи достигаетъ 70); въ С. Штатахъ—10 съ сотнею отдѣловъ. Но почти каждый мѣсяцъ мы слышимъ о возникновеніи то новыхъ обществъ, то новыхъ ихъ развѣтвленій. Большинство этихъ обществъ имѣютъ свои періодическія изданія Связующимъ ихъ звеномъ является *международное бюро мира* въ Бернѣ, недавно открывшее отдѣленіе и въ Вашингтонѣ и тѣмъ соединившее всѣ общества мира обѣихъ частей свѣта.

Наше отечество остается доселѣ отъ этого движенія совершенно въ сторонѣ: Россія—единственная страна въ Европѣ, въ которой не существуетъ общества мира. Это можетъ показаться тѣмъ болѣе страннымъ, что народъ нашъ по природѣ миролюбивъ; въ нашей печати нерѣдко раздаются голоса о томъ, что миръ - основной принципъ нашей внѣшней политики; наконецъ, само наше правительство очевидно руководствуется въ этой области приверженностью къ началамъ законности и мира. Развѣ это не сказалось особенно рельефно въ царствованіе императора Александра III, котораго современники

нарекли Миротворцемъ? Наше общество живо интересуется всѣмъ, относящимся до успѣховъ идеи мира; нѣкоторые его члены выступали съ попыткою организовать и у насъ общество мира, но доселѣ безуспѣшно по чисто-внѣшнимъ препятствіямъ, которыя, конечно, устранятся. Въ занимающемъ насъ движеніи въ пользу мира ничего нѣтъ несовмѣстимаго съ основами нашего народнаго или государственнаго строя, если только сумѣть придать ему должное, именно русское, направленіе и примѣненіе къ жизни.

II.

Великая проповѣдь о мирѣ между народами есть собственно продуктъ нашего XIX в. Встрѣчались и прежде убѣжденные голоса въ ея пользу, но они либо раздавались одиноко, либо не вели ни къ какимъ прямымъ практическимъ послѣдствіямъ. Слишкомъ уже шли они въ разрѣзъ со всѣми окружающими ихъ тогда условіями дѣйствительности. Все-таки любопытно напомнить, что первыя братства мира встрѣчаются еще въ Средніе вѣка. Въ духѣ того времени они носили религіозный характеръ, но большею частью отличались еретическимъ направленіемъ. Такъ, къ концу XII в., по почину одного плотника,

возникло во Франціи такое братство, быстро распространившееся по всей этой странѣ Въ 1233 г одинъ доминиканецъ (Jean de Vicence) устроилъ собраніе, на которомъ приняли участіе представители отъ всѣхъ городовъ Ломбардіи Былъ выработанъ актъ объ общемъ замиреніи и нарушителямъ его угрожали муками ада. Ордена доминиканцевъ и францисканцевъ выставили вообще не мало проповѣдниковъ противъ распространенныхъ въ тѣ эпохи насилій всякаго рода. Къ концу XI столѣтія Ивъ-де-Шартръ писалъ къ французскимъ епископамъ, что Іисусъ Христосъ принесъ на землю не только духовный миръ, но и временный для того, чтобы всѣ христіане составили одно духовное и видимое внѣшнее тѣло *) Въ эпоху реформаціи анабаптисты отвергали присягу, военную службу, суды, повиновеніе правительству, которое не было христіанскимъ въ ихъ смыслѣ. Ѳома Мюнцеръ, напримѣръ, утверждалъ, что всѣ люди—братья и сестры по духу; что у перерожденныхъ святыхъ не можетъ быть частной собственности, такъ какъ имущество должно быть достояніемъ всѣхъ связанныхъ между собою узами человѣческаго

*) *Nys*: «Les origines du droit international». 1894, p. 388 sv. Въ этомъ трудѣ авторъ останавливается и на значеніи идеи мира въ средніе вѣка.

братства. Но вскорѣ, какъ извѣстно, анабаптизмъ принялъ характеръ проповѣди, главнымъ содержаніемъ которой была революція, истребленіе огнемъ и мечомъ нечестивыхъ и подготовленіе этимъ путемъ торжества святыхъ на землѣ. Это явилось слѣдствіемъ частью отрицанія съ его стороны существовавшаго государственнаго и общественнаго строя, частью тѣхъ преслѣдованій, которымъ подверглись сектанты. Въ слѣдующемъ XVII столѣтіи квакеры, организовавшись въ Англіи въ „общество друзей“, сдѣлались въ свою очередь представителями мирнаго и трудового существованія. Они отрицали всякое противленіе злу, войну и самое военное званіе, считая присягу и военную службу грѣховными, и т. д Систематизаторомъ ихъ ученія выступилъ Робертъ Беркли *).

Но все это были отдѣльные небольшіе потоки, исчезавшіе въ морѣ непрерывныхъ войнъ и насильственныхъ переворотовъ, которымъ подвергалось общество феодальное и то, которое его смѣнило въ началѣ новыхъ временъ подъ владычествомъ абсолютизма.

Лишь послѣ революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ, съ 1815 г., возникаютъ первыя общества мира въ современномъ смыслѣ. За-

*) *Карѣевъ*: «Исторія Западной Европы въ новое время». Т. II (1893 г.), стр. 113, 478—479.

родившись въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, это движеніе постепенно переходитъ на континентъ Европы. Долго оно отличается безсвязнымъ, отрывочнымъ характеромъ: на шумныхъ сходбищахъ приверженцы его принимаютъ спѣшно рѣшенія по всевозможнымъ вопросамъ, а свою прямую, великую задачу,—осуществленіе мира—не подвигаютъ къ практическому разрѣшенію. Но горькій опытъ жизни сдѣлалъ свое: понемногу ряды миролюбцевъ собираются и организуются; вырабатывается широкая программа для ихъ дѣятельности, совмѣстной и планомѣрной; ихъ идеи проникаютъ въ общество и начинаютъ останавливать на себѣ вниманіе правительствъ.

Съ этой внѣшней стороны—*организаціи и роста*—пропаганда мира въ XIX ст. прошла послѣдовательно черезъ три фазиса: 1) отдѣльныхъ *частныхъ обществъ*; 2) *общихъ съѣздовъ* ихъ представителей и 3) *объединенія* всей ихъ *дѣятельности* въ особыхъ *органахъ* (правильные съѣзды, центральное бюро мира въ Бернѣ, между-парламентскія конференціи).

Со стороны внутренней—тѣхъ *идей*, которыя проводятъ общества мира—исторія ихъ не менѣе любопытна: въ массѣ ихъ рѣшеній не трудно выдѣлить нѣкоторые основные принципы, которые составляютъ ядро современной пропаганды мира. Таковы: *третейскій*

судъ въ примѣненіи къ международнымъ распрямъ; вопросъ *о разоруженіи*; осужденіе *завоеваній*; распространеніе начала *нейтрализаціи*; болѣе широкое и повсемѣстное признаніе принципа *національности*; приложеніе къ совмѣстной жизни народовъ нѣчалъ и формъ *федераціи*. Осуществленіе этихъ великихъ идей, въ свою очередь, обусловлено поднятіемъ *нравственныхъ требованій* въ международной и вообще въ политической сферѣ, скрѣпленіемъ *экономическихъ* узъ, а вѣнцомъ всѣхъ дѣлаемыхъ тутъ усилій признано возможно широкое *упроченіе мира*, какъ основного принципа во взаимныхъ сношеніяхъ людей. Нечего говорить, поскольку эта программа интересуетъ интернаціоналиста. Хотя на многое (особенно на войну) миролюбцы смотрятъ иначе, чѣмъ представители науки международнаго права, но рѣшительно въ интересахъ самого дѣла, которому служатъ и тѣ и другіе, вопросы *мира* должны быть поставлены на почву *права* и проникнуться его началами для того, чтобы и миръ былъ проченъ, и право—жизненнымъ и на уровнѣ своего призванія **).

*) Такъ и смотрятъ на дѣло наиболѣе серьезные умы въ томъ и другомъ лагерѣ: французское общество мира (молодыхъ людей) органомъ своимъ имѣетъ журналъ: *La Paix par le Droit*. Съ другой стороны, Институтъ международнаго права девизомъ своимъ полагаетъ: *Justitia et Pace*.

Библіотека

III.

Возникновеніе *первыхъ обществъ мира* *) въ нашемъ столѣтіи относится, какъ сказано, къ эпохѣ наступившей послѣ наполеоновскихъ войнъ, когда Европа утомленная почти 25 лѣтними переворотами и насиліями, страстно захотѣла, наконецъ, успокоенія. Это движеніе въ пользу мира зародилось почти одновременно среди двухъ главныхъ представителей англо-саксонскаго племени—въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Англіи, которые, достигнувъ наибольшаго политическаго и экономическаго развитія среди цивилизованныхъ народовъ, донынѣ являются главными поборниками идей мира и третейской юстиціи въ международной области. Но какъ скромны и незамѣтны были первыя проявленія занимающаго насъ движенія! Въ 1815 г., въ Нью-Йоркѣ, нѣсколько квакеровъ составили первое общество мира, которое скоро основало отдѣлы въ Коннектикутѣ, Массачузетсѣ и другихъ штатахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно приступило и къ изданію собственнаго періодическаго листка. Ничего не зная объ этомъ движеніи, въ слѣдующемъ году квакеры Англіи сдѣлали тотъ же шагъ въ Лондонѣ. Это „общество со-

*) Богатый матеріалъ о войнахъ за послѣднее столѣтіе, а равно о движеніи идеи мира въ литературѣ и

дѣйствія прочному и общему миру" быстро распространилось по разнымъ городамъ Великобританіи, стало издавать съ 1819 г. свой органъ (Herald of Peace, Герольдъ мира) и вызвало подобныя же ассоціаціи среди рабочихъ.

Въ Швейцаріи первое общество мира учредилъ въ 1830 г., въ Женевѣ, гр. Селлонъ. Подъ вліяніемъ англійскаго *Герольда мира*, онъ издалъ не мало писемъ и статей, въ которыхъ основнымъ началомъ полагаетъ, что „христіанство призвано установить миръ во всѣхъ видахъ". Въ войнѣ онъ видѣлъ лишь „организованное избіеніе людей" и настойчиво рекомендовалъ ее замѣнить посредничествомъ и третейскимъ судомъ, для чего требовалъ союза всѣхъ христіанъ, всѣхъ благомыслящихъ людей вообще.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ (въ 1841 г.) нѣсколько извѣстныхъ французскихъ мыслителей и государственныхъ дѣятелей *) положили начало „обществу христіанской нравственности", которое цѣлію себѣ поставило: трудиться надъ примѣненіемъ христіанскихъ

жизни даетъ пасторъ Гетцель (Hetzel): «Die Humanisirung des Krieges in den letzten hundert Jahren 1789—1889—1891». Къ сожалѣнію, это сочиненіе написано безъ системы и въ немъ много лишняго сырья.

*) Benjamin Constant, Guizot, Hippolyte Carnot, Duchatel и др. подъ предсѣдательствомъ герцога de la Rochefoucauld-Liancourt.

началъ къ общественной жизни вообще и къ международной въ особенности. Это общество поддерживало постоянныя сношенія съ своимъ англійскимъ собратомъ и заботилось объ искоренении устарѣлой вражды между Франціей и Англіей *).

Въ эти годы особенно прославился неутомимою проповѣдью о мирѣ американскій кузнецъ Элиу Берритъ (Elihu Burrit, 1811–79). Съ этою цѣлью онъ совершалъ путешествія, переплывая даже въ Европу, основывалъ братства (напримѣръ, союзъ женщинъ и дѣвушекъ подъ именемъ „Масличной вѣтви“) и печаталъ множество небольшихъ общедоступныхъ брошюръ для народа **). Особенно же хлопоталъ онъ объ устройствѣ общихъ съѣздовъ миролюбцевъ для придания большаго единства и энергии ихъ пропагандѣ.

IV.

I. *Общіе съѣзды* являются преобладающею чертою во второмъ фазисѣ развитія обществъ мира. Ихъ созванію способствовалъ довольно

*) См. *Darby*: «La plus ancienne des sociétés de la paix» (въ *La Paix par le Droit* 1895, nov.). Интересныя свѣдѣнія о первомъ англійскомъ обществѣ мира 1816 г.

**) *Hetzel*, S. 41, 173—175 (выдержки изъ его сочиненій; пропаганда его покоилась на христіанско-нравственной основѣ).

продолжительный миръ, господствовавшій въ сношеніяхъ европейскихъ государствъ послѣ 1815 г. и первая, въ Лондонѣ, всемирная выставка, обнаружившая поразительные успѣхи промышленности, достигнутые въ этотъ продолжительный періодъ мира.

Нельзя сказать, чтобы результаты первыхъ съѣздовъ были блестящи: много говорили, много спорили, приняли нѣсколько шумныхъ резолюцій, но прямыхъ практическихъ послѣдствій отсюда не возникло. Кровопролитныя войны, пережитыя Европою въ періодъ времени отъ 1853 до 1877 гг., болѣе содѣйствовали укрѣпленію и уясненію въ сознаніи людей началъ національности и мира, о которыхъ такъ хлопочутъ приверженцы изучаемаго нами движенія. Но для лучшаго пониманія его послѣдняго по времени фазиса, современнаго намъ, необходимо бросить хотя бѣглый взглядъ на постановленія первыхъ съѣздовъ, которые происходили въ эпоху февральской революціи.

Первому общему такому съѣзду въ Брюсселѣ предшествовалъ частный въ Лондонѣ (въ іюнѣ 1843 г.) подъ предсѣдательствомъ Charles Hindley. Онъ обратился къ 54 правительствамъ съ просьбою: „о внесеніи ими во всѣ ихъ договоры условія о томъ, чтобы, въ случаяхъ возникновенія между ними споровъ, они обращались къ посредничеству

какой-либо дружественной державы". Достойно внимания, что позднѣе эта резолюція сдѣлалась извѣстнымъ пожеланіемъ (voeu), которое высказали державы въ протоколѣ Парижскаго конгресса (14 апрѣля 1856 г.). Людовикъ Филиппъ, принимая депутацію отъ этого съѣзда, сказалъ ей: „миръ, въ нащи дни, для каждаго народа—необходимость, а война, благодареніе Богу, стоитъ слишкомъ дорого, чтобы ее можно было часто предпринимать. Я убѣжденъ, что настанетъ время, когда война исчезнетъ въ цивилизованномъ обществѣ". Характеренъ и отвѣтъ президента Соединенныхъ Штатовъ: „дайте народу образованіе, дайте ему права, и онъ потребуетъ мира, столь необходимаго для его благоденствія".

Стараніями Беррита, о которомъ мы уже говорили, состоялся первый съѣздъ мира въ Брюсселѣ 20—22 сентября 1848 г. Этотъ и послѣдующіе съѣзды присвоили себѣ неподходящее имъ названіе „конгрессовъ". Конгрессами должны называться собранія не частныхъ лицъ, никѣмъ не уполномоченныхъ, а правильно составленные съѣзды представителей правительствъ (и со временемъ населеній) для рѣшенія общихъ международныхъ вопросовъ. Брюссельскій съѣздъ принялъ четыре резолюціи: 1) Обращеніе къ оружію для рѣшенія международныхъ несо-

гласій есть способъ, одинаково осуждаемый религіей, разумомъ, человѣколюбіемъ, правомъ и интересами народовъ. Необходимо поэтому для цивилизованнаго мира найти средства, способныя повести къ совершенной отмѣнѣ войны. 2) Чрезвычайно важно ходатайствовать передъ правительствами, чтобъ они рѣшали возникающія между ними несогласія путемъ третейскаго суда, начала котораго имъ слѣдовало бы опредѣлить въ договорахъ дружелюбно и сообразно съ справедливостью. Спеціальные третейскіе судьи или высшій международный судъ произносили бы рѣшеніе въ послѣдней инстанціи. 3) Желательно въ ближайшемъ будущемъ созваніе конгресса изъ представителей всѣхъ народовъ для выработки кодекса, имѣющаго регулировать ихъ взаимныя сношенія. Обѣ эти мѣры (конгрессъ и уложеніе) обезпечили бы общій миръ. 4) Слѣдуетъ обратить вниманіе правительствъ на необходимость принятія съ ихъ стороны такихъ общихъ и одновременныхъ мѣръ, которыя дозволили бы имъ уменьшить свои вооруженія, чѣмъ сократились бы финансовыя тягости и постоянные поводы къ взаимнымъ раздраженіямъ и безпокойствамъ.

Нельзя не замѣтить, что уже въ этой резолюціи перваго общаго съѣзда миролюбцевъ намѣчены всѣ главные пункты современной программы мира: уничтоженіе войны; пра-

вильные международные третейские суды; созваніе общаго конгресса для составленія международнаго уложенія; разоруженіе. Но тогда эти мысли поражали новизною, смѣлостью.

Въ слѣдующемъ году (22—24 августа 1849 г.) происходилъ второй такой съѣздъ въ Парижѣ. Какъ и предыдущій, онъ былъ созванъ по почину лондонскаго общества мира, по стараніями Беррита и пастора Генри Ричарда, неутомимаго поборника мира, долго состоявшаго секретаремъ англійскаго общества мира (1848—85 г., ум. 1888 г.), а въ 1873 году проведшаго въ парламентѣ предложеніе объ обращеніи къ третейскому суду,— первое постановленіе палатъ такого рода. Предсѣдательствовалъ Викторъ Гюго (1802—1885 г.) *). Кромѣ него обратили на себя вниманіеЭмиль де-Жирарденъ **) (1802—81 гг.)

*) Поэтъ неоднократно восторженно высказывался за миръ (въ *Orientales*, а особенно въ «Мирномъ манифестѣ къ народамъ Европы», во время парижской всемірной выставки 1867 г.), но въ 1870 г. онъ въ самыхъ необузданныхъ выраженіяхъ призывалъ французовъ къ безпощадной народной войнѣ противъ нѣмцевъ.

**) Онъ усердно проводилъ идеи мира въ издававшейся имъ *Liberté*. Миръ хотѣлъ онъ утвердить на экономическомъ принципѣ, на замѣнѣ армій жандармами и на болѣе правильномъ распредѣленіи границъ Франціи, Германіи и Австріи (*Hetzel*, S. 179, 195, 216, 217). И онъ, ведя 30 лѣтъ войну противъ войны, въ 1870 году

и Ричардъ Кобденъ (1804—65 гг.) *). Кромѣ подтвержденія принятыхъ въ Брюсселѣ рѣшеній, парижскій съѣздъ высказался противъ займовъ и налоговъ, вводимыхъ съ военною цѣлью, указалъ на необходимость содѣйствія дѣлу мира со стороны печати и духовенства, а равно улучшеній въ способахъ международныхъ сношеній, и, подъ конецъ, изложилъ свои мысли въ адресѣ, обращенномъ къ народамъ и правительствамъ. Но, замѣчаетъ Гетцель, правительства не обратили на этотъ съѣздъ никакого вниманія, а населеніе отнеслось къ нему частью равнодушно, частью съ насмѣшками.

Заключительное его засѣданіе происходило, подъ предсѣдательствомъ Виктора Гюго, 24 августа, въ годовщину Варѳоломеевской ночи. Пасторъ Coquerel, аббатъ Deguerry и поэтъ обнялись. „Сегодня,—произнесъ Викторъ Гюго,—въ этотъ самый день и въ томъ же са-

---

взывалъ къ народной войнѣ такимъ же языкомъ, какъ и Гюго.

*) Противникъ протекціонной системы, основанной на естественной противоположности интересовъ, ведущей къ войнѣ, онъ отстаивалъ принципъ свободной торговли, въ которой видѣлъ основу международнаго мира. Онъ усердно заботился объ устраненіи антагонизма между Франціей и Англіей и былъ противъ Крымской войны. Попытка, сдѣланная имъ въ парламентѣ въ 1849 г., подобная той, которую провелъ Ричардъ въ 1873 г., не имѣла успѣха.

момъ городѣ, Богъ повелѣлъ встрѣтиться всѣмъ ненавистямъ и превратиться имъ въ любовь. Онъ отнялъ у этой скорбной годовщины ея мрачное значеніе: на мѣсто пятенъ крови Онъ возжегъ лучи свѣта; идеи мщенія, фанатизма и войны Онъ замѣнилъ заповѣдями примиренія, терпимости и мира и Его волей, посредствомъ прогресса, который Онъ вызываетъ и предписываетъ, ровно въ этотъ роковой день—24 августа—и, такъ сказать, почти подъ сѣнію этой еще возвышающейся башни, съ которой раздался набатъ къ убійствамъ въ Варѳоломеевскую ночь, не только англичане и французы, итальянцы и нѣмцы, европейцы и американцы, но и, такъ называвшіеся прежде, паписты и гугеноты признаютъ другъ друга братьями и соединяются въ тѣсномъ и отнынѣ нерасторжимомъ объятіи *).

Третій съѣздъ состоялся во Франкфуртѣ на Майнѣ (22—24 августа 1850 г.) въ церкви Св. Павла. Въ предсѣдатели былъ выбранъ Jaupp, бывшій первымъ министромъ Гессенъ-Дармштадта Во время преній было указано прежде всего на необходимость склонить въ пользу международнаго мира общественное мнѣніе и заботиться съ этою цѣлью объ устраненіи въ народахъ наслѣдственной вражды, а

*) *Dreyfus*, l. c. p 234.

также различныхъ политическихъ и торговыхъ предразсудковъ, такъ часто вызывавшихъ между ними войны Въ числѣ новыхъ пунктовъ отмѣтимъ: провозглашеніе принципа невмѣшательства и осужденіе дуэлей. О разоруженіи заявлено, что оно должно быть „общимъ и одновременнымъ“, но соотвѣтствовать подробностямъ внутренняго спокойствія и внѣшней безопасности конкретнаго государства. Раздался, впрочемъ, одинъ голосъ (раввина) объ упраздненіи постояннаго войска безъ всякихъ оговорокъ. Обращеніе къ третейскому суду признано цѣлесообразнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда правительствамъ не удастся уладить ихъ споры мирными переговорами, т.-е. путемъ дипломатіи. Возражая противъ нападокъ и насмѣшекъ скептиковъ, Генри Ричардъ сравнилъ положеніе дѣла мира съ кораблемъ, увязшимъ пока въ болотѣ, но постепенно подымаемымъ волнами общественнаго мнѣнія и направляемымъ въ океанъ. Былъ поднятъ еще вопросъ о третейскомъ рѣшеніи Шлезвигъ-Голштинскаго спора, тогда раздѣлявшаго Германію и Данію, но послѣдняя, ободренная успѣхомъ, отклонила это—себѣ ли на пользу? Послѣдствіемъ этого съѣзда было возникновеніе перваго общества мира и въ Германіи, въ Кенигсбергѣ.

Четвертый съѣздъ совпалъ со всемірною

выставкой въ Лондонѣ (22—24 іюля 1851 г.). Любопытны слова, сказанныя тогда лордомъ Пальмерстономъ: „Я согласенъ съ Кобденомъ въ томъ, что не было времени болѣе благопріятнаго для такой демонстраціи въ пользу мира, какъ настоящее, когда мы превратили эту страну, можно сказать, въ храмъ мира для всего міра“.

Слѣдующій съѣздъ, происходившій въ Эдинбургѣ (1853 г.), носилъ уже опять частный, англо-американскій характеръ. Затѣмъ, такіе съѣзды прекращаются до конца 80-хъ годовъ, когда они снова возраждаются въ болѣе широкихъ размѣрахъ подъ именемъ „универсальныхъ конгрессовъ мира“ [1]).

2) Разнообразны и многочисленны за этотъ періодъ и отдѣльныя манифестаціи въ пользу мира. Хотя большинство изъ нихъ, къ сожалѣнію, остались лишь платоническими пожеланіями, но онѣ въ насъ и теперь вызываютъ интересъ и симпатію, свидѣтельствуя о постепенномъ ростѣ въ населеніяхъ страстнаго желанія мира, а съ другой стороны, будучи какъ бы вѣщимъ голосомъ, силившимся предотвратить отъ Европы грозно нависа-

*) Постановленія этихъ первыхъ съѣздовъ и протоколы ихъ засѣданій изданы отдѣльными брошюрами на французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ Ср. *Hetzel*, S 41—44.

вшія тучи новой, страшной войны, которая и разразилась надъ ней въ 1870—71 гг.

Въ этомъ отношеніи особенно любопытны демонстраціи 1867 г. При открытіи сѣверо-германскаго рейхстага, король Вильгельмъ I заявилъ, что „сообразно съ національнымъ духомъ Германіи, вообще направленнымъ къ миру, племена ея объединились для обороны, а не для нападенія". Когда возникъ извѣстный люксембургскій вопросъ, едва не вызвавшій войну между Германіей и Франціей, но счастливо устраненный лондонскою конференціей, раздались многочисленные голоса по сю и по ту сторону Рейна рабочихъ союзовъ, корпорацій студентовъ, которые энергично требовали мирнаго улаженія этого инцидента и справедливо называли войну между двумя передовыми народами центральной Европы „междоусобіемъ", „братоубійственною борьбою", которая грозила нашей цивилизаціи и благосостоянію новымъ попятнымъ движеніемъ къ варварству. Лишь послѣ 1870—71 г. стала ясною вся вѣрность этихъ предсказаній. Послышались и отдѣльные голоса рѣзко противоположные: Veuillot взывалъ въ своемъ новомъ ультрамонтанскомъ *l'Univers* къ походу противъ еретиковъ, но Наполеонъ III, принимая въ Парижѣ, по случаю всемірной выставки, императора Александра II и Вильгельма I, выразилъ имъ го-

товность предложить державамъ обсужденіе нѣкоторыхъ мѣръ, которыя могли бы повести къ уменьшенію ихъ вооруженій. Никто не питалъ довѣрія къ этому авантюристу, однако, Гарнье-Пажесъ въ законодательномъ корпусѣ рекомендовалъ эту мѣру Франціи, хотя бы другія державы и не послѣдовали ея примѣру.

Въ томъ же 1867 г., среди усилившагося движенія въ пользу мира, была сдѣлана другая любопытная попытка къ лучшему его осуществленію. Нѣсколько выдающихся людей Франціи *) основали „постоянную и международную лигу мира", встрѣтившую много сочувствія, и къ которой примкнули извѣстные иностранные ученые и писатели **). Тутъ мы встрѣчаемъ имя и Фредерика Пасси, горячаго борца съ тѣхъ поръ за международную юстицію и миръ. Однако послѣдующія событія измѣнили характеръ этой лиги: съ 1870 г. она превратилась во французское общество друзей мира, а еще позднѣе (съ 1890 г.) придала себѣ болѣе юридическій характеръ подъ названіемъ „Французскаго общества международнаго третейскаго су-

*) Jean Dollfus, Arlès-Dufour, Michel Chevalier, Frédéric Passy.

**) Henry Richard—изъ Англіи, Couvreur—изъ Бельгіи Cantù—изъ Италіи, Liebig—изъ Германіи

да“ Безъ космополитизма оно сохраняетъ характеръ международный (т. е., другими словами, не отвергаетъ идеи отечества). „Мы ни отъ чего не отказываемся,—сказалъ его предсѣдатель въ 1872 г.,- ничего не забываемъ и не предаемъ амнистіи. Мы требуемъ со всею умѣренностью, но неуклонно, признанія господства права надъ силою. Вѣрное своимъ принципамъ, наше общество отстаиваетъ и распространяетъ идеи независимости народовъ и международной юстиціи. Оно стремится водворить третейскій судъ и другіе договорные и юридическіе способы рѣшенія споровъ между государствами на мѣсто войнъ. Главная его цѣль — утвержденіе мира посредствомъ уваженія къ праву“.

Совершенно иной характеръ носитъ возникшая въ томъ же году, въ Женевѣ, крайняя радикальная „международная лига мира и свободы“. Иниціаторомъ ея былъ Charles Lemonnier (ум. въ 1891 г.), одинъ изъ послѣднихъ учениковъ Сенъ-Симона. Уже на первомъ ея собраніи, „конгрессѣ“ (9—12 сент. 1867 г., въ Женевѣ) явились вожаки демократической партіи съ разныхъ концовъ Европы *), произносились безъ всякаго поряд-

*) Подлѣ Гарибальди, говорившаго объ объединеніи Италіи, засѣдали Кине, Бюхнеръ, Бакунинъ, Молинари, Фази и др.

ка самыя запальчивыя рѣчи, которыя вызывали восторгъ собравшейся многотысячной толпы. „Въ этомъ собраніи миролюбцевъ пахло порохомъ, – замѣчаетъ Дрейфусъ,—и пренія на немъ стали такъ шумны, что женевская полиція едва не закрыла этотъ храмъ мира, превратившійся въ храмъ Марса".

О чемъ не говорили и чему не была объявлена тогда война въ Женевѣ? Раздались протесты противъ современныхъ военныхъ монархій, опирающихся на систему цезаризма (Barni); потребовали осуществленія соціальной революціи со всѣми ея послѣдствіями (уничтоженія всякихъ привилегій и превращенія всѣхъ гражданъ въ одинъ классъ работниковъ, Dupont), проведенія во всѣхъ государствахъ принципа децентрализаціи (Бакунинъ) и т. д. Истинный источникъ войнъ видѣли въ монархіи (Ladendorf), въ привилегированныхъ сословіяхъ (Бакунинъ), въ господствѣ капитала (Paepe), въ религіи и даже христіанской (De-Ponat). Что путнаго могло выйти изъ этой путаницы? За все принимаясь и все существующее дискредитируя, ораторы болѣе всего удалялись отъ своей главной цѣли—укрѣпленія мира въ сношеніяхъ людей. Были учреждены секціи этой лиги въ разныхъ городахъ, установленъ центральный ея комитетъ; она стала издавать особый жур-

налъ *) и почти ежегодно собирала своихъ членовъ на подобные же съѣзды **). Только въ послѣдніе годы она стала гораздо скромнѣе и серьезнѣе. Нѣкоторыя ея работы заслуживаютъ, однако, вниманія. Таковы, напримѣръ, о нейтрализаціи Суэзскаго канала, о международномъ третейскомъ судѣ, о неприкосновенности частной собственности на морѣ. Своимъ девизомъ она ставитъ: „миръ посредствомъ свободы". Дрейфусъ слѣдующимъ образомъ оцѣниваетъ общее направленіе женевской лиги. Она стремится къ осуществленію положенія Канта: Международное право должно покоиться на федераціи свободныхъ государствъ. Политика является лишь примѣненіемъ нравственности. Въ справедливости лежитъ критерій полезнаго. Лига цѣлью себѣ ставитъ: устраненіе войны путемъ установленія федераціи народовъ и третейскаго суда. Для этого она отыскиваетъ полезное посредствомъ справедливаго и за правило беретъ не отдѣлять вопросъ

*) *Les Etats-Unis d'Europe.*

**) *Hetzel*, S. 56—58 Онъ упоминаетъ о первыхъ 13 съѣздахъ (кромѣ 12 го) этой лиги (съ 1867 по 1879 г. S. 56–88). Но существуетъ полное изданіе ея постановленій: «Ligue internationale de la paix et de liberté. Résolutions votées par les vingt et un premiers Congrès. Recueil officiel et Bulletin officiel des Assemblées (1889—90).

соціальный отъ политическаго, но направлять ихъ оба къ одинаковому мирному рѣшенію примѣненіемъ къ нимъ одного общаго принципа автономіи человѣческой личности. Старое понятіе о монархическомъ полновластіи (суверенитетѣ) она замѣняетъ понятіемъ о суверенитетѣ личности. Въ политикѣ она радикальна и требуетъ превращенія постоянныхъ войскъ въ милицію, отдѣленія церкви отъ государства, признанія правъ женщины, отмѣны смертной казни Она не отдѣляетъ общественной реформы отъ политической. Вопросы восточный, польскій, о Тунисѣ, Египтѣ, Эльзасъ-лотарингскій, о Конго и какой бы то ни было другой изъ области внѣшней политики служатъ для нея поводомъ, чтобы давать правительствамъ совѣты, послѣдними рѣдко принимаемые, часто противорѣчащіе фактамъ, но соотвѣтствующіе ея принципамъ. Въ третейскомъ судѣ она видитъ средство приближенія народовъ Европы къ республиканской федераціи, что ее лишаетъ симпатій монархій. Она имѣетъ свое знамя, журналъ и девизъ Лига располагаетъ скромными матеріальными средствами Она старается о привитіи съ дѣтства молодымъ поколѣніямъ здравыхъ понятій о третейской юстиціи и особенно объ исторіи: изъ преподаванія послѣдней должно быть устранено все способное вызываетъ нена-

висть между народами безъ ослабленія патріотическаго чувства и понятія о правѣ защиты *).

Едва ли вполнѣ вѣрно характеризуетъ почтенный авторъ педагогическую часть программы лиги: другіе не безъ основанія видятъ въ ней „вполнѣ космополитическій союзъ, который стремится утвердить миръ на началахъ демократіи и свободы".

Какъ бы то ни было, но 30-ти лѣтняя исторія этой лиги весьма поучительна и для приверженцевъ мира: она для нихъ служитъ краснорѣчивымъ примѣромъ, чего имъ слѣдуетъ избѣгать: многопредметности программы, скороспѣлыхъ, поверхностныхъ рѣшеній всѣхъ вопросовъ. Какіе же получились отъ этого плоды? Отсутствіе практическихъ результатовъ, недовѣрчивое и даже враждебное отношеніе къ лигѣ правительствъ и, наконецъ, постепенная утрата ею самой популярности среди населенія, которою она пользовалась въ первые свои годы. Вотъ что значитъ исключительно слѣдовать сердцу и чувству, а не разуму! Члены лиги брались за все въ качествѣ диллетантовъ, не справляясь съ данными науки и особенно исторіи и международнаго права, которыя болѣе всего должны были бы ими руководить въ ихъ

*) *Dreyfus*, l. c. p. 238—239.

поискахъ за способами водворенія мира. Все это отчасти понялъ самъ основатель лиги Лемоннье, когда онъ въ 1880 г писалъ члену германскаго рейхстага, Бюлеру, слѣдующее: „дѣло теперь идетъ не объ общемъ и постоянномъ мирѣ, а объ установленіи такого юридическаго порядка, который замѣнилъ бы собою варварское состояніе вооруженнаго перемирія, поглощающаго у всѣхъ народовъ Европы столько жизней и капиталовъ. Необходимо заключать договоры о третейскомъ судѣ и о разоруженіи. *Вопросъ о мирѣ есть проблема международнаго права*".

V.

Третій, современный намъ, фазисъ въ развитіи обществъ мира наступилъ съ 1889 г. и характеризуется онъ больше всего стремленіемъ къ объединенію ихъ дѣятельности. Снова регулярно созываются *общіе съѣзды* (такъ называемые универсальные конгрессы мира); установляется широкій *планъ совмѣстнаго дѣйствія* столько же въ теоретическомъ, какъ и практическомъ направленіи; наконецъ, создаются *новые особые органы* съ цѣлью служить постоянными звеньями между

*) *Hetzel*, S. 87—88.

обществами мира, съ одной стороны, и между палатами различныхъ странъ—съ другой (бюро мира въ Бернѣ и между-парламентскія конференціи).

I.

Возникновению новѣйшихъ правильныхъ съѣздовъ миролюбцевъ содѣйствовали всемирныя выставки—эти великія международныя празднества въ честь труда и мира. Интересно наблюдать за возрастающимъ на нихъ приливомъ проповѣдниковъ идеи братства людей. На лондонской выставкѣ 1851 г. присутствовало до 3,000 слушателей на митингѣ, созванномъ депутатами англійскихъ и американскихъ обществъ. Выставка въ Парижѣ (1878 г.) привлекла къ себѣ представителей отъ 15 обществъ мира. Въ составленной ими тогда декларации заявлено о необходимости избираемаго ежегодно третейскаго суда изъ двухъ делегатовъ отъ каждаго государства по назначенію правительствъ, но въ силу рекомендации палатъ. Судъ этотъ имѣлъ бы рѣшать споры, которые правительствамъ не удалось уладить посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ. На слѣдующей выставкѣ, также въ Парижѣ (1889 г.), собрались делегаты приблизительно отъ ста обществъ и ихъ секцій, причемъ и было по-

становлено ежегодно устраивать съѣзды въ различныхъ центрахъ Европы въ видахъ бо́льшаго распространенія идей мира во всѣхъ слояхъ населенія. Такіе съѣзды и состоялись во всѣ послѣдующіе годы, кромѣ 1895 г. *).

Первый изъ этихъ *универсальныхъ конгрессовъ мира* состоялся въ *Парижѣ* во время всемірной выставки, 23 іюня 1889 года, въ столѣтнюю годовщину французской революціи. Еще въ февралѣ съ разрѣшенія министра составился организаціонный комитетъ, который выработалъ программу занятій предстоящаго съѣзда и обратился съ приглашеніемъ къ участію въ немъ къ обществамъ мира **).

„Всѣ народы,—говорится въ циркулярномъ приглашеніи,—ненавидятъ войну и тяготятся вооруженнымъ миромъ, подъ бременемъ котораго они изнываютъ. Такой порядокъ вещей объясняется только однимъ. его считаютъ временно необходимымъ для обезпече-

*) Протоколы ихъ засѣданій и постановленій изданы на разныхъ языкахъ.

**) Объ этомъ съѣздѣ обстоятельно и хорошо говоритъ *Armstrong*: p. 94 — 123.

Ср. еще *Rouard de Card*: «Les destinées de l'Arbitrage international depuis la sentence rendue par le tribunal de Genéve. 1892, p. 29—32.

нія безопасности, независимости и, во многихъ мѣстахъ, свободы народовъ. Отыскать способъ, который могъ бы непосредственно на практикѣ обезпечить безопасность, безъ ущерба свободѣ—таковъ идеалъ, къ которому мы всѣ стремимся. Насъ соединяютъ три слова: *третейскій судъ*, *свобода*, *миръ*. Вотъ почему проведеніе на практикѣ идеи третейскаго суда мы считаемъ самою существенною задачей нашего конгресса; по той же причинѣ мы поставили во главѣ предлагаемой программы принципъ постояннаго третейскаго суда, какъ онъ былъ предложенъ сенаторомъ Аллисономъ въ конгрессѣ Соединенныхъ Штатовъ, принятъ на англо-французской парламентской конференціи 31-го октября прошлаго года и подтвержденъ въ петиціи, обращающейся нынѣ во Франціи о заключеніи объ этомъ договора съ Соединенными Штатами *). Указанная идея привлекаетъ теперь умы населеній и палатъ. Заняться ею настоятельно необходимо, но дѣло мира требуетъ еще много другихъ работъ, для которыхъ такъ желательны ваша опытность, ваши знанія и спеціальныя мнѣнія. Соединимся же

*) Петиція эта напечатана у *Rouard de Card.* l. c., p. 230—231. У него см о томъ же предложеніе Пасси, внесенное имъ во французскую палату 21 апрѣля 1888 года (стр. 72-75).

всѣ, мужчины и женщины, чтобы, во имя отечества, положить первыя основы къ общему миру (la paix du monde)".

Составленная программа отличалась большою полнотой и точностью. Въ ней мы видимъ намѣченными, говоритъ Ревонъ, всѣ тѣ вопросы рѣшеніемъ которыхъ обусловливается юридически обезпеченный миръ Будущіе конгрессы надолго еще могутъ черпать изъ нея матеріалъ для своихъ обсужденій.

Въ ней намѣчены слѣдующіе пункты:

1. Изученіе международнаго третейскаго суда во всѣхъ формахъ и примѣненіяхъ, которымъ только поддается его принципъ.

2. Примѣненіе принципа нейтрализаціи: къ рѣкамъ, каналамъ, проливамъ, территоріи, цѣлымъ народамъ и т. д.

3. Международное приложеніе начала федераціи.

4. Составленіе по почину мирныхъ обществъ списковъ третейскихъ судей.

5. Введеніе въ университеты, лицеи, гимназіи и прочія школы теоретическаго и практическаго преподаванія о третейскомъ судѣ.

6. Обсужденіе необходимыхъ реформъ въ международномъ правѣ и основныхъ началъ международнаго уложенія.

7. Вообще разсмотрѣніе, обсужденіе и изученіе всякихъ вопросовъ и мѣръ, могущихъ

постепенно превратить состояніе войны и перемирія между народами въ настоящій юридическій порядокъ, который конечнымъ своимъ результатомъ имѣлъ бы разоруженіе.

Каждый изъ приведенныхъ пунктовъ былъ затѣмъ тщательно разработанъ въ спеціальной программѣ *).

Парижскій съѣздъ происходилъ 23 — 27 іюня и отличался многолюдствомъ и оживленіемъ. Дѣйствительный его предсѣдатель, Фред. Пасси, въ своемъ привѣтствіи высказалъ удовольствіе по поводу открытія этого собранія именно во Франціи, которой пришлось столько выстрадать отъ войнъ. Третейскій судъ,—сказалъ онъ,—стремится стать правиломъ политическаго міра. Пора всему человѣчеству предпринять новый крестовый походъ, но мирный, противъ войны. Рѣшенія съѣзда, касаясь всѣхъ статей программы, составляютъ своего рода введеніе, по справедливому замѣчанію Дрейфуса, къ международному кодексу (les vrais prolégomènes d'un code international). Съѣздъ призналъ, что условіе объ обращеніи къ третейскому суду (clause d'arbitrage) должно быть внесено во всѣ договоры государствъ, чтобы превратить этотъ судъ изъ факультативнаго въ обязательный. Постановленіе это должно

*) Она также напечатана у Армстронга (l. c.).

бы составлять также одну изъ основныхъ статей конституцій. Было бы хорошо, еслибъ правительства, при заключеніи договоровъ, называли бы тѣхъ юристовъ, которыхъ они, въ случаѣ надобности, назначатъ, съ своей стороны, третейскими судьями. Но и этого недостаточно: надо въ ближайшемъ будущемъ заключать договоры о постоянномъ третейскомъ судѣ (который вѣдалъ бы возможно большее число споровъ, а не извѣстную лишь ихъ категорію).

Съѣздъ одобрилъ представленный ему проектъ Леви (Leone Levi) о международномъ совѣтѣ и третейскомъ судѣ, составленный еще въ 1887 г. по желанію двухъ англійскихъ обществъ мира (Peace Society и International Arbitration and Peace Association) *).

Относительно принципа нейтрализаціи съѣздъ высказался не только за полную неприкосновенность его примѣнительно къ Швейцаріи, но и за необходимость распространенія его на три скандинавскія государства: Данію, Норвегію и Швецію, какъ это было уже заявлено на нѣкоторыхъ предшествовавшихъ съѣздахъ, занимавшихся разсмотрѣніемъ принципа нейтрализаціи.

Менѣе удовлетворительны мысли, высказанныя съѣздомъ о началѣ федеративномъ:

*) Напечатанъ у *Rouard de Card.* l. c., p 215—218.

онѣ представляются не достаточно мотивированными и даже противорѣчивыми. Съ одной стороны, заявляется, что соединение между государствами должно установляться постепенно и безъ предвзятаго плана, путемъ введенія ими у себя однообразныхъ законовъ для каждаго изъ экономическихъ интересовъ. Международнымъ соглашеніемъ слѣдовало бы въ особенности объединить законодательства по части труда, почтъ, телеграфовъ и проч. Также бо̀льшого однообразія требуютъ уголовные законы и законы о бракахъ. Защитникамъ принципа свободной торговли должно соединиться, чтобы добиться отмѣны неравныхъ тарифовъ. А съ другой стороны,—съѣздъ рѣшительно теперь же рекомендуетъ государствамъ принятіе союзническаго акта (pacte fédératif), который низвелъ бы ихъ на степень членовъ одной большой федераціи, на подобіе Американскихъ С. Штатовъ. Развѣ такіе прыжки мыслимы въ жизни народовъ!

Съѣздъ высказался за два новыхъ международныхъ органа: за комиссію для выработки вышеназваннаго союзническаго акта, составленную изъ выдающихся людей по назначенію европейскихъ государствъ, и за международный совѣтъ, избираемый обществами мира въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ населенію отдѣльныхъ странъ. На немъ лежало бы устраненіе всякихъ спо-

ровъ и недоразумѣній между ними, но также и столкновеній между хозяевами и рабочими и между самими рабочими.

Наконецъ, съѣздъ одобрилъ возможно скорую кодификацію международнаго права и выразилъ свое убѣжденіе въ незаконности присоединенія къ государству какой бы то ни было области иначе, какъ съ согласія ея населенія. Даже отношенія къ племенамъ нецивилизованнымъ должны быть опредѣлены съ возможною точностью и сообразно съ требованіями справедливости и международнаго права.

Второй съѣздъ друзей мира состоялся въ *Лондонѣ* (14-го іюля 1890 г.) подъ предсѣдательствомъ мастистаго Додлей Фильда *), извѣстнаго американскаго юриста и автора *Международнаго кодекса.*

Не останавливаясь подробно на рѣшеніяхъ этого съѣзда, отмѣтимъ только, что въ средѣ его раздались, отъ имени туземцевъ Индіи и Капской земли, краснорѣчивые протесты противъ злоупотребленій со стороны англійскихъ властей. Обсуждая только что подписанный тогда между американскими республи-

*) См. о немъ прекрасную замѣтку *Ролена* въ *Annuaire de l'Institut de Droit intern.* Vol XIV (1895), p. 310—320, Сравн. *П. М. Богаевскій.* Памяти Фильда. Сборникъ Правовѣдѣнія, VI.

ками вашингтонскій договоръ о постоянномъ третейскомъ судѣ, съѣздъ снова высказался за этотъ юридическій способъ окончанія споровъ, могущихъ повлечь за собою войну, и рекомендовалъ возможно широкое распространеніе идей мира и третейской юрисдикціи въ средѣ подрастающихъ поколѣній. На этомъ съѣздѣ сказались, впрочемъ, довольно ярко присущіе такого рода собраніямъ недостатки: неподготовленность многихъ изъ говорившихъ членовъ и многоязычіе. Очевидно, на „универсальныхъ“ конгрессахъ долженъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо преобладать одинъ, признанный оффиціальнымъ, языкъ. Неопредѣленность и многопредметность программы тоже большое зло, раздробляющее вниманіе членовъ и отвлекающее его отъ главныхъ и прямыхъ задачъ.

Слѣдующій съѣздъ въ *Римѣ* (съ 11 ноября 1891 года подъ предсѣдательствомъ Бонги), между прочимъ, одобрилъ мысль Годжсонъ Пратта о принятіи мѣръ съ цѣлію пробужденія въ молодежи, обучающейся въ европейскихъ и американскихъ университетахъ, чувствъ уваженія и дружбы къ чужимъ народамъ. Было также указано на благотворную роль печати, если она будетъ избѣгать распространять сѣмена раздоровъ и ненависти между народами. Съѣздъ обратился съ приглашеніемъ ко всѣмъ обществамъ мира,

рабочимъ, и ко всѣмъ миролюбцамъ вообще, чтобъ они вели дружную пропаганду среди населенія и въ палатахъ въ пользу договоровъ о постоянномъ третейскомъ судѣ, видя въ постепенномъ установленіи международной юрисдикціи самый надежный и кратчій путь къ упроченію мира. На этомъ съѣздѣ было одобрено предложено Маркоарту о нейтрализаціи проливовъ и перешейковъ служащихъ путями для всемірной торговли. Наконецъ, съѣздъ положилъ начало международному бюро мира, назначивъ особую комиссію для выработки его устава

Съѣздъ 1892 года происходилъ въ *Бернѣ* (22—27 авг), а въ 1893 г. въ *Чикаго,* снова на всемірной выставкѣ.

Оба эти съѣзда—и въ этомъ нельзя не видѣть знаменія времени—много занимались вопросомъ о международномъ третейскомъ судѣ. Годжсонъ Праттъ представилъ о немъ въ Бернѣ записку; съѣздъ не только подтвердилъ принятыя на этотъ счетъ прежними собраніями рѣшенія, но и назначилъ особую комиссію для выработки проекта устава касательно: 1) предѣловъ третейской юрисдикціи; 2) формулы трактата о постоянномъ третейскомъ судѣ между государствами и 3) порядка дѣлопроизводства въ третейскихъ судахъ. При этомъ съѣздъ осудилъ всякія мѣры санкціи третейскихъ рѣшеній, носящія

характеръ войны, могущія повести къ таковой, или вызвать уничтоженіе человѣческихъ жизней и имуществъ, общественнаго или частнаго. Но, съ согласія сторонъ, судьи вольны изыскивать иные, мирные, способы обезпеченія своихъ рѣшеній. Съѣздъ рекомендовалъ европейскимъ правительствамъ принять приглашеніе Соединенныхъ Штатовъ о присту-пленіи къ вашингтонскому договору 18 апрѣля 1890 г. о постоянномъ третейскомъ судѣ.

Комиссія составила своего рода кодексъ о международномъ третейскомъ судѣ изъ 71-й статьи, назвавъ эту работу *Руководствомъ къ законамъ мира* Обстоятельно и хорошо, сообразно съ программой бернскаго съѣзда, тутъ въ трехъ главахъ говорится: объ опредѣленіи понятія этого суда и о способахъ его учрежденія; о порядкѣ дѣлопроизводства; объ исполненіи его рѣшеній и о случаяхъ ихъ недѣйствительности *). Этотъ проектъ является одною изъ наиболѣе удач-

*) Работы этихъ послѣднихъ съѣздовъ по третейскому суду соединены стараніями Elie Ducommun въ небольшой интересной брошюрѣ· *Rapport du Bureau intern. Permanent de la Paix sur les études relatives à l'arbitrage international 1894.* Кромѣ названнаго кодекса, тутъ помѣщены: вышеуказанныя записки Годжсонъ Пратта, Леонъ Леви и упоминаемые ниже проекты трехъ американскихъ юристовъ и Эдмонда Горнби.

ныхъ попытокъ кодификаціи этого важнаго отдѣла международнаго права.

Съѣздъ въ Чикаго не разсматривалъ работы названной комиссіи, но съ своей стороны принялъ проектъ трехъ американскихъ юристовъ, которые, по порученію организаціоннаго къ нему комитета, также представили планъ устройства международнаго третейскаго суда. Съѣздъ, кромѣ того, одобрилъ и мысль такого постояннаго исполнительнаго комитета, который, снабженный нужными полномочіями, обращался бы къ правительствамъ съ рекомендаціями въ пользу этой юрисдикціи. Нѣсколько ранѣе этого плана, англичанинъ Edmond Hornby, занимавшій высшія судебныя должности, также написалъ записку на тему: международный третейскій судъ. Такимъ образомъ, этотъ вопросъ въ наши дни обслѣдованъ болѣе разносторонне, чѣмъ когда-либо, и не только съ точки зрѣнія теоріи, но именно со стороны практической его пользы и примѣнимости. При этомъ новѣйшіе съѣзды миролюбцевъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ одинаково энергично требуютъ его введенія, и на этой почвѣ они, безспорно, болѣе всего сойдутся съ интернаціоналистами.

Комиссары чикагской выставки обратились ко всѣмъ правительствамъ съ адресомъ, въ которомъ ходатайствуютъ о принятіи ими,

наконецъ, въ свою практику третейскаго суда *). Адресъ этотъ любопытенъ множествомъ подписей представителей почти всѣхъ странъ міра (въ томъ числѣ и азіатскихъ державъ) и, кромѣ того, помѣщенными въ приложеніи къ нему, свѣдѣніями объ успѣхахъ третейской юрисдикціи за послѣднее время въ литературѣ, палатахъ и жизни.

Съѣздъ въ *Чикаго* (14—21 августа 1893 г.) высказался за двоякое примѣненіе принципа третейской юрисдикціи: за учрежденіе постояннаго суда этого рода (Cour permanente d'arbitrage) между всѣми народами Стараго и Новаго Свѣта и за заключеніе государствами договора о постоянномъ третейскомъ разбирательствѣ ихъ споровъ (на подобіе выработаннаго вашингтонскимъ конгрессомъ 1890 г. traité permanent d'arbitrage). Съѣздъ одобрилъ нейтрализацію великихъ американскихъ озеръ, введенную англо-американскимъ договоромъ 1817 г. Относительно принципа національности онъ указалъ на бѣдствія, возникающія для народовъ вслѣдствіе глухой и упорной вражды, вытекающей изъ ихъ этнографическаго различія, противоположностей ихъ характера и изъ мнимаго несогласія ихъ интересовъ. Друзья мира призваны бо-

*) *The World's Columbian Exposition. Memorial for International Arbitration.* 1893.

роться съ заблужденіями нетерпимаго патріотизма и будить въ людяхъ голосъ солидарности и справедливости. Съѣздъ выразилъ желаніе реформы народнаго образованія на всѣхъ его ступеняхъ: низшаго, средняго и высшаго; спеціально обществамъ мира онъ поставилъ на видъ необходимость изученія военной статистики (особенно всего, что стоятъ содержаніе армій и приготовленія къ войнѣ), а равно тѣхъ вопросовъ, которые угрожаютъ вызвать враждебныя столкновенія между государствами съ цѣлію ихъ мирнаго и справедливаго рѣшенія *).

Шестой съѣздъ мира былъ въ *Антверпенѣ* подъ предсѣдательствомъ Houzeau-Delehaye (29 авг.—1 сен. 1894 года). На немъ присутствовали представители почти всѣхъ странъ Европы, а также С. Штатовъ. Король Бельгіи, принимая депутацію съѣзда, выразилъ дѣлу послѣдняго свое сочувствіе. И въ Антверпенѣ центръ тяжести всѣхъ занятій лежалъ въ вопросѣ объ учрежденіи третейскаго суда. Таковой, по мнѣнію съѣзда, „является наиболѣе практическимъ и юридическимъ способомъ для водворенія мира среди народовъ Европы. А для этого имъ слѣдуетъ заключить на опредѣленный срокъ договоръ о постоянномъ третейскомъ судѣ съ извѣ-

*) *La Paix par le Droit*, 1893, nov., p. 94—95.

стными мирными санкціями для его рѣшеній и за образецъ принять проектъ Шарля Лемонье, послужившій примѣромъ такового договора между Швейцаріей и С.-Штатами (въ 1883 г.) *). Съѣздъ далъ свое одобреніе вышеназванному кодексу о третейскомъ судѣ, составленному по порученію бернскаго собранія спеціальною комиссіей, а равно одобрилъ мысль, высказанную въ Чикаго, объ особомъ комитетѣ, „который заботился бы о практическомъ осуществленіи предположеннаго суда посредствомъ обращенія въ удобныхъ случаяхъ къ самимъ правительствамъ“ Для дальнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи указанъ вопросъ о границахъ примѣняемости третейской юрисдикціи къ различнымъ категоріямъ споровъ и рекомендовано комиссіи ознакомленіе съ однородными работами другихъ обществъ, преслѣдующихъ ту же цѣль. Съѣздъ полагалъ бы особенно полезнымъ учрежденіе въ университетахъ вольныхъ курсовъ, теоретическихъ и практическихъ, о международныхъ третейскихъ судахъ, чтобы привить подрастающимъ поколѣніямъ убѣжденіе, что суды эти должны составлять правильное и общепризнанное учрежденіе въ сношеніяхъ цивилизованныхъ государствъ.

---

*) Названные проектъ и договоръ напечатаны въ брошюрѣ *Lemonmer:* «Formule d'un traité d'Arbitrage permanent entre Nations». 2 édit. 1888.

Съѣздъ высказалъ далѣе надежду, что всѣ европейскія державы отнеслись бы сочувственно къ попыткѣ какой-либо изъ нихъ созвать конференцію въ видахъ назначенія извѣстнаго срока, въ продолженіе котораго не увеличивать своихъ вооруженій (trêve d'armements), а до достиженія этой цѣли онъ проситъ правительства не требовать новыхъ увеличеній ихъ военныхъ и морскихъ бюджетовъ и приглашаетъ палаты, въ интересахъ населенія, органами котораго онѣ прежде всего являются, энергично отказывать въ согласіи на такія статьи расходовъ, которыя прямо или косвенно повлекутъ за собою усиленіе военныхъ тягостей, лежащихъ на ихъ избирателяхъ.

Не только по этимъ вопросамъ съѣздъ вступилъ на почву международнаго права. Не менѣе важны слѣдующія его постановленія: 1) всѣ независимыя государства, большія и малыя, могущественныя и слабыя, имѣютъ одинаковое право на равенство и на полное уваженіе ихъ личности и принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ; 2) охрану иностранцевъ должно обезпечить международными договорами; 3) желательно, чтобы между различными цивилизованными государствами состоялось, возможно скоро, соглашеніе о томъ, во-первыхъ, чтобы ни одно изъ нихъ впредь не присвоивало себѣ путемъ завоева-

нія или хотя бы косвенно, посредствомъ установленія исключительнаго протектората, новыхъ территорій, прилегающихъ или же смежныхъ къ его владѣніямъ, но чтобы особый колоніальный совѣтъ (Conseil colonial), составленный изъ представителей всѣхъ державъ, которыя пожелаютъ въ немъ участвовать, наблюдалъ за тѣмъ, чтобы вновь колонизируемыя земли были открыты для свободной дѣятельности всѣхъ народовъ и, во-вторыхъ, чтобы даже современныя колоніи цивилизованныхъ государствъ управлялись подъ верховнымъ надзоромъ названнаго совѣта. Спеціально съѣздъ приглашаетъ принять починъ въ этомъ дѣлѣ правительство Великобританіи, которой принадлежатъ обширнѣйшія колоніи во всѣхъ частяхъ свѣта. Этимъ оно много помогло бы водворенію общаго мира на землѣ. Мысль великая, но, къ сожалѣнію, идущая въ разрѣзъ съ англійскою политикой вѣчныхъ захватовъ, хотя бы на нашихъ глазахъ въ Африкѣ.

Съѣздъ коснулся и жгучихъ вопросовъ современности: „принимая въ соображеніе, что всякое соглашеніе народовъ объ установленіи между ними федераціи содѣйствуетъ укрѣпленію мира и приближаетъ ихъ къ общеевропейской федераціи, рекомендованной бернскимъ собраніемъ 1892 г., онъ выразилъ свое сочувствіе вновь возникшей въ Парижѣ

лигѣ, ставящей себѣ цѣлью сосдинсніе въ федерацію различныхъ балканскихъ племенъ". Въ виду китайско-японской войны, тогда еще продолжавшейся, съѣздъ поручилъ бюро мира передать правительствамъ его желаніе, чтобы „вся Европа, во имя человѣколюбія и цивилизаціи, употребила всѣ зависящія отъ нея средства съ цѣлью прекращенія этой войны и побужденія воюющихъ предоставить вопросъ о Кореѣ на рѣшеніе третейскаго суда. Въ виду же этой войны съѣздъ протестуетъ противъ употребленія на нее европейскихъ и американскихъ капиталовъ въ интересахъ того или другого изъ воюющихъ".

Наконецъ, съѣздъ рекомендовалъ самую широкую пропаганду идей мира, третейскаго суда и постепеннаго разоруженія во всѣхъ слояхъ населенія. Ее должны вести печать, школа, церковь и для этого собирать, въ удобныхъ случаяхъ, митинги. Въ особенности обществамъ мира слѣдовало бы послѣ каждаго съѣзда сообщать публикѣ о тѣхъ событіяхъ, которыя въ текущемъ году наиболѣе содѣйствовали поддержанію мира, а равно свѣдѣнія о средствахъ, болѣе всего подходящихъ для того, чтобы миръ былъ проченъ и искрененъ *).

*) *Revue générale de droit international public.* 1894, p 456—459. Болѣе подробно въ ст. Prudhommeaux et Maurin *Congrès d'Anvers* (*La Paix par le Droit*, 1894, sept.—oct.).

Нельзя не замѣтить въ общемъ развитіи обществъ мира и этихъ съѣздовъ, по вѣрному замѣчанію Дрейфуса, большого улучшенія. Это далеко уже не прежнія нестройныя, шумныя сборища, но своего рода милиція, подчиненная дисциплинѣ, имѣющая свои кадры и уставы Смѣнились въ нихъ не только лица, но и воодушевляющій ихъ духъ. Общества мира составляютъ нынѣ легіонъ; имена и знамена ихъ самыя разнообразныя; во имя ли религіи, философіи, исторіи направляются они, но всѣ по своей программѣ стремятся къ одной общей цѣли! Ихъ съѣзды—громадныя народныя собранія. На нихъ выдвигаютъ слишкомъ много вопросовъ; излишне много приводятъ и различныхъ авторитетовъ, начиная съ Филона Александрійскаго, но, въ цѣломъ, нельзя не замѣтить дѣйствительнаго улучшенія въ пріемахъ ихъ работы. Прочтите постановленія антверпенскаго съѣзда! Кромѣ развѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, — какъ непрактичнаго предложенія примѣненія третейскаго разбирательства къ китайско-японской распрѣ и недостаточно выясненнаго опредѣленія понятія о національности,—все остальное заслуживаетъ вниманія. Партія мира нашла свою формулу въ международномъ третейскомъ судѣ. Она поняла, что необходимо этотъ институтъ сдѣлать болѣе примѣнимымъ къ практикѣ, улучшить его, облечь

въ уставъ регулирующія его нормы, чтобъ онъ могъ и въ Европѣ, какъ между нѣкоторыми государствами Америки, превратиться изъ случайнаго въ правильное и постоянное учрежденіе для разрѣшенія, хотя бы менѣе важныхъ, споровъ. Никто не помышляетъ о немедленномъ уничтоженіи войны, или о соціальномъ переворотѣ; правительства, на этотъ счетъ успокоенныя, стали интересоваться пропагандой мира, а печать слѣдитъ сочувственно за ея развитіемъ, замѣтно усиливающимся, благодаря новѣйшей ея организаціи *).

2.

Разсмотрѣнные нами до сихъ поръ съѣзды мира отличаются отъ своихъ предшественниковъ не только болѣе систематическимъ и практическимъ характеромъ своихъ работъ, но и выдѣленіемъ изъ себя новаго постояннаго органа, призваннаго служить связью между этими періодическими собраніями и многочисленными національными обществами мира. Органъ этотъ — *международное бюро мира*, пребывающее, какъ и бюро большинства современныхъ уній, въ столицѣ Швей-

*) *Dreyfus.* «La conférence interparlementaire de la Haye et le mouvement pacifique» (*La Paix par le Droit*, 1894, nov.—dec.).

царіи, Бернѣ. Поучительна исторія его возникновенія. Нѣсколько скромныхъ частныхъ труженниковъ, безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, но проникнутые вѣрою въ пользу и святость предпринимаемаго ими дѣла, взялись за этотъ трудъ, повидимому, столь нелегкій и неблагодарный. Первая мысль о такомъ учрежденіи, какъ постоянное бюро мира, была высказана Фредерикомъ Байеромъ на лондонскомъ съѣздѣ (1890 г.), но ее разсмотрѣлъ и одобрилъ римскій съѣздъ въ ноябрѣ 1891 года Была назначена особая комиссія для выработки устава этого бюро, и первое ея засѣданіе происходило въ номерѣ Годжсона Пратта въ Квиринальской гостинницѣ *). Въ предсѣдатели она избрала Байера, а Эли Дюкоммену, какъ секретарю, поручила устроить бюро въ Бернѣ „возможно лучше, т. е., съ наибольшею работоспособностью и наименьшими для того затратами". Впрочемъ, — замѣчаетъ Дюкомменъ, — о большихъ затратахъ нельзя было и помышлять въ это первое время, ибо по части доходовъ въ карманахъ учредителей были одни нули".

Но съ 1 декабря 1891 г. было положено начало бюро, и два первыхъ пожертвованія въ

*) *Elie Ducommun.* «Les quatre premières années du Bureau International de la Paix» (*Almanach de la Paix* 1896, p. 74—76).

его пользу поступили въ томъ же мѣсяцѣ отъ Годж. Пратта (5 фун. стерл.) и отъ баронессы Берты Суттнеръ (1,500 фр. изъ суммы, вырученной продажею итальянскаго изданія ея извѣстнаго романа! *Die Waffen nieder).*

Бюро образуетъ общество, признанное юридическимъ лицомъ швейцарскимъ правительствомъ. Кромѣ комиссіи (изъ 15 членовъ) *), въ составъ которой входятъ представители разныхъ обществъ мира, оно собираетъ еще своихъ членовъ на общіе съѣзды, которые обыкновенно слѣдуютъ за съѣздами мира. Бюро составляетъ главный центръ для всякаго рода справокъ по вопросамъ войны и мира, облегчаетъ сношенія между обществами мира всѣхъ странъ и заботится какъ о созваніи ихъ съѣздовъ, о выработкѣ для нихъ программъ, такъ и объ исполненіи ихъ рѣшеній и о распространеніи свѣдѣній о послѣднихъ въ возможно-широкихъ слояхъ населенія. Такимъ образомъ, по идеѣ этотъ органъ долженъ превратиться въ главное орудіе объединенія и направленія всего сложнаго и великаго дѣла мира въ наши дни. И надо сознаться, первые его работники, и особенно Дюкомменъ **), принялись за эту задачу съ

*) Трое изъ нихъ составляютъ постоянный комитетъ и должны жить въ Бернѣ.

**) Со стороны Дюкоммена служба его дѣлу мира и бюро—настоящій подвигъ, ибо онъ и безъ того зава-

большою любовью и энергіею. Во-первыхъ, бюро ведетъ обширную переписку, не оставляя, по принципу, ни одного письма безъ отвѣта, а число ихъ въ среднемъ приходится до тысячи въ годъ Краткія свѣдѣнія о нихъ и обо всѣхъ получаемыхъ имъ сочиненіяхъ и брошюрахъ оно помѣщаетъ въ своемъ органѣ *Correspondance autographiée*, выходящемъ два раза въ мѣсяцъ и высылаемомъ во всѣ общества мира. Затѣмъ бюро позаботилось объ открытіи при себѣ спеціальной библіотеки мира. Здѣсь собирается и распредѣляется, по прекрасно составленному плану, все, что пишется о мирѣ, въ какой бы то ни было формѣ: отъ газетной замѣтки и до обширныхъ научныхъ изслѣдованій. Такъ уже составились 600 картоновъ, въ которыхъ, благодаря принятой раціональной системѣ, легко ориентироваться каждому и получить нужныя справки по всевозможнымъ текущимъ вопросамъ. Бюро, кромѣ того, принялось за составленіе точныхъ списковъ обществъ мира, состоявшихся третейскихъ рѣшеній, очерка успѣховъ идеи мира, и издало въ систематическомъ порядкѣ постановленія мирныхъ съѣздовъ съ 1889 г. Какъ видно, обширнѣй-

---

лепный работой человѣкъ, состоящій секретаремъ весьма сложнаго желѣзнодорожнаго предпріятія (общество Юра-Симплонъ)

шая программа, требующая громадныхъ усилій и большихъ матеріальныхъ средствъ. А между тѣмъ послѣднія болѣе чѣмъ скромны За первые четыре года содержаніе бюро обошлось въ 20.000 фр; взносами отъ частныхъ лицъ и обществъ оно получило до 24.000 фр. Мизерные гроши, если подумать о той неизмѣримой пользѣ, которую оно призвано принести и отчасти уже принесло! Правительство Швейцаріи ассигновало въ пользу бюро по 1,000 фр въ 1894 и 1895 гг. Все это только первые шаги, и можно быть увѣреннымъ, что учрежденія, подобныя бюро мира, не погибнутъ, но окрѣпнутъ и разрастутся ко благу человѣчества.

3.

Седьмой общій съѣздъ друзей мира происходилъ 17—22 сент. 1896 г. въ Буда-Пештѣ, подъ предсѣдательствомъ генерала Тюрръ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Венгріи и бургомистръ ея столицы привѣтствовали собраніе. На телеграмму, посланную съѣздомъ съ привѣтствіемъ австрійскому императору, Францъ-Іосифъ отвѣтилъ весьма любезно чрезъ барона Банфи, президента венгерскаго совѣта министровъ. Докладъ почетнаго секретаря международнаго бюро мира въ Бернѣ, Эли Дюкоммена (Elie Ducommun), о событіяхъ

текущаго года вызвалъ три слѣдующихъ предложенія: 1) объ армянскомъ вопросѣ; 2) объ обращеніи къ папскому престолу съ просьбой о томъ, чтобы и онъ возвысилъ свой голосъ въ пользу распространенія идей мира, 3) о возобновленіи манифестацій, сдѣланныхъ 22 февраля 1896 г., на пользу принципа международнаго третейскаго суда.

По первому изъ этихъ пунктовъ государственные люди, публицисты и вожаки политическихъ партій приглашаются къ совмѣстной работѣ для отысканія мирнаго способа рѣшенія восточнаго вопроса посредствомъ третейскаго суда, если только они не хотятъ снова сдѣлаться зрителями и, до извѣстной степени, участниками въ ужаснѣйшихъ избіеніяхъ, о которыхъ только упоминаетъ исторія, и театромъ своимъ имѣющихъ Балканы и Босфоръ.

Вопросъ этотъ, и по нашему мнѣнію, разрѣшимъ мирными способами, но не путемъ третейскаго суда, а конгресса (и подготовительныхъ къ нему конференцій) въ силу его сложности и преобладанія въ немъ политическихъ сторонъ и элементовъ надъ юридическими. Третейскій судъ могъ бы имѣть немаловажное, но лишь добавочное, значеніе для детальныхъ вопросовъ. Недавно въ политической печати было высказано мнѣніе, что кабинетамъ слѣдовало бы прежде всего отрѣ-

шиться отъ стараго предразсудка, будто рѣшеніе одного какого-либо пункта по восточному вопросу неизбѣжно вызоветъ на арену всѣ многосложныя его части, а это повлечетъ за собою безконечные споры и потрясенія.

Правительствамъ надо дѣйствовать дружно, но крайне осмотрительно и отдѣлять механически отъ оттоманскаго „артишока“ тѣ лишь листки его, которые уже сами отстали отъ него. Для такой процедуры въ наше время назрѣли Крымъ, Арменія и, быть можетъ, Македонія *).

Относительно второго предложенія рѣшено разослать адресы къ папѣ, духовнымъ властямъ другихъ церквей и къ руководителямъ франкмасонскихъ ложъ съ убѣдительною просьбою о томъ, „чтобъ они употребили свое вліяніе въ видахъ водворенія среди народовъ идей мира и согласія“.

Третье предложеніе одобрено съѣздомъ, такъ же какъ и проектъ постояннаго третейскаго суда, принятый въ Брюсселѣ на съѣздѣ междупарламентской конференціи 1895 г. и затѣмъ препровожденный къ различнымъ правительствамъ съ прекрасной пояснительной запиской Декана. Находя назван-

*) K., Quelques observations sur un projet d'entente internationale dans les affaires d'Orient (Revue générale de droit international public 1896 № 5 Sept.—Oct.).

ный проектъ удобопріемлемымъ во всѣхъ отношеніяхъ, общества мира обѣщаютъ ему, съ своей стороны, горячую поддержку. Съѣзъ, кромѣ того, проситъ конференцію *) и національныя ея группы продолжать идти впередъ по этому пути и обращаться либо съ коллективными заявленіями о распространеніи третейской юрисдикціи отъ имени конференціи ко всѣмъ правительствамъ, либо къ отдѣльнымъ изъ нихъ отъ имени соотвѣтствующихъ національныхъ группъ, либо вызывать сочувственныя къ ней постановленія въ различныхъ палатахъ.

Съѣздъ одобрилъ первый титулъ *Международнаго Кодекса*, выработаннаго, по порученію предшествовавшаго съѣзда, особою комиссіею изъ гг. Ла-Фонтенъ (La Fontaine), сенатора Бельгіи, Арно (Франція) и Маркусенъ (Швейцарія). Мошъ видитъ въ немъ истинную декларацію правъ народовъ, составляющую продолженіе деклараціи правъ человѣка, провозглашенной французскою революціею.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОДЕКСЪ.

Титулъ вступительный.

Ст. 1. Отношенія между народами управляются тѣми же принципами права и прав-

*) О междупарламентскихъ конференціяхъ см. ниже.

ственности, какъ и отношенія между частными лицами.

Ст. 2. Никто не въ правѣ прибѣгать къ самоуправству.

Ст. 3. Ни одинъ народъ не можетъ объявлять войны другому.

Ст. 4. Всѣ споры между народами рѣшаются юридическимъ способомъ.

Ст. 5. Автономія каждаго народа неприкосновенна.

Ст. 6. Не существуетъ права завоеванія.

Ст. 7. Народамъ принадлежитъ право необходимой обороны.

Ст. 8. Народы пользуются неотчуждаемымъ и не уничтожаемымъ (imprescriptible) правомъ свободно располагать самими собою.

Ст. 9. Всѣ народы между собою солидарны.

ТИТУЛЪ ПЕРВЫЙ.

О международныхъ лицахъ.

Глава I.

Опредѣленіе международныхъ лицъ.

Ст. 10. Только народы (nations) являются международными лицами.

Ст. 11. Народомъ называется совокупность лицъ, постоянно занимающихъ опредѣленную территорію и живущихъ подъ властію общаго

правительства, которое заботится объ отправленіи правосудія и поддержаніи порядка.

Ст. 12. Образованіе новаго народа доводится до свѣдѣнія остальныхъ путемъ нотификаціи, въ которой указываются: этотъ фактъ, границы занятой территоріи и форма принятаго политическаго устройства.

Ст 13. О каждомъ присоединеніи одного народа къ другому дѣлается сообщеніе остальнымъ обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ.

Глава II.

Природа международныхъ лицъ.

Ст. 14. Народы суверенны и равны между собою.

Ст. 15. Ни одинъ народъ не можетъ присвоить себѣ имя, флагъ, гербъ или иной какой-либо отличительный знакъ другого безъ предварительнаго на то согласія ихъ обладателя.

Ст. 16. Народъ можетъ протестовать противъ дѣйствій другого народа, нарушающихъ право или нравственность, и отказаться отъ правильныхъ съ нимъ сношеній.

Ст. 17. Народы могутъ назначить надъ тѣмъ изъ нихъ, кто причиняетъ вредъ другому растратою своихъ средствъ, или кто организуетъ или дозволяетъ избіеніе части своихъ подданныхъ, — наблюдательный совѣтъ (conseil

de gérance), полномочія и права котораго должны быть установлены трактатомъ.

Ст. 18. Колонія съ цивилизованнымъ населеніемъ имѣетъ право требовать для себя автономіи и организоваться въ независимое государство.

Ст. 19. Относительно колоній, существующихъ на территоріяхъ необразованныхъ племенъ или варваровъ, предполагается, что онѣ были заведены съ согласія народовъ. Послѣдніе всегда могутъ представить свои замѣчанія на счетъ способа управленія этими колоніями и созвать конференцію для обсужденія общихъ мѣръ въ случаѣ непринятія заинтересованною страною рекомендованнаго ей режима.

Нельзя не замѣтить, что многія изъ приведенныхъ статей слишкомъ общи и абсолютны; лишь введеніе правильной международной организаціи сдѣлало бы возможнымъ для государствъ ихъ принятіе, да и то въ случаяхъ наперед точно опредѣленныхъ. Но всетаки новѣйшее международное право движется въ направленіи указываемомъ этими статьями *).

*) Съ ними интересно сравнить декларацію международнаго права аббата Грегуара, принятую учредительнымъ собраніемъ въ 1789 г. и просмотрѣнную и дополненную конвентомъ въ 1793 г. (Rivier. Principes des droits des gens. 1896. T. I, p. 40 41).

Съѣздъ уполномочилъ, далѣе, бюро мира въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства, въ промежутокъ между сессіями обращаться къ правительствамъ и общественному мнѣнію о мирномъ разрѣшеніи возникшихъ разногласій, подъ условіемъ, чтобъ эти обращенія были примѣненіемъ и подтвержденіемъ началъ, высказанныхъ съѣздами.

Выразивъ сожалѣніе о постоянныхъ нарушеніяхъ постановленій берлинской конференціи 1885 г. и брюссельской 1890 г. относительно пресѣченія рабства и запрещенія продажи въ экваторіальной Африкѣ огнестрѣльнаго оружія и спиртныхъ напитковъ, съѣздъ желаетъ, чтобъ державы, подписавшія названные акты, позаботились объ ихъ дѣйствительномъ примѣненіи; приглашаетъ общества мира дѣлать нужные для этого шаги предъ ихъ правительствами и полагаетъ, что государствамъ, интересы которыхъ простираются на различные континенты, нечего облекать частныя общества правами верховенства, ибо злоупотребленія ими могутъ оказаться пагубными для ихъ правительствъ *).

Съѣздъ настойчиво приглашаетъ членовъ различныхъ палатъ во всемъ мірѣ подавать

*) Любопытно, что къ этой резолюціи присоединилось не мало англичанъ; она была вызвана мыслью, пока не осуществленною, объ учрежденіи для Африки постоянной международной комиссіи.

свои голоса противъ всякихъ увеличеній военныхъ расходовъ. Онъ рекомендуетъ избирателямъ останавливаться на такихъ кандидатахъ, которые обязуются слѣдовать этому правилу. Не вступая въ обсужденіе спора о протекціонизмѣ и свободѣ обмѣна, съѣздъ высказывается за улучшеніе всѣхъ способовъ сношеній между народами (посредствомъ телеграфа, телефона, почты, желѣзныхъ дорогъ, метрической системы и т. д.).

Приняты правила относительно состава будущихъ мирныхъ съѣздовъ. На нихъ могутъ участвовать не только члены обществъ мира, но и члены обществъ, не ставящихъ миръ главною цѣлью, если они примкнули къ международному бюро мира и сообщили ему свой уставъ не менѣе, какъ за шесть недѣль до начала съѣзда. Каждое общество мира имѣетъ право на столько голосовъ, сколько сотенъ членовъ оно въ себѣ содержитъ, но однако не болѣе десяти голосовъ въ цѣломъ. Дроби въ сотняхъ считаются за цѣлыя числа. Общества вносятъ въ пользу съѣзда по 10 фр. за перваго своего делегата и по 5 за остальныхъ. Могутъ быть взимаемы еще расходы по устройству съѣздовъ, но въ размѣрѣ не превышающемъ 5 фр. съ общества. Публика, насколько возможно, допускается на засѣданія, но безъ права голоса.

Учреждены комиссіи для изученія вопросовъ о превращеніи непроизводительныхъ войскъ въ мирныя арміи труда и о введеніи международнаго языка. Съѣздъ снова осудилъ дуэли *) и рекомендовалъ мѣры, способствующія пребыванію молодыхъ людей за-границей, отдачѣ дѣтей на воспитаніе въ хорошія тамъ семьи и т. п., такъ какъ укрѣпленіе мира въ значительной степени обусловливается лучшимъ взаимнымъ знакомствомъ народовъ**).

Современная партія мира

Пользуемся случаемъ, чтобъ обратить вниманіе читателей на современное положеніе этой партіи мира, которая съ каждымъ годомъ растетъ все въ глубь и ширь Прочные корни пустила она особенно въ двухъ странахъ, явившихся ея колыбелью въ нашемъ столѣтіи: въ Англіи и Америкѣ.

Благодаря сильно развитой тамъ мѣстной жизни, а равно частному почину, всюду себя проявляющему, но

---

*) Нѣкоторые его члены (гр. Зичи, маркизъ Пандолфи, сенаторъ Пьерантони) горячо доказывали, что человѣку чести въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможно отказываться отъ дуэли, особенно, если онъ вызванъ. Но имъ энергично возражалъ Гринъ, что не мало джентельменовъ и людей чести въ Англіи и въ Америкѣ рѣшаютъ свои распри безъ этой варварской расправы и что она должна быть абсолютно воспрещена членамъ общества мира.

**) La Paix par le Droit. 1896. Sept.—Oct. Nov. — Concord, October, 1896.

БИБЛІОТЕКА

никогда не переходящему въ анархію, движеніе въ пользу мира въ этихъ странахъ отличается особенною творческою силою. Англо-саксонцы одарены въ высшей степени практическимъ смысломъ, научающимъ ихъ соединять три условія, въ которыхъ лежитъ тайна ихъ могущества: инициативу, стремленія къ федераціи, къ автономіи. Вслѣдствіе этого, между прочимъ, у нихъ существуетъ множество обществъ мира, изъ которыхъ нѣкоторыя достигли весьма цвѣтущаго состоянія. Но съ другой стороны, при этой ихъ многочисленности, трудно бываетъ разобрать, которыя изъ нихъ главныя и которыя лишь ихъ отдѣленія, тѣмъ болѣе что всѣ они отмѣчены опредѣленною, самостоятельною физіономіею. Любопытная этихъ обществъ особенность они издаютъ мало журналовъ, два въ Америкѣ и шесть въ Англіи (два изъ нихъ, кромѣ мира, преслѣдуютъ еще другія цѣли).

Но ихъ изданія ведутся превосходно и полны интереса, благодаря многочисленнымъ фактамъ и корреспонденціямъ со всѣхъ концовъ міра *). Два большіе органа ежедневной печати Daily Chronicle и Echo оказываютъ имъ также содѣйствіе

Иную картину представляетъ Франція. въ ней пятнадцать обществъ, изъ нихъ семь находятся въ Парижѣ; они располагаютъ девятью собственными изданіями и семью посторонними, которыя, преслѣдуя иныя цѣли, однако, охотно открываютъ столбцы свои

*) Въ числѣ ихъ назовемъ небольшой ежемѣсячный листокъ Concord, органъ англійскаго общества International Arbitration and Peace Association. Въ немъ много цѣннаго матеріала для изученія современнаго движенія въ пользу мира. Въ главѣ этого общества стоитъ Hodgson Pratt, одинъ изъ наиболѣе выдающихся поборниковъ мира въ наши дни.

пропагандѣ мира *) Старѣйшее изъ французскихъ обществъ (Ligue du bien public) возникло въ 1858 г.; младшія изъ нихъ относятся къ послѣднимъ годамъ. Ligue internationale des femmes pour le désarmement général (въ Парижѣ) и Alliance universelle. Но по своей дѣятельности должны быть отмѣчены: существующее въ Парижѣ (съ 1867 г.) Société française pour l'arbitrage entre les nations и Association de la paix par le droit (въ Нимѣ, Парижѣ и Лионѣ) Послѣднее органомъ своимъ имѣетъ небольшое очень дешевое, но интересное изданіе: La paix par le Droit, выходящее ежемѣсячно и, кромѣ того, оно печатаетъ ежегодно небольшие Almanach de la Paix (съ 1889 г.), посвященные популяризаціи идеи мира въ самыхъ широкихъ кругахъ населенія. Но, въ отличіе отъ англо-американскихъ, общества эти между собою разрознены и поэтому дѣятельность ихъ лишена той планомѣрности и энергіи, которыя она должна была бы имѣть Въ виду этого нельзя не согласиться съ Мошъ, который предлагаетъ имъ, если не слиться въ одно большое французское общество мира, то хотя бы войти въ составъ такового, съ удержаніемъ мѣстныхъ особенностей и во главѣ своей поставить центральный органъ, подобный тому, который нынѣ связываетъ общества мира всѣхъ странъ (международное бюро въ Бернѣ) **)

Что французскій авторъ желаетъ, и такъ основательно, для своего очечества, совершается, передъ нашими глазами, въ Германіи: возникшее тамъ въ Берлинѣ три года тому назадъ «Нѣмецкое общество мира» быстро

*) Между ними L'Europe nouvelle, помѣщающая много статей объ Эльзасъ-Лотарингіи, о войнѣ, разрушеніи и т. д., отличается, какъ и Concord, независимымъ направленіемъ

**) *Moch.* De l'organisation du mouvement pacifique en France (La Paix par le Droit.)

стало центральнымъ, какъ вслѣдствіе многочисленныхъ (до 50) основанныхъ имъ и все вновь открываемыхъ отдѣленій въ провинціи, такъ и благодаря вступленію въ него различныхъ иныхъ мѣстныхъ обществъ, которыя рѣшились на этотъ шагъ, не ссылаясь на свое старшинство или значеніе, основанное на томъ, что и между ними многія учредили свои секціи. Періодическимъ органомъ является ежемѣсячная Friedens Korrespondenz, разсылаемая членамъ мирныхъ обществъ даромъ или за 50 сант. съ человѣка. Еще существуетъ въ Германіи «общество мирной пропаганды», преслѣдующее болѣе спеціальную цѣль—изданіе лучшихъ сочиненій и брошюръ о мирѣ Такъ оно напечатало переводы «La philosophie de la guerre“ Ревона (изъ его извѣстнаго сочиненія L'Arbitrage), «La guerre et ses prétendus bienfaits» нашего соотечественника Новикова, извѣстнаго поборника началъ справедливости, національности и мира въ международной жизни, издало сочиненіе баронессы Суттнеръ: «Wohin» и т. д. Послѣдняя является душою главнаго общества мира въ Австріи, учредившаго отдѣленія и въ провинціяхъ. Она издаетъ журналъ, носящій то же названіе, какъ и извѣстный романъ ея «Die Waffen nieder», переведенный и на нашъ языкъ. Въ Венгріи возникло тоже самостоятельное общество въ Буда-Пештѣ, имѣющее отдѣленіе въ Фіумѣ. Это общество еще не имѣетъ своего печатнаго органа.

Въ Италіи наблюдается такая же раздробленность, какъ и во Франціи. Наиболѣе видимъ представляется общество «Ломбардская унія» (въ Миланѣ), издающая также ежегодный альманахъ «Giù le armi» и располагающая гервокласною ежедневною газетою «Secolo». Между остальными пятнадцатью обществами Италіи только два печатаютъ небольшія ежемѣсячныя «Обозрѣнія».

Каждая изъ трехъ скандинавскихъ странъ облада-

етъ по одному обществу съ самостоятельнымъ журналомъ Идея мира насчитываетъ среди ихъ жителей многочисленныхъ приверженцевъ; развѣ только Швеція отстаетъ нѣсколько въ этомъ отношеніи

Въ Голландіи существуетъ три общества и одно спеціальное изданіе Въ Бельгіи — одно общество безъ своего органа, но одна изъ лучшихъ ея и въ Европѣ газетъ, Indépendance Belge, въ ежедневномъ и еженедѣльномъ своемъ изданіи постоянно служитъ дѣлу мира.

Но центральною страною въ этомъ отношеніи является Швейцарія. Общества ея такъ организованы между собою, какъ нигдѣ. Около пятидесяти мѣстныхъ группъ ихъ соединяются въ семь отдѣленій, которыя, въ свою очередь, составляютъ одно, Société suisse de la Paix, но послѣднее разсматриваетъ себя какъ національное отдѣленіе извѣстной «Ligue internationale de la Paix et de la Liberté». Оно печатаетъ свой журналъ на двухъ главныхъ языкахъ Швейцаріи на французскомъ и нѣмецкомъ. Духъ дисциплины выражается тамъ еще въ томъ, что, сообразно съ прежними политическими традиціями страны, каждая изъ секцій является въ продолженіи года «первенствующею» (section présidente, Vorort). Но кромѣ того въ столицѣ ея, Бернѣ, пребываютъ два органа всего движенія мира въ наши дни· международное бюро мира (съ 1891 г.) и центральное бюро междупарламентскихъ конференцій (съ 1892 г.). Первое составляетъ связующее звено всѣхъ обществъ мира, учредивъ недавно особое отдѣленіе и для Новаго Свѣта въ Вашингтонѣ. Руководителемъ его и однимъ изъ творцовъ является Эли Дюкомменъ (Elie Ducommun), который, между прочимъ, издалъ въ систематическомъ порядкѣ всѣ постановленія универсальныхъ конгрессовъ мира (съ 1889 г.) и соединилъ въ одно цѣлое ихъ работы о международномъ третейскомъ судѣ. Онъ руководитъ и органомъ бюро «Correspondence bi—mensuelle».

Ту же роль, по относительно парламентскихъ конференцій, играетъ другое бюро Оно стремится соединить въ одну великую унію (Union interparlementaire) членовъ всѣхъ представительныхъ собраній Европы, которые стоятъ за принципы мира и третейскаго суда въ международной политикѣ Для этого оно устраиваетъ ежегодные съѣзды ихъ и издаетъ (съ 1-го іюля 1893 г.) «La Conférence interparlementaire», весьма важный органъ для изученія этого движенія, имѣющаго предъ собою, безспорно, великое будущее.

Восьмой общій съѣздъ мира собрался въ Гамбургѣ (12—16 ав. 1897 г.). Впервые собраніе этого рода состоялось въ Германіи,—что еще четыре года тому назадъ было бы немыслимо. Естественно, что для своихъ занятій оно избрало именно Гамбургъ, этотъ по преимуществу вольный и торговый городъ германской имперіи. На съѣздѣ присутствовало около 250 человѣкъ отъ 17 національностей. Прибыли многіе изъ выдающихся поборниковъ мира и справедливости въ международныхъ сношеніяхъ, какъ-то: Годжсонъ Праттъ (Англія), Фредерикъ Пасси (Франція), баронесса Суттнеръ (Австрія), Эли Дюкомменъ (Швейцарія), Байеръ (Данія), Монета (Италія), Ла-Фонтень (Бельгія) и др.

Въ предсѣдатели избранъ былъ Рихтеръ, предсѣдатель нѣмецкой группы миролюбцевъ: бюро составлено, по обычаю, изъ предста-

вителей различныхъ національностей. Открывая засѣданія, Рихтеръ, въ своей рѣчи, произнесенной на французскомъ языкѣ, прежде всего, упомянулъ о скончавшемся соотечественникѣ Францѣ Виртѣ, много потрудившемся въ пользу идеи мира въ Германіи. Страна наша, продолжалъ ораторъ, къ сожалѣнію, лишь поздно приступила къ этому движенію. На конгрессѣ 1894 г. онъ, ораторъ, былъ еще единственный нѣмецкій делегатъ, но нѣмецкій народъ всегда относился къ дѣлу мира съ величайшимъ сочувствіемъ. Нынѣ въ Германіи насчитываютъ уже до 60 обществъ съ 4,000 членовъ. Къ сожалѣнію, милитаризмъ еще преобладаетъ въ большинствѣ населенія. Общества мира объявили войну самой войнѣ; средства, поглощаемыя ею и приготовленіями къ ней, они хотятъ направить на общеполезныя предпріятія и съ этою цѣлью болѣе всего обращаются къ школѣ, которая призвана воспитать подростающія поколѣнія въ этой высоко-нравственной идеѣ. 13-го августа засѣданіе началось съ привѣтствій конгрессу отъ различныхъ лицъ и учрежденій. Нѣкоторыя заслуживаютъ быть отмѣченными: баронесса Суттнеръ передала привѣтъ отъ недавно возникшей въ Лондонѣ ассоціаціи: Anglo-german association for promotion of friendly relations between Germany and England съ пожела-

нiемъ скораго возникновенiя такового и между Францiею и Германiею. Г-жа Венсанъ (Vincent) изъ Парижа сдѣлала тоже отъ лица кооперативной ассоцiацiи французскихъ рабочихъ, сказавъ, что она является представительницею 150 рабочихъ обществъ и прибыла на средства муниципальнаго совѣта Парижа. Французскiе рабочiе, добавила она, желаютъ такъ-же усердно мира, какъ и всякiе труженики иныхъ странъ. Одинъ изъ писателей замѣчаетъ по этому поводу необходимо, чтобы на ряду съ мыслителями, писателями и представителями, такъ называемыхъ, руководящихъ классовъ на нашихъ конгрессахъ было отведено мѣсто и обширнымъ массамъ простого народа. Въ особенности мы желали бы видѣть на съѣздѣ 1900 года много представителей отъ этихъ темныхъ массъ, для блага которыхъ мы работаемъ, но которыя насъ не знаютъ.

Собственно для руководства занятiями конгресса были составлены три комиссiи: по разсмотрѣнiю отчета Дюкоммена за истекшiй годъ, по юридическимъ вопросамъ и по дѣлу пропаганды

Относительно названнаго отчета выражены: сочувствiе высказаннымъ въ немъ идеямъ, благодарность его неутомимому составителю и желанiе, чтобы бюро (Бернское) и впредь продолжало свою благотворную дѣятель-

ность, направленную, насколько отъ него зависитъ, на поддержаніе мира въ международныхъ сношеніяхъ

Въ числѣ юридическихъ вопросовъ, какъ и слѣдовало ожидать, самое видное мѣсто было отведено международному третейскому суду. Только что прибывшій изъ Америки Trueblood сообщилъ, что англо-американскій договоръ будетъ несомнѣнно снова обсуждаться между обоими правительствами. Возникшія противъ него среди сенаторовъ предубѣжденія, благодаря дѣятельности миролюбцевъ, начинаютъ разсѣиваться, и Вашингтонскій кабинетъ заявилъ готовность не только возобновить переговоры о немъ, но и начать таковые относительно подобныхъ же договоровъ съ Франціею, Швейцаріею и Бельгіею. Кромѣ того, изъ преній выяснилось, что правительства Бразиліи, Венецуэлы, Японіи и даже Абиссиніи склонны сдѣлать третейскую юрисдикцію одною изъ нормъ своей внѣшней политики. Конгрессъ, рекомендуя учрежденіе международнаго суда (tribunal international), высказался за рѣшеніе всѣхъ споровъ государствъ юридическимъ способомъ (par voie juridique), за введеніе условія о компромиссѣ во всѣ договоры, и въ особенности союзные (traités d'alliance), и за внесеніе въ конституціи всѣхъ цивилизованныхъ государствъ принципа, чтобы правительства рѣ-

шали свои взаимные споры третейскимъ судовъ или всякимъ инымъ юридическимъ путемъ.

Въ области дѣйствій третьей комиссіи, — пропаганды—конгрессъ коснулся различныхъ пунктовъ: намѣчено учрежденіе особой комиссіи, имѣющей выработать программу участія обществъ мира на будущей всемірной выставкѣ 1900 г.; высказано сочувствіе энергичной дѣятельности миролюбцевъ въ скандинавскихъ странахъ, успѣвшихъ собрать къ петиціи о мирѣ свыше милліона подписей, а равно практикѣ, принятой въ Англіи и въ Америкѣ, праздновать одно воскресенье (передъ Рождествомъ), какъ день мира (Dimanche de la Paix). Конгрессъ отнесся одобрительно къ возникшей недавно перепискѣ между студентами различныхъ странъ и усмотрѣлъ въ ней „новый элементъ международнаго замиренія“. Особенно же онъ узналъ съ удовольствіемъ о намѣреніи г. То (Tos), президента университетской ассоціаціи въ Туринѣ, созвать въ этомъ городѣ въ будущемъ 1898 г. международный конгрессъ студентовъ для основанія изъ нихъ всеобщей федераціи (Fédération universelle d'Etudiants), призванной работать на пользу мира. Было обращено вниманіе бюро на важность сношеній его съ центральнымъ комитетомъ печати, чтобы чрезъ его посред-

ство оказывать воздѣйствіе на дѣло мира во всѣхъ странахъ. Было доложено о предстоящемъ открытіи въ Парижѣ международной ассоціаціи журналистовъ миролюбцевъ. Опредѣлено снова повторить 22 февраля (день рожденія Вашингтона) общую и народную манифестацію въ пользу мира, предоставивъ мѣстнымъ обществамъ выборъ наиболѣе подходящихъ для этого способовъ.

Не мало разговоровъ вызвалъ вопросъ о дуэляхъ. Предложенное аббатомъ Пишо порицаніе недавней дуэли герцога Орлеанскаго отклонено, но съѣздъ отмѣтилъ съ сочувствіемъ рѣшимость многихъ студенческихъ обществъ не дозволять своимъ членамъ вызывать на дуэль и пожелалъ распространеніе этому начинанію, а равно высказался за то, чтобы другія государства послѣдовали въ этомъ вопросѣ примѣру Англіи, гдѣ, по мысли принца Альберта, военный министръ отмѣнилъ дуэль и объявилъ, что всякій офицеръ, на нее вызвавшій, будетъ лишенъ чина,—мѣра, которая встрѣтила поддержку со стороны офицеровъ арміи и флота. – Затѣмъ назначенъ еще комитетъ изъ пяти лицъ съ цѣлію разсмотрѣнія предложенія Годжсона Пратта объ учрежденіи въ различныхъ странахъ „совѣтовъ примиренія и согласія“ (conseils de conciliation et de concorde internationale), при чемъ имѣлось въ

виду образованіе постоянной организаціи, призванной изо дня въ день исправлять невѣрныя утвержденія и воззрѣнія, такъ часто распространяемыя печатью по международнымъ дѣламъ въ населеніи и въ правительственныхъ сферахъ. Кто не знаетъ, что въ наши дни, при возникновеніи малѣйшаго инцидента съ иностраннымъ правительствомъ, „патріотическая“ печать вмѣняетъ себѣ въ обязанность приписывать право только отечественной власти и, напротивъ, всю вину взваливать на иноземную? Нечего и говорить, какъ затрудняютъ подобные пріемы мирное и справедливое рѣшеніе споровъ!

Стоявшіе на очереди вопросы о преобразованіи арміи и о международномъ языкѣ отложены къ слѣдующему съѣзду.

Вопросъ о языкѣ представляетъ не малый даже практическій интересъ: многоязычіе является, какъ извѣстно, большимъ тормазомъ на международныхъ собраніяхъ. Въ Гамбургѣ ораторы говорили на трехъ языкахъ. нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ, но рѣчи иностранцевъ передавались затѣмъ на мѣстный языкъ, что причиняло много задержекъ и совершенно излишнихъ повтореній. Не изгоняя другіе языки, пора, казалось бы, однако признать, хотя у насъ въ Европѣ, французскій языкъ—международнымъ по преимуществу, на всѣхъ собраніяхъ и во

всѣхъ сношеніяхъ международныхъ. Съѣздъ окончилъ свои занятія, по обыкновенію, составленіемъ обращенія къ народамъ. Въ немъ между прочимъ говорится: „образованіе, здравомысліе массъ, ихъ тождественные интересы во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ установляютъ такое теченіе въ общественной жизни, которому ничто не въ состояніи будетъ противостоять, какъ только захотятъ этого сами народы. Да не возразитъ кто либо, что существуютъ такіе предметы международныхъ несогласій, которые не разрѣшимы иначе, какъ мечемъ. Война не можетъ окончательно рѣшить ни одной изъ важныхъ задачъ нашего времени; она дѣлаетъ ихъ положеніе только еще болѣе запутаннымъ въ ближайшемъ будущемъ. Ваше дѣло, народы, настоять на томъ, чтобы мирныя заявленія, безпрестанно повторяемыя правителями, побудили ихъ, наконецъ, къ созданію постоянныхъ учрежденій. Общій конгрессъ мира, впервые собравшійся на нѣмецкой землѣ, въ вольномъ городѣ Гамбургѣ, считаетъ въ своей средѣ представителей отъ семнадцати націй Европы и Америки Онъ обращается къ общественному мнѣнію и ищетъ его поддержки. Члены великой семьи человѣчества! Каково бы ни было ваше общественное положеніе, всѣ вы одинаково чувствуете потребность въ согласіи, справедливости и мирѣ. Соедините

же ваши усилія! Никакая человѣческая сила противъ васъ не устоитъ, и вы, провозгласивъ царство права въ сношеніяхъ народовъ, тѣмъ обезпечите и благосостояніе вашихъ семей въ будущемъ"!

Для съѣзда въ 1898 г. предложены два города: Лиссабонъ или Туринъ, и выборъ между ними предоставленъ сдѣлать позднѣе бюро.

Междупарламентскія конференціи.

Одновременно съ общими съѣздами мира въ 1889 г. возникли собранія депутатовъ различныхъ палатъ Европы—*междупарламентскія конференціи.* Эти конференціи созываются періодически въ тѣхъ же городахъ и почти одновременно съ съѣздами мира, отъ которыхъ онѣ отличаются болѣе скромною и практическою задачей, „заботясь о признаніи государствами принципа третейскаго суда и изучая иные вопросы публичнаго международнаго права съ цѣлью водворенія между ними мира". Для этого онѣ хотятъ склонить въ свою пользу представительныя собранія, чтобы чрезъ нихъ оказать непосредственное давленіе на руководящіе классы и на правительства. Пожеланія съѣздовъ мира, мысли писателей остаются одними теоретическими заявленіями; необходимо позаботиться и о проведеніи ихъ въ жизнь, объ улучшеніи,

сообразно съ ними, международной практики, а сдѣлать это могутъ только правительства. Но часто правительства, даже лучшія, слишкомъ остаются въ сторонѣ отъ потребностей управляемаго ими общества, или же слишкомъ связаны установившеюся рутиной и сложившимися предразсудками. Посредниками между ними и обществомъ въ великихъ вопросахъ мира и проводниками международной юстиціи въ жизнь и являются парламентскія конференціи *).

Первымъ высказалъ о нихъ мысль французъ Tiaudière. Онъ еще въ 1878 г, предложилъ съѣзду мира „устраивать ежегодныя собранія членовъ различныхъ палатъ“ **). Но лишь 10 лѣтъ спустя сдѣланъ первый шагъ къ осуществленію этой глубокой мысли. 31 окт. 1888 г. состоялась въ Парижѣ подготовительная конференція изъ 40 членовъ англійской и французской палатъ, подъ руководствомъ Ран-

*) Главнымъ источникомъ для ихъ изученія представляется ихъ органъ *La Conférence interparlementaire*, выходящій ежемѣсячно съ 1 іюля 1893 г. О первой конференціи говорятъ: *Armstrong*· LII—CLXX (введеніе) и 1—3, 89–90, 123—125. *Hetzel*: s. 89—90. О первой и послѣдующихъ двухъ см. *Revon*: p. 226—236. Онъ ихъ называетъ „международнымъ ареопагомъ“. *Dreyfus*: p. 224—231. *Rouard de Card*: p. 35—43. *Mérignhac*: p. 383–387

**) *Moch*: „Autour de la Conférence interparlementaire», p. 9—10.

даль Кремера и Фред. Пасси. Она одобрила петицію, поданную годъ тому назадъ многими изъ ихъ товарищей, президенту Соедин. Штатовъ о заключеніи между ихъ странами договора о постоянномъ третейскомъ судѣ *) и рѣшила для распространенія этой идеи созвать на слѣдующій годъ въ Парижѣ, на предполагавшейся всемірной выставкѣ, членовъ всѣхъ другихъ представительныхъ собраній. Такъ состоялось въ столицѣ Франціи, вслѣдъ за съѣздомъ мира, *первая парламентская конференція* (29—30 іюня и 1 іюля 1889 г.). Она носила уже вполнѣ международный характеръ: на нее явилось 98 депутатовъ отъ 10 палатъ—Англіи, Франціи, Бельгіи, Италіи, Испаніи, Даніи, Греціи, Венгріи, Соедин. Штатовъ и даже республики Либеріи. Открылъ ее рѣчью Жюль Симонъ, а по-

*) Въ 1887 г. 234 члена палаты и 36 членовъ палаты лордовъ подали президенту Соединенныхъ Штатовъ просьбу о томъ, чтобъ онъ склонилъ правительство къ подобному договору. Этотъ адресъ произвелъ сильное дѣйствіе въ Европѣ. Вскорѣ затѣмъ 112 членовъ сдѣлали однородное предложеніе и во французской палатѣ. Въ началѣ 1895 г. радикальный членъ англійскаго парламента Randal Cremer, снова повезъ президенту Кливленду подобный адресъ, подписанный 354 членами нижней палаты. Въ 1887 г. Кливлендъ отвѣчалъ, что правительство Штатовъ согласно вступить на этотъ путь (*Mérignhac*, l. c. p. 382).

томъ предсѣдательское кресло по очереди занимали: Фред. Пасси (Франція), маркизъ Альфіери (вице-президентъ итальянскаго сената), Philip Sanhope (членъ англійскаго парламента) и Whiting (депутатъ Соедин. Штатовъ). Пренія происходили на французскомъ и англійскомъ языкахъ. Конференція приняла слѣдующія 6 постановленій: 1) она снова и настойчиво рекомендовала всѣмъ цивилизованнымъ правительствамъ заключеніе такихъ договоровъ, которые, не угрожая ихъ независимости и не вызывая вмѣшательства въ ихъ внутренній политическій строй, обязывали бы ихъ, однако, представлять на третейское рѣшеніе всѣ могущія возникнуть между ними несогласія *). 2) Особенно тамъ, гдѣ обстоятельства тому благопріятствуютъ, какъ въ сношеніяхъ Соедин. Штатовъ съ Франціей, съ Италіей и съ Испаніей, правительства и палаты не должны бы упускать ни одного случая для заключенія подобныхъ договоровъ. Примѣръ ихъ, въ этомъ случаѣ, не останется безъ подражанія. 3) Но, между тѣмъ, пока не будутъ заключены такіе общіе договоры, простирающіеся на вся-

*) Это и есть принципъ, такъ наз., arbitrage permanent въ отличіе отъ договора съ clause compromissoire, установляющаго третейское рѣшеніе лишь для опредѣленной категоріи споровъ.

кіе споры (traités permanents embrassants tous les cas) было бы полезно вводить въ специальные договоры: торговые, литературные и др., условіе о третейскомъ рѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ ихъ толкованія и исполненія. 4) Въ виду того, что правительства въ своихъ дѣйствіяхъ все болѣе и болѣе принимаютъ въ соображеніе идеи и чувства своихъ гражданъ, послѣдніе призваны производить свои выборы такъ, чтобы направлять политику ихъ страны въ смыслѣ справедливости, права и братства народовъ. 5) Послѣдующія парламентскія конференціи должны происходить ежегодно въ одномъ изъ городовъ тѣхъ странъ, которыя имѣютъ въ нихъ своихъ представителей. Ближайшая конференція назначается въ Лондонѣ. 6) Комитетъ, составленный изъ членовъ каждаго государства, долженъ подготовить слѣдующую конференцію. Онъ разсылаетъ приглашенія, собираетъ подписку и въ промежуточное время всячески старается объ устраненіи возникшихъ недоразумѣній, для чего обращается за содѣйствіемъ къ общественному мнѣнію *). Конференція не высказала одобренія мысли нѣкоторыхъ депутатовъ провести въ своихъ палатахъ предложеніе объ одновременномъ и пропорціональномъ разо-

*) *Rouard de Card*: p. 226–227. *Armstrong*: p. 123 125.

руженіи. Представитель Франціи заявилъ, что его отечество, побѣжденное въ послѣдней войнѣ и лишенное двухъ провинцій, не можетъ вступить на этотъ путь, пока Германія не подастъ первая къ тому примѣра. Съ тѣхъ поръ, однако, общественное мнѣніе во Франціи стало относиться и къ этой великой проблеммѣ, неотложно требующей рѣшенія, съ гораздо меньшею враждебностью *).

Вторая парламентская конференція собралась въ *Лондонѣ* (22 и 23 іюля 1890 г.), подъ предсѣдательствомъ лорда Herschell, бывшаго лорда казначейства. Присутствовало 116 депутатовъ почти отъ всѣхъ странъ Западной Европы (были и представители отъ Австріи, Швеціи и Норвегіи; правительство послѣдней даже, какъ бы оффиціально признала конференцію, выдавъ своимъ делегатамъ путевыя издержки). Было получено до тысячи сочувственныхъ писемъ и въ томъ числѣ отъ Гладстона. При всей умѣренности и серьезности членовъ конференціи, политическія разногласія, такъ глубоко раздѣляющія кабинеты, сказались однако и на ней и едва не вызвали прискорбнаго случая: во время обсужде-

*) Ср., напримѣръ интересную статью *Souchon*: „La question du désarmement“ (*Revue générale de droit international public*, 1894, № 6, p. 513).

нія вопроса объ учрежденіи при палатахъ особыхъ комитетовъ, которые ставили бы себѣ цѣлью мирное улаженіе возникающихъ международныхъ несогласій, депутаты Германіи оказались противниками этой мѣры. Французы, наоборотъ, ее отстаивали. Былъ сдѣланъ намекъ на Эльзасъ-Лотарингію и тогда Tragieux заявилъ, что „Франція никогда не откажется отъ своего сдержаннаго и холоднаго отношенія къ Германіи, пока эта область не будетъ нейтрализована". На это докторъ Dohrn возразилъ, что „Германія никогда не согласится на измѣненіе statu quo". Споръ грозилъ принять острый характеръ, если бы не вмѣшательство Пасси, который, съ обычнымъ тактомъ и умомъ, сумѣлъ быстро положить ему конецъ. Предложеніе, вызвавшее столько шума, было подъ конецъ принято съ небольшимъ измѣненіемъ*).

Въ числѣ восьми принятыхъ конференціею резолюцій, кромѣ повторенія прошлогоднихъ, слѣдуетъ отмѣтить: привѣтствіе С.—Штатамъ и Панамериканскому конгрессу въ Вашингтонѣ за ихъ инициативу въ дѣлѣ установленія для всего Новаго Свѣта своего рода обширной уніи мира; указаніе на необходимость статьи о третейской юрисдикціи во всякаго рода договорахъ; учрежденіе въ каж-

*) *Rouard de Card*: p. 40—41.

домъ государствѣ особыхъ парламентскихъ комитетовъ, охраняющихъ интересы мира; присоединеніе къ организаціонной комиссіи еще центральнаго и объединительнаго органа (secrétariat général), который регулировалъ бы всю дѣятельность этихъ собраній *).

Мѣстомъ третьей парламентской конференціи былъ *Римъ* (4—8 ноября 1891 г.). Ей предшествовалъ инцидентъ, снова вызванный злополучнымъ эльзасъ-лотарингскимъ вопросомъ Бонги, временный предсѣдатель итальянскаго парламентскаго комитета, не задолго передъ тѣмъ помѣстилъ въ одномъ журналѣ **) статью *О положеніи Европы и мирѣ*, въ которой, между прочимъ, назвалъ: „присоединеніе Эльзаса Германіею вслѣдствіе войны 1870 г. столь насильственнымъ, что оно не можетъ и не должно продолжаться". Статья эта была встрѣчена весьма враждебно въ Германіи. Делегаты ея объявили, что они не поѣдутъ на конференцію, если предсѣдателемъ останется Бонги, „призывающій болѣе къ войнѣ, нежели къ миру". Бонги подалъ въ отставку, а на мѣсто его предсѣдателемъ конференціи былъ Biancheri, президентъ нижней палаты. Присутствовало въ Римѣ около 90 депутатовъ. Всѣ страны Европы выслали

*) *Revon*: p. 232 – 233.

**) *Nuova Antologia*, сент. 1891 г

своихъ представителей, за исключеніемъ лишь Россіи, Сербіи, Черногоріи и, конечно, Турціи. Эта конференція, однако, не можетъ быть отнесена къ удачнымъ: бурныя пренія, поглотившія ея время, не привели къ плодотворнымъ результатамъ. Несмотря на приглашеніе президента держаться только программы, представленной итальянскимъ комитетомъ, именно: изысканія наиболѣе практическаго способа для проведенія въ жизнь третейскаго суда и избѣгать всякихъ частныхъ случаевъ, могущихъ выйти изъ компетенціи собранія,— оно потратило много времени частью на посторонніе вопросы, частію на обсужденіе предложенныхъ еще предшествовавшею конференціей учрежденій главнаго секретаріата и мѣстныхъ парламентскихъ комитетовъ. Но и по этимъ пунктамъ окончательное рѣшеніе состоялось лишь на слѣдующей конференціи. Безплодность римской конференціи одинъ наблюдатель объясняетъ тѣмъ, что на ней сказалось какъ бы два теченія: правая и лѣвая сторона; кровь тевтонская и кровь латинская, итальянская и румынская. Интернаціонализмъ былъ у ея членовъ только на поверхности, въ плоти же и крови ихъ дѣйствовалъ лишь патріотизмъ, сознательно у однихъ, безсознательно у другихъ, но сильно и упорно именно у тѣхъ, которые любятъ придавать себѣ видъ, будто они уже отступились отъ него,

какъ отъ предразсудка *). Тѣмъ не менѣе, любопытно, что, по предложенію одного нѣмецкаго депутата, французскій языкъ объявленъ оффиціальнымъ языкомъ конференцій.

Впрочемъ, и съ конференціями повторилось то же, что и съ мирными съѣздами: опытъ научилъ ихъ бо̀льшей умѣренности и дѣловитости. Это не трудно замѣтить на послѣдующихъ изъ нихъ: злобы дня прерываютъ подчасъ ихъ пренія, политическія страсти волнуютъ и разъединяютъ ихъ членовъ, но великія начала справедливости и мира постоянно руководятъ ими и придаютъ всему учрежденію все усиливающееся значеніе.

Какъ бы въ отвѣтъ на сцены, происходившія въ Римѣ, четвертая конференція, засѣдавшая въ *Бернѣ* въ 1892 г., подъ предсѣдательствомъ Numa Droz, бывшаго президента Швейцаріи, постановила: „устранить отъ своихъ занятій всякіе вопросы, представляющіе лишь теоретическій интересъ, а рѣшенія свои сосредоточивать только на такихъ, которые могутъ быть съ пользою проводимы въ различныхъ палатахъ членами, находящимися въ средѣ конференціи“. Она повторила резолюцію о третейскомъ условіи въ торговыхъ, судоходныхъ, промышленныхъ, литературныхъ договорахъ и высказалась за

*) *Dreyfus*: p. 227—228.

принятіе Европою приглашенія С.—Штатовъ относительно присоединенія къ постановленію панамериканскаго конгресса объ общемъ постоянномъ третейскомъ судѣ. Но, главное, на мѣсто предполагавшагося общаго секретаріата, она создала *центральное бюро* (Bureau parlementaire pour l'arbitrage international), тоже постоянный органъ, который, пребывая въ Бернѣ, подобно своему товарищу бюро мира, долженъ служить для парламентскихъ конференцій объединяющимъ и направляющимъ ихъ учрежденіемъ. Члены его избираются ежегодно изъ парламентскихъ группъ всѣхъ національностей; одинъ изъ нихъ, принадлежа Швейцаріи, состоитъ по праву его президентомъ. Бюро это созываетъ конференціи, заботится объ исполненіи ихъ рѣшеній, хранитъ ихъ архивъ, содѣйствуетъ составленію внутри палатъ группъ изъ приверженцевъ мира и является посредникомъ между ними всѣми. Далѣе, оно собираетъ документы, относящіеся къ третейскимъ рѣшеніямъ, а равно къ успѣхамъ идеи мира въ жизни и вообще принимаетъ всѣ мѣры, способныя содѣйствовать цѣлямъ конференцій. Съ 1 іюля 1893 г. оно издаетъ ихъ спеціальный органъ *La Conférence interparlementaire*. Президентомъ бюро и редакторомъ этого журнала состоитъ Gobat, швейцарецъ, который и предложилъ назвать періодическіе

съѣзды парламентарцевъ, мѣткимъ именемъ „междупарламентской уніи“ (Union interparlementaire). Онъ ведетъ дѣло бюро и журнала съ умѣньемъ и успѣхомъ *).

Въ 1893 г. конференція не собиралась: ее хотѣли устроить въ Христіаніи, но, частію матеріальныя препятствія, частію бездѣятельность норвежцевъ тому помѣшали. За то бюро собралось въ Брюсселѣ и выработало программу для слѣдующей, пятой, конференціи, которая происходила въ *Гаагѣ* (4—6 сент. 1894 г.) подъ предсѣдательствомъ Rahusen'a, члена верхней палаты Нидерландовъ. Присутствовало 150 депутатовъ, но заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ члены ея записались всѣ депутаты нижней палаты въ Нидерландахъ и нѣкоторые члены верхней. Министръ внутреннихъ дѣлъ этой страны, van Houten, привѣтствовалъ отъ имени своего правительства собраніе въ самыхъ сочувственныхъ словахъ. Занятія этой конференціи отличались серьезнымъ, спокойнымъ характеромъ. Утверждены уставы какъ парламентскаго бюро, такъ и самихъ конференцій. Затѣмъ приняты резолюціи по шести пунктамъ: „1) выслушанъ докладъ Stanhope, члена англійскаго парламента, въ которомъ онъ говоритъ, что введеніе постояннаго третей-

*) *Merignhac*: p. 385—386.

скаго суда составляетъ наиболѣе неотложную потребность современной международной жизни, равно какъ и изданіе международнаго кодекса.

Вслѣдствіе этого, назначена комиссія *), которой поручено составленіе проекта о такомъ судѣ къ ближайшей конференціи, причемъ въ руководство ей даны слѣдующія начала: 1) суверенитетъ государствъ не долженъ быть ограниченъ; 2) обращеніе правительствъ къ суду—добровольное; 3) всѣ государства предъ нимъ равны и 4) рѣшенія его, хотя и не обезпечиваются матеріальною санкціей, имѣютъ обще-европейскую обязательную силу.

2) Въ связи съ этимъ постановленіемъ высказано желаніе о созваніи правительствами конгресса, который спеціально занялся бы третейскимъ разбирательствомъ, какъ способомъ мирнаго рѣшенія споровъ между государствами **). 3) Гиршъ прочелъ записку о признаніи частной собственности неприкосновенною на морѣ во время войны. Собраніе высказалось за соблюденіе правитель-

*) Изъ Stanhope (Великобританія), Gobat (Швецарія), Houzeau-Delehaie (Бельгія), Rahusen (Голландія), Trarieux, а позднее, когда онъ сдѣлался министромъ юстиціи, его замѣстилъ Labiche (Франція) и Hirshe (Германія).

**) По предложенію Trarieux (Франція) и Pandolfi (Италія).

ствами этого принципа. 4) Байеръ (Данія) возбудилъ вопросъ о признаніи нейтральными государствъ, которыя того пожелаютъ. Этотъ вопросъ отложенъ до слѣдующей сессіи. 5) Депутаты Румыніи указали на желательность резолюціи относительно уваженія правъ тѣхъ національностей, которыя въ данномъ государствѣ не одноплеменны съ господствующею народностью. Конференція уклонилась отъ вступленія на эту зыбкую почву, но, по предложенію Трарье и Пандольфи, она рекомендовала членамъ всѣхъ національностей, имѣющихъ представителей въ ея средѣ, руководствоваться во всѣхъ политическихъ дѣйствіяхъ высшими началами справедливости. Это вполнѣ вѣрно, но еще въ большей степени должно быть обращено къ самимъ государствамъ, такъ часто нарушающимъ въ наши дни въ своей внутренней политикѣ эти „высшія начала“. 6) Составленъ слѣдующій адресъ къ печати всѣхъ странъ: „Мы обращаемся къ разуму народовъ съ цѣлью убѣжденія ихъ въ томъ, что война не есть роковой законъ для человѣчества. Надъ проявленіями силы возвышается неизмѣнная справедливость, которая должна составлять верховную цѣль цивилизаціи и прогресса. Для достиженія этой великой задачи необходимы два условія: чтобы наши идеи проникали въ общество и чтобы ничто не извращало ихъ

настоящій смыслъ. Мы васъ не просимъ забыть ваше прямое дѣло, заключающееся въ защитѣ каждымъ изъ васъ прежде всего интересовъ своего отечества, ибо рекомендуемое нами безпристрастіе ни въ чемъ не противорѣчитъ настоящему патріотизму, но все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы видѣть какъ зло, которое можно избѣжать, такъ и добро, могущее быть достигнутымъ и сообразно съ этимъ поступать всегда мудро и въ сознаніи лежащихъ на насъ обязанностей. Только лица, не вѣрящія въ существованіе международнаго права (droit public entre nations), могутъ оставить безъ вниманія нашъ призывъ".

Конференція, наконецъ, приняла къ свѣдѣнію съ особеннымъ сочувствіемъ постановленія послѣдняго мирнаго съѣзда въ Антверпенѣ *).

Самою плодотворною изъ разсматриваемыхъ нами конференцій была шестая, въ *Брюсселѣ* (13—15 авг. 1895 г.) **). Не изъ

*) *Dreyfus*: „La conférence interparlementaire de la Haye et le mouvement pacifique" (La Paix par le droit, 1894; nov.—dec, p. 175—183). Revue générale de droit intern. public. 1894, № 5, p. 497—499. *Merignhac*: p 386—387.

*) Revue générale de droit intern. public. 1895. № 5, p. 541—545. *Fréd. Passy*: „La conférence interparlementaire de Bruxelles" (La Paix par le Droit, 1895 № 8, p. 225—229). *Merignhac*: „La sixième conférence interparl." (Ibid., 1896 janv. fevr. et mars). *Moch*: l. c. Живая передача личныхъ впечатлѣній автора.

многочисленныхъ по составу (на нее явилось 80 депутатовъ и сенаторовъ, но отъ 15 государствъ), она отличалась дѣловымъ характеромъ своихъ занятій и рѣшеній, такъ что, по замѣчанію одного свидѣтеля, заслуживаетъ вниманія каждаго, интересующагося будущностью нашей цивилизации. Предсѣдательствовалъ бельгійскій сенаторъ Descamps. Нельзя не отмѣтить, что въ Брюсселѣ засѣдали даже лица оффиціальныя, четыре бельгійскихъ министра, три бывшихъ или настоящихъ министра другихъ странъ и четыре настоящихъ или прежнихъ предсѣдателя палатъ *).

Послѣ привѣтствія, обращеннаго къ собранію министромъ общественныхъ работъ въ Бельгіи (de Nyssens), говорилъ Descamps. Онъ проводилъ идею о пользѣ умноженія новѣйшихъ международныхъ органовъ (offices internationaux), характеризующихъ современныя уніи. Представитель каждаго государства изложилъ о послѣднихъ успѣхахъ идеи мира и третейскаго суда въ своей странѣ. Чрезъ эти сообщенія видимо проходила одна основная нота: необходимость для всѣхъ государствъ мира и уменьшенія финансовыхъ тяжестей, какъ послѣдствіе сокращенія военныхъ силъ. Стенгопъ напомнилъ, что большинство членовъ

*) О личномъ составѣ собранія живо и хорошо у Moнъ (l. c. p. 49—64).

английской палаты общинъ предложило президенту С.—Штатовъ заключить съ ихъ отечествомъ договоръ о постоянномъ третейскомъ судѣ *) Гоба выразилъ сожалѣніе о медлительности Штатовъ въ заключеніи такого договора съ Швейцаріею, которая, какъ извѣстно, еще въ 1883 г. представила имъ проектъ трактата о постоянномъ третейскомъ судѣ и тѣмъ какъ бы уже тогда предупредила приглашеніе Штатовъ, обращенное къ Европѣ съ силу 19 ст Вашингтонскаго договора 1890 г. **). Гоба напомнилъ, что Швей-

*) Въ іюнѣ 1893 г. палата общинъ, съ согласія правительства, одобрила единогласно предложеніе объ этомъ, вызванное Randolt Cremer и Lubbock, а въ іюнѣ 1894 г. внесъ Allison въ сенатъ С.—Штатовъ предложеніе о такомъ же договорѣ съ Англіею на 25-ти лѣтній срокъ. 27 марта 1888 г датскій фолькстингъ рекомендовалъ введеніе постояннаго третейскаго суда между тремя скандинавскими государствами, а 16 іюня 1890 г испанскій сенатъ одобрилъ мысль Маркоарту о заключеніи договоровъ объ общихъ или спеціальныхъ третейскихъ судахъ со всѣми цивилизованными странами, признанными независимыми и дружественными (Revue générale de droit international publ. 1895, № 4, p. 463–464).

**) Оба эти акта наиболѣе важные по вопросу о постоянномъ третейскомъ судѣ, помѣщены цѣликомъ въ прекрасной статьѣ *Descamps* „Essai sur l'organisation de l'arbitrage international“ (Revue de dr. intern. 1896, p. 27—30.). Русскій переводъ этой статьи въ сборникѣ «Право и миръ въ международныхъ отношеніяхъ».

царія вноситъ нынѣ условія о третейскомъ разбирательствѣ въ заключаемые ею договоры *). Замѣчанія его, — говоритъ Мериньякъ,—вполнѣ вѣрны: нельзя не дивиться этой косности С.—Штатовъ въ дѣлѣ, которое они первые начали и которое въ послѣдствіи привело ихъ къ заключенію акта, соединившаго весь Новый Свѣтъ въ своего рода мирную унію и знаменующаго громадный шагъ впередъ въ развитіи на международной почвѣ третейской юрисдикціи. Рахузенъ указалъ на происходившее въ то время третейское разбирательство одного спора между Нидерландами и Англіею и напомнилъ о третейскомъ условіи, помѣщенномъ въ голландско-португальской декларации 5 іюля 1894 г. (ст. 7) **).

Байеръ отъ имени датской группы обратилъ вниманіе собранія на пользу *нейтрализаціи государствъ*. Онъ полагалъ что слѣдовало бы созвать дипломатическую конференцію, которая изучила бы вопросъ о государствахъ, имѣющихъ впредь быть объявленными навсегда нейтральными. По его мнѣнію, каждое государство имѣетъ право объявить

*) Кромѣ Швейцаріи договоры съ этимъ условіемъ заключали еще: Бельгія, Италія, Испанія и друг. (См. *Descamps*, l. c.).

**) *Descamps*. p. 31.

себя нейтральнымъ, и тогда этотъ нейтралитетъ долженъ быть уважаемъ въ той же степени, какъ гарантированный совокупностью державъ. Вѣчный нейтралитетъ представляетъ безспорныя выгоды какъ для нейтрализованной страны, такъ и для прочихъ. Обезпечивая первой цѣлость ея территоріи, онъ освобождаетъ ее отъ непомѣрныхъ тратъ на военныя силы; что же касается до третьихъ государствъ, то умноженіе нейтрализованныхъ странъ является для нихъ ручательствомъ болѣе прочнаго мира, ибо нейтральныя, соединяясь между собою, могутъ сдерживать враждебныя столкновенія между великими державами и содѣйствовать мирному разрѣшенію ихъ споровъ.

Выше мы видѣли, что трудный, но столь важный для нашего времени, вопросъ о *правахъ національностей* не разъ всплывалъ наружу въ преніяхъ этихъ конференцій и даже, угрожая произвести въ членахъ ихъ расколъ, былъ принципіально устраненъ постановленіемъ четвертой конференціи. Онъ не стоялъ и на очереди въ Брюсселѣ, но, несмотря на это, національности три раза возвысили свой голосъ на этой конференціи, и хотя послѣдняя воздержалась отъ прямого обсужденія представленныхъ ей фактовъ, однако эти явленія сами по себѣ весьма поучительны.

Во-первыхъ, Лундъ, предсѣдатель норвежскаго ластинга, въ согласіи съ своимъ товарищемъ Горстомъ, президентомъ одельстинга, прочелъ довольно обстоятельную записку о столкновеніи своей страны съ Швеціею *). Онъ указалъ на справедливость и необходимость требованія Норвегіи получить независимое отъ Швеціи дипломатическое и консульское представительство въ силу хотя бы уже того, что населеніе ея въ нашемъ столѣтіи удвоилось, а ея коммерческій флотъ сталъ вторымъ въ Европѣ послѣ англійскаго (шведскій же занимаетъ лишь седьмое мѣсто). Въ теченіе 1894 года пренія объ этомъ между обѣими сосѣдственными странами до того обострились, что война считалась неизбѣжною, и небогатая Норвегія видѣла себя вынужденною ассигновать на военныя издержки 40 м., составляющихъ половину всего ея бюджета. Авторъ въ заключеніе высказалъ, что событія послѣднаго времени показали, что унія между Норвегіей и Швеціей является препятствіемъ къ ихъ національному и мирному преуспѣянію, но останутся ли онѣ впредь въ соединеніи или разъединятся, онѣ всегда могутъ рѣшать всѣ свои споры не путемъ раззорительныхъ вооруже-

*) Напечатана у Merignhac (La paix par le Droit. 1896. févr. p. 39—49).

ній, а мирными и дружественными переговорами *).

Второй инцидентъ, гораздо болѣе острый, былъ вызванъ вопросомъ о назначеніи мѣста съѣзда для будущей конференціи. Еще въ 1894 г. венгерская группа предложила собраться въ 1896 г. въ Буда-Пештѣ, но тогда же румыны заявили, что съ ихъ стороны принятіе этого приглашенія будетъ истолковано въ смыслѣ одобренія конференціею той насильственной политики, которой слѣдуютъ венгерцы по отношенію къ подвластнымъ имъ румынамъ. Тогда эта мысль была оставлена, но въ Брюсселѣ это приглашеніе снова возобновлено венгерскою депутаціей, въ составѣ которой, между прочимъ, находились: поэтъ Іокай, глава національной партіи въ Венгріи, гр. Апоньи и генералъ Тюрръ. Это приглашеніе имѣло тѣмъ большее значеніе, что въ 1896 г. предстояло празднованіе 1000-лѣтія существованія Венгріи и въ столицѣ ея готовилась по этому поводу выставка. Это вторичное приглашеніе и было принято, тѣмъ болѣе, что для съѣзда не было получено другого приглашенія. Ради смягченія такого шага, предсѣдатель Деканъ сдѣлалъ прямую

*) Сравн еще статью *Aubert*: «La Norvège devant le droit international" (Revue de dr. intern. 1895, p. 529 et suiv, 1896, p. 7, et suiv.).

оговорку, что „выборъ конференціи для своихъ занятій того или другого города вовсе не долженъ быть истолкованъ, какъ вмѣшательство ея въ какіе-либо національные или международные вопросы, вызывающіе споры между отдѣльными группами ея членовъ. Единственный мотивъ, руководящій ею при выборѣ мѣста ея періодическихъ собраній, тотъ, чтобъ увеличить число ея приверженцевъ, распространить повсюду болѣе вѣрное пониманіе ея миролюбиваго дѣла и дать возможность членамъ различныхъ представительныхъ собраній проявить, по отношенію къ своимъ товарищамъ, входящимъ въ ея составъ, чувства взаимнаго гостепріимства и братства".

Это полное такта разъясненіе, — замѣчаетъ Мериньякъ, — должно бы было положить конецъ инциденту. Кто будетъ порицать румынъ за ихъ сочувствіе къ „братьямъ по крови" и за возбужденіе въ пользу ихъ агитаціи? Цѣль, преслѣдуемая національною румынскою лигою, сумѣвшею завербовать въ въ свои ряды до 200.000 послѣдователей, весьма почтенна и не такими выходками, какъ обзываніемъ собранія представителей національностей не-мадьярскихъ въ Венгріи „разрушительнымъ дѣломъ темныхъ агитаторовъ", можно убѣдить общественное мнѣніе въ неправотѣ румынъ. Но какъ бы ни были серьезны сами по себѣ требованія послѣднихъ,

они, однако, заявили о себѣ передъ конференціею въ предосудительной формѣ: вмѣсто того, чтобы просто принять къ свѣдѣнію заявленіе Декана, что выборъ Буда-Пешта вовсе не обозначаетъ вмѣшательства въ румынскій вопросъ, румынскій делегатъ Urechia *), отъ имени товарищей, сдѣлалъ сейчасъ же возраженіе, что, въ силу даннаго имъ порученія, они не явятся въ Буда-Пештъ, если въ будущемъ году положеніе румынъ въ Венгріи значительно не улучшится. Ораторъ сдѣлалъ подъ конецъ намекъ, что улучшенія этого онъ ожидаетъ отъ гр. Аппоньи, если къ нему перейдетъ власть. Но Аппоньи гордо и рѣзко разрушилъ эту надежду и лишь въ заключеніе замѣтилъ шутливо что до будущаго собранія еще 365 дней, онъ надѣется на измѣненіе рѣшенія депутатовъ Румыніи и можетъ только ихъ увѣрить, что въ Буда-Пештѣ они встрѣтятъ столь же радушный пріемъ, какъ и остальные представители, — даже болѣе радушный въ силу добрыхъ сосѣдскихъ отношеній между Венгріею и Румыніею. Послѣ этого Лабишъ, делегатъ Франціи, поспѣшилъ предложить заключить пренія. Выборъ для будущей конференціи остановился на Буда-Пештѣ, а Уре-

*) Сенаторъ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія и президентъ вышеназванной лиги.

хіа съ товарищами молча вышли изъ залы засѣданія *).

Чтобы понять этотъ эпизодъ, нужно имѣть въ виду, что передъ самою конференціей только что состоялся въ Венгріи съѣздъ представителей не-мадьярскихъ національностей, живущихъ въ этой странѣ. Венгерцы видѣли въ этомъ фактѣ первостепенное государственное преступленіе, направленное противъ цѣлости ихъ страны. Румыны, напротивъ, и вполнѣ основательно, возражали противъ этого, указывая, что не-мадьярскія національности добивались отъ своихъ притѣснителей получить то, что сами они прежде силою исторгли у Австріи и въ особенности послѣ пораженія ея при Садовѣ, а именно политическое равенство, справедливую избирательную систему и свободу печати. „Гдѣ свѣтъ—тамъ и отечество,—сказалъ въ первой своей рѣчи Урехіа,—да возсіяетъ же свѣтъ для всѣхъ и въ Венгріи для того, чтобъ четыре милліона живущихъ въ ней румынъ могли видѣть въ ней свое любимое и чтимое отечество". Что можно возразить на это?—спрашиваетъ Мошъ **). Любопытна еще под-

*) Подробнѣе у *Moch·* p. 71 et suiv. О положеніи румынъ въ Венгріи обстоятельно и хорошо *Djuvara*; „La lutte des nationalités Hongrois et Roumains" (Revue générale de dr. inter. npubl. 1895, № 1, p. 5—83).

**) *Moch:* p 73

робность: говорятъ, венгерское правительство хотѣло запретить этотъ съѣздъ, но уступило въ виду угрозъ румынъ довести все дѣло до свѣдѣнія конференціи.

Третій пунктъ въ вопросѣ о національностяхъ не оставилъ по себѣ слѣда въ офиціальныхъ протоколахъ, но онъ запалъ въ память и душу присутствующихъ, представляя, самъ по себѣ, очень скорбный интересъ: американскія общества мира препроводили въ конференцію во многихъ экземплярахъ брошюру о разрѣшеніи эльзасъ-лотарингскаго вопроса. Въ ней предлагается раздѣлить эту область между обоими соперниками такъ, чтобы западная ея часть, съ французскою рѣчью, была возвращена Франціи, а восточная, гдѣ населеніе говоритъ по-нѣмецки, осталась бы окончательно за Германіею. Проектъ неосуществимый,—восклицаетъ Мошъ.— Развѣ можно національныя чувства населенія ставить въ зависимость отъ языка? Американцы какъ будто упустили изъ виду, что, по отзывамъ даже нѣмцевъ, въ городахъ и въ хорошемъ обществѣ Эльзаса говорятъ по-французски. Это заставило Мошъ распространить между членами конференціи свой послѣдній этюдъ объ этомъ вопросѣ *).

*) *Moch*: „Etudes sur la paix armée". I. *Alsace-Lorraine*. 1895. Раньше онъ издалъ подъ псевдонимомъ *Patiens* обстоятельное изслѣдованіе того же вопроса: *L'Alsace-Lorraine devant l'Europe*. 1894.

По этому поводу Мериньякъ замѣчаетъ: ни одинъ изъ предложенныхъ доселѣ способовъ рѣшенія этого вопроса не можетъ быть принятъ Франціей, за исключеніемъ плебисцита. Но онъ не хочетъ знать, что именно на послѣдній способъ не пойдетъ Германія. Кромѣ самихъ спорящихъ государствъ въ немъ имѣютъ право голоса Европа и жители самихъ этихъ областей.

Какъ бы то ни было, но мы вполнѣ согласны съ названнымъ французскимъ авторомъ въ томъ, что вопросъ о національностяхъ вообще навязывается вниманію конференціи. Въ самомъ дѣлѣ, въ свою обширную программу она включила всѣ проблемы мира, а столкновенія національностей представляютъ, безспорно, одинъ изъ серьезнѣйшихъ поводовъ къ войнѣ. Кромѣ того, конференція походитъ какъ бы на своего рода международный судъ, къ которому общественное мнѣніе естественно привлекаетъ дѣла всѣхъ угнетенныхъ, всѣхъ ставшихъ жертвами человѣческихъ страстей. Но чтобы проявить повсюду свое свободное и независимое вліяніе, чтобы пользоваться расположеніемъ правительствъ и оказать дѣлу мира дѣйствительныя услуги, ей нужно поступать съ большою осмотрительностію, не вмѣшиваться прямо въ эти пререканія національностей, но давать послѣднимъ возможность, въ умѣрен-

ной и вѣжливой формѣ, представлять свои жалобы и желанія. Уже это одно часто побудитъ правительство къ лучшему съ ними обращенію, а общественное мнѣніе, освѣдомленное о фактахъ, можетъ тогда выступить въ роли высшаго судьи и провести съ настойчивостью свои рѣшенія *).

Брюссельская конференція приняла четыре частныя постановленія и проектъ устройства постояннаго третейскаго суда. Остановимся сперва на первыхъ:

I. Парламентская конференція полагаетъ, что, если какое-либо государство законодательнымъ путемъ объявитъ себя вѣчно нейтральнымъ, это должно быть признано державами. Члены ея обязаны употребить свое вліяніе для созыва дипломатической конференціи, которая разсмотрѣла бы этотъ принципъ.

II. Она, съ своей стороны, подтверждаетъ всю важность, съ точки зрѣнія цѣли, ею преслѣдуемой, тѣхъ конвенцій, которыя установляютъ международныя уніи и ихъ органы—бюро (offices internationaux). Она рекомендуетъ ихъ умноженіе; въ особенности же желаетъ она скорѣйшаго осуществленія меж-

*) *Merignhac*: l, c. Мошъ въ назв. брошюрѣ проводитъ хорошо мысль, что вопросъ о національностяхъ не внутренне-государственный только, но и международный (стр. 65—69).

дународной уніи для изданія трактатовъ, одобряя предложенія, сдѣланныя въ предварительномъ проектѣ бельгійскихъ делегатовъ на дипломатической конференціи въ Бернѣ *).

III. Парламентская конференція выражаетъ полное сочувствіе тому, что французская палата депутатовъ единогласно постановила **) обратиться къ своему правительству съ предложеніемъ, чтобъ оно заключило съ С.-Штатами договоръ о постоянномъ третейскомъ судѣ, и что она, такимъ образомъ, проявила единомысліе съ англійскимъ парламентомъ, преслѣдующимъ ту же цѣль.

IV. Конференція высказываетъ благодарность норвежскому стортингу за проявляемое имъ къ ней сочувствіе, сказавшееся какъ въ выдачѣ путевыхъ издержекъ депутатамъ его, поѣхавшимъ въ Брюссель, такъ и въ назначеніи 2,000 кронъ на содержаніе парламентскаго бюро.

Но наиболѣе важнымъ дѣломъ Брюссельской конференціи было разсмотрѣніе и одобреніе проекта о *постоянномъ третейскомъ*

*) О ней см. *Revue génér. de dr. int. public* 1895, № 2, p. 221—229 (тамъ помѣщенъ и бельгійскій проектъ). Конференція эта происходила 25 сент.—3 окт. 1894 г.

**) По предложенію Barodet 8 іюля 1895 г. Только одинъ членъ воздержался отъ подачи голоса. 24 апр. 1888 г. Фред. Пасси дѣлалъ подобное же предложеніе.

судѣ между государствами, выработаннаго комиссіею по назначенію предшествовавшей конференціи. Докладчикомъ послѣдней былъ Houzeau-Delehaie. Въ средѣ комиссіи было высказано относительно поставленной ей задачи три мнѣнія: Stanhope, Rahusen и Houzeau-Delehaie стояли за идею предварительнаго соглашенія между государствами о томъ, чтобы заключить имъ трактатъ о третейскомъ судѣ, но первые двое считали обращеніе къ такому суду вполнѣ факультативнымъ и желали подробности объ его устройствѣ предоставить на усмотрѣніе дипломатіи, между тѣмъ какъ Houzeau-Delehaie хотѣлъ обязать стороны съ самаго начала и даже предложить имъ подробный регламентъ третейскаго производства. Третье мнѣніе было высказано Gobat. Онъ думалъ рекомендовать простое соглашеніе лишь между Бельгіей и Швейцаріей, въ силу котораго каждая изъ нихъ назначила бы по пяти судей изъ лицъ выдающихся всѣхъ странъ. Въ случаѣ спора между двумя или нѣсколькими государствами, послѣднія обращались бы къ двумъ названнымъ странамъ, которыя и составили бы имъ судъ изъ пяти лицъ, взятыхъ изъ указанныхъ десяти. Въ комиссіи одержало верхъ первое мнѣніе и на основаніи его составленъ ею слѣдующій *проектъ изъ 14 статей*, который, послѣ оживленныхъ преній, и одобренъ конференціею единогласно:

Проектъ постояннаго международнаго третейскаго суда.

Парламентская конференція на собраніи своемъ въ Брюсселѣ, принимая въ соображеніе часто встрѣчающіеся случаи третейскихъ рѣшеній и споровъ между государствами, а равно большое число условій о компромиссахъ въ трактатахъ и желая, съ другой стороны, прочное утвержденіе въ жизни международной юстиціи и юрисдикціи, поручаетъ своему президенту довести до благосклоннаго свѣдѣнія правительствъ цивилизованныхъ государствъ нижеслѣдующія постановленія, которыя могли бы послужить предметомъ обсужденія на дипломатической конференціи или войти въ спеціальныя конвенціи.

I. Договаривающіяся стороны учреждаютъ *постоянный международный третейскій судъ* (une Cour permanente d'arbitrage international) для рѣшенія споровъ, которые будутъ ему предъявлены. Въ случаѣ возникновенія несогласія между двумя или нѣсколькими сторонами онѣ рѣшаютъ, можетъ ли этотъ споръ, по природѣ своей, быть представленъ въ судъ, не касаясь при томъ обязательствъ, могущихъ существовать между ними въ силу договоровъ.

II. Судъ пребываетъ въ *)... Онъ можетъ избрать для себя и другое мѣсто по рѣшенію большинства трехъ четвертей государствъ, приступившихъ къ акту объ его учрежденіи. Правительство страны, гдѣ судъ находится, обезпечиваетъ ему безопасность, а равно свободу его занятій и рѣшеній.

III. Каждое изъ договаривающихся или приступающихъ правительствъ назначаетъ въ судъ по два члена. Впрочемъ два или нѣсколько государствъ могутъ избрать и сообща два члена. Эти лица назначаются на пятилѣтній срокъ; полномочія ихъ могутъ быть впослѣдствіи продолжены.

IV. Содержаніе члены получаютъ отъ назначившаго ихъ государства.

Расходы же на судъ падаютъ равными частями на всѣ признавшія его государства.

V. Судъ изъ своей среды избираетъ на одинъ годъ предсѣдателя и товарища его. Предсѣдатель можетъ быть избранъ вторично лишь по истеченіи пяти лѣтъ. Товарищъ замѣняетъ его во всѣхъ случаяхъ, гдѣ того

*) Въ городѣ, на который ему укажутъ державы. Въ средѣ комиссіи раздавались голоса въ пользу Берна, Брюсселя, Лозанны или Льежа. Но справедливо замѣчаетъ Мошъ, что наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для суда былъ бы Бернъ, „какъ естественный вѣнецъ цѣлаго ряда международныхъ бюро, составляющихъ украшеніе этого города и славу нашего времени“.

потребуютъ обстоятельства. Судъ назначаетъ секретаря и другихъ служащихъ въ нужномъ для него числѣ. Секретарь живетъ въ городѣ, гдѣ находится судъ, и хранитъ его архивъ.

VI. Стороны могутъ по общему соглашенію предъявлять свой споръ въ судъ.

VII. Это дѣлается посредствомъ нотификаціи, представляемой секретарю. Послѣдній препровождаетъ ее немедленно къ предсѣдателю.

Если стороны не воспользовались правомъ непосредственнаго представленія ихъ несогласія въ судъ, предсѣдатель назначаетъ тѣхъ его членовъ, которые должны будутъ составить судъ въ первой его инстанціи.

По желанію одной изъ сторонъ, члены, имѣющіе составить этотъ судъ (tribunal), назначаются самимъ судомъ въ полномъ его составѣ (par la Cour elle-même).

Лица, назначенныя тяжущимися государствами, не входятъ въ составъ этого суда.

Тѣ, на которыхъ палъ этотъ выборъ, не могутъ отклонить его отъ себя.

VIII. Компромиссъ составляется самими спорящими правительствами; въ случаѣ ихъ несогласія по этому поводу, онъ составляется назначенною инстанціей или, если нужно, всѣмъ судомъ.

Суду можетъ быть предъявленъ и встрѣчный искъ (demande reconventionnelle).

IX. Рѣшеніе суда мотивируется; оно постановляется въ двухмѣсячный срокъ по заключеніи преній и сообщается сторонамъ секретаремъ.

X. Каждая изъ сторонъ имѣетъ право апелляціи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ этого сообщенія. Обжалованіе это вносится въ судъ. Лица, назначенныя спорившими государствами, а равно составлявшія первую инстанцію, не входятъ въ составъ второй. Порядокъ дѣлопроизводства остается прежній. Постановленіе суда въ этомъ составѣ окончательное. Оно не подлежитъ оспариванію въ какой бы то ни было формѣ.

XI. Исполненіе рѣшеній суда предоставляется чести и добросовѣстности спорящихъ государствъ.

Судъ воспользуется конвенціями сторонъ, если онѣ, въ заключенномъ ими компромиссѣ, дадутъ ему возможность мирною санкціею подкрѣпить свое рѣшеніе.

XII. Назначенія, упоминаемыя въ ст. III, дѣлаются въ шестимѣсячный срокъ послѣ обмѣна ратификацій настоящей конвенціи. Они дипломатическимъ путемъ доводятся до свѣдѣнія уговорившихся государствъ.

Судъ считается установленнымъ и имѣющимъ право собраться въ мѣстѣ своего пребыванія мѣсяцъ спустя послѣ указаннаго срока, независимо отъ числа его членовъ. Онъ

приступаетъ къ выборамъ предсѣдателя, товарища его, секретаря и къ составленію устава о порядкѣ дѣлопроизводства.

XIII. Договаривающіяся стороны вырабатываютъ для суда органическій уставъ, который составитъ часть настоящей конвенціи.

XIV. Государства, не принимавшія участія въ этомъ соглашеніи, могутъ приступить къ нему впослѣдствіи въ обычной формѣ.

Это приступленіе ихъ сообщается правительству той страны, гдѣ пребываетъ судъ, а послѣдній доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія всѣхъ остальныхъ присоединившихся государствъ.

Конференція поручаетъ своему президенту навести возможно точныя справки о томъ, не найдется ли два или нѣсколько правительствъ, склонныхъ выступить теперь же съ починомъ учрежденія суда для мирнаго рѣшенія ихъ взаимныхъ споровъ.

Брюссельская конференція, одобривъ настоящій проектъ, поручила своему предсѣдателю, Декану, препроводить его правительствамъ. Это побудило Декана написать *очеркъ объ устройствѣ международнаго третейскаго суда* *), въ которомъ онъ въ блестящей фор-

*) *Descamps.* „Essai sur l'organisation de l'arbitrage international. Русскій переводъ въ сборникѣ: „Право и и миръ въ международныхъ отношеніяхъ".

мѣ не только раскрываетъ сущность занимающаго насъ проекта, но и указываетъ на успѣхи идеи третейскаго суда въ жизни и теоріи. Эта работа должна быть признана одною изъ лучшихъ по этому вопросу, вообще столь излюбленному новѣйшими интернаціоналистами.

Менѣе, повидимому, доволенъ основнымъ принципомъ брюссельскаго проекта Мериньякъ, недавно посвятившій третейскому суду обстоятельное изслѣдованіе *). Онъ собственно дѣлаетъ ему два главныхъ возраженія: проектъ создаетъ между государствами, хотя и въ третейской формѣ, но постоянное учрежденіе съ ограниченнымъ числомъ лицъ, дѣйствующихъ на подобіе судовъ между частными лицами. Правительства, по его мысли, не примутъ такое учрежденіе, какъ слишкомъ сложное, дорого стоющее и угрожающее ихъ независимости. Постояннымъ (permanent) долженъ быть сдѣланъ *принципъ* третейской юрисдикціи, а не ея *дѣйствія*, сама эта юрисдикція, а не лица, которымъ она ввѣряется, ибо благоразуміе предписываетъ дѣлать какъ можно меньше нововведеній и лишь такія, которыя представляются абсолютно

*) *Merignhac*: „Traité théorique et pratique de l'arbitrage international“ 1895. Всесторонняя юридическая обработка этого вопроса.

необходимыми. Авторъ опасается, чтобъ предлагаемый судъ не обратился въ своего рода верховное собраніе (сенатъ), опасное для свободы народовъ, и, кромѣ того, онъ, при существующихъ условіяхъ, не нашелъ бы для себя достаточно занятій. Его учрежденіе поэтому явилось бы для государствъ излишнимъ бременемъ, а вопросы о назначеніи и увольненіи его членовъ создали бы между ними новый источникъ осложненій и серьезныхъ споровъ. Поэтому авторъ полагаетъ, что вмѣсто постояннаго суда слѣдуетъ создать лишь международное жюри (jury international). Юрисдикція была бы постоянною, но лица ею облеченныя назначались бы для каждаго случая отдѣльно, какъ это дѣлается и понынѣ съ трейскими судьями.

Второе возраженіе Мериньяка касается дѣятельности суда. Компетенція его не имѣетъ общаго характера, а сами стороны по проекту опредѣляютъ, подлежитъ ли ихъ споръ, по своей природѣ, вѣдѣнію суда. Это условіе подрываетъ самый принципъ послѣдняго. Съ момента добровольнаго принятія государствами суда они будутъ уже обязаны подчинять ему всѣ свои споры, если не захотятъ лишить его всякаго авторитета. Государства добросовѣстныя и миролюбивыя при системѣ проекта легко стали бы жертвами тѣхъ, которымъ при злomъ умыслѣ всегда возможно

было бы выставить какой-либо предлогъ для избѣжанія суда. Но, продолжаетъ авторъ, отстаиваемая нами мысль встрѣтится и съ двумя серьезными возраженіями теоретическаго и практическаго характера. Въ теоріи преобладаетъ мысль, что третейскій судъ недопустимъ по всѣмъ вопросамъ, затрогивающимъ честь и достоинство государства, его цѣльность и независимость. Мы же, напротивъ, полагаемъ, что третейскій судъ примѣнимъ ко всѣмъ случаямъ, если только къ нему обращаться съ начала и когда страсти, еще не разгоряченныя, дѣлаютъ возможнымъ мирное его улаженіе. Въ большинствѣ случаевъ подъ предлогомъ посягательства на честь, независимость страны скрываются другіе поводы къ войнѣ или честолюбивые замыслы. Въ этомъ смыслѣ говоритъ Гольдшмидтъ и, замѣтимъ, вашингтонскій договоръ 1890 года, соединившій всѣ республики Америки въ одну обширную мирную унію, не изъемлетъ отъ вѣдѣнія суда дѣла, связанныя съ честью и независимостью государствъ. Поэтому мы понимаемъ, что при господствующихъ воззрѣніяхъ конференція наткнулась бы на неустранимыя препятствія, если бы она пожелала обобщить принципъ компетенціи *). На

*) За нихъ высказывается и *Revon* l. c. p. 496 et suiv.“

практикѣ же тому препятствуютъ вооруженный миръ, среди котораго живетъ Европа, и причины несогласій, раздѣляющія ея государства. Никогда послѣднія не согласятся представлять всѣ свои споры суду, доколѣ будутъ существовать вопросы восточный и эльзасъ-лотарингскій.

Въ заключеніе Мериньякъ одобряетъ, что исполненіе третейскихъ рѣшеній по брюссельскому трактату предоставляется чести и добросовѣстности сторонъ и что онъ предусматриваетъ обжалованіе этихъ рѣшеній, отсутствіе чего составляетъ донынѣ существенный пробѣлъ въ организаціи третейскаго суда *).

Мы не можемъ вполнѣ стать на точку зрѣнія уважаемаго автора: его недоумѣнія и возраженія нашли себѣ прекрасное разъясненіе въ вышеназванной работѣ Декана. Послѣдній напоминаетъ, что, по брюссельскому трактату, обращеніе къ третейскому суду остается для правительствъ вполнѣ добровольнымъ и факультативнымъ: они сами рѣшаютъ, подлежитъ ли ихъ споръ вѣдѣнію предлагаемаго суда; поэтому они всегда могутъ либо избрать другіе способы рѣшенія ихъ спора, либо остановиться на иной, по ихъ мнѣнію, болѣе подходящей, третейской

*) La Paix par le Droit. 1896, № 3, p. 77—83.

формѣ юрисдикціи, но великое значеніе разсматриваемаго проекта заключается именно въ томъ, что онъ дѣлаетъ для государства доступною ими созданную, постоянную юрисдикцію для устраненія ихъ несогласій. Превосходство подобной системы надъ существующею бросается въ глаза. Нынѣ трудно примѣнять третейскій судъ именно потому, что онъ не организованъ: все въ немъ случайно; при каждомъ спорѣ сторонамъ приходится отыскивать лицъ для врученія имъ третейской должности; сами эти лица часто не подготовлены къ тому. Какое обширное поприще для недоумѣній, недовѣрія и вообще для уклоненія отъ третейской юстиціи! Между тѣмъ потребность въ ней сознается все сильнѣе и число третейскихъ случаевъ растетъ съ каждымъ годомъ. Предлагаемый судъ, ни въ чемъ не посягая на суверенитетъ государствъ, стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ новѣйшими успѣхами международной жизни въ области управленія и юстиціи. Всюду тутъ пробиваются наружу начала *общенія и солидарности* народовъ, толкающія ихъ на путь *организаціи общихъ* имъ *интересовъ*. Дать удовлетвореніе этому стремленію на почвѣ третейской юрисдикціи и тѣмъ создать новую гарантію для общаго мира и пытается брюссельскій трактатъ, столь простой и практичный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокій по

своему принципу *). По вѣрному замѣчанію Мошъ, факультативный третейскій судъ есть лишь переходная ступень къ настоящему обязательному международному суду. И нельзя не отмѣтить того факта, что, по словамъ газетъ, папа Левъ XIII, постоянный сторонникъ разоруженія и мира, живо заинтересовался брюссельскимъ трактатомъ и приказалъ представить себѣ о немъ подробный докладъ. Существуетъ, съ другой стороны, основаніе полагать, что Бельгія и Швейцарія учредятъ между собою по предлагаемому образцу въ ближайшемъ будущемъ третейскій судъ, къ которому не преминутъ тогда присоеди-

*) Деканъ въ назв. ст. останавливается подробно на препятствіяхъ, которыя можетъ встрѣтить осуществленіе его на практикѣ, и выставляетъ благотворныя его послѣдствія какъ для второстепенныхъ государствъ, такъ и для великихъ державъ. Подробному анализу брюссельскій проектъ подвергаетъ также Мошъ (l. c. p. 13—41). Достойно вниманія, что Ассоціація международнаго права (до прошлаго года называвшаяся Ассоціацею для реформы и кодификаціи международнаго права) на своемъ 17 съѣздѣ въ Брюсселѣ (1—4 октябр. 1895 г.) также разсмотрѣла и одобрила проектъ трактата о международномъ третейскомъ судѣ изъ 13 статей, въ которомъ собственно выставлены основныя начала третейскаго производства; къ слѣдующему съѣзду отнесенъ вопросъ о составленіи третейскаго суда. На ту же тему представилъ подробный проектъ изъ 42 статей Корси (Оба документа напечатаны въ „Revue génér. de dr. intern. public“ 1896, № 4, p. 460 suiv.).

ниться Данія, Норвегія и Нидерланды. Если къ этому прибавить, что С.—Штаты и Франція, съ одной стороны, тѣ же Штаты и Великобританія, съ другой, не замедлятъ, вѣроятно, заключить между собою трактаты о постоянномъ третейскомъ судѣ,—можно съ нѣкоторою увѣренностью сказать, что не далеко то время, когда, наконецъ, и великія державы Европы, устыдясь своего современнаго варварства, приступятъ постепенно къ осуществленію идеи третейскаго суда. Этимъ онѣ, по предлагаемой имъ формѣ, мало въ чемъ ограничили бы свое полновластіе, ибо отъ нихъ зависѣло бы, какіе споры вносить на судебное разсмотрѣніе, но важность полученнаго результата была бы все-таки велика, ибо имъ достигнуто было бы главное: признаніе державами принципа какого бы то ни было третейскаго суда. Выгоды же тако-

---

На пасхѣ текущаго года католическіе архіепископы англійской рѣчи: Gibbons, балтиморскій, Logue, армагскій примасъ Ирландіи и Vaughan, вестминстерскій, въ пастырскомъ посланіи рекомендуютъ всѣмъ вѣрующимъ „содѣйствовать, съ ихъ стороны, распространенію въ общественномъ сознаніи убѣжденія въ необходимости созданія постояннаго между народами третейскаго суда, призваннаго замѣнить собою кровавую расправу оружіемъ. Много препятствій воздвигается на практикѣ къ осуществленію этой идеи, но всѣ они устранимы при искреннемъ и общемъ желаніи ихъ удалить“. (Revue, Ibid. № 3, 334—337).

БИБЛІОТЕКА

вого тогда для всѣхъ обнаружились бы съ полною очевидностью и не представлялось бы уже болѣе затрудненій современемъ его еще улучшить и снабдить всѣми должными полномочіями *).

Въ *Буда-Пештѣ* засѣдала съ 23 по 29 сентября 1896 г. *седьмая междупарламентская конференція.* На нее явилось свыше 250 депутатовъ и сенаторовъ отъ 15 государствъ Европы **). Предсѣдательствовалъ президентъ венгерской палаты депутатовъ Szilagui. Сперва было доложено о сообщеніи Деканомъ (Descamps) всѣмъ державамъ, и въ томъ числѣ Россіи и С. Штатамъ, принятаго предшествующею конференціею въ Брюсселѣ проекта о постоянномъ международномъ третейскомъ судѣ. Нельзя сказать, чтобы этотъ шагъ повелъ къ желанному результату: нѣкоторыя правительства отвѣчали, что получили проектъ и передали его въ надлежащее мѣсто для дальнѣйшаго разсмотрѣнія, но ни одно не выступило съ починомъ къ его осуществленію. Характерный отвѣтъ былъ полученъ отъ Россіи. Покойный кн. Лобановъ заявилъ, что онъ „высоко цѣнитъ принципы, которые одушевля-

*) *Moch*: p 83—85.

**) См. о ней ст. *Мошъ* (Moch) въ La Paix par le Droit (Déc. 1896). и ея постановленія въ Revue génér. de dr. intern. publ. (Déc. 1896; p. 685 - 688).

ли Брюссельскую конференцію". Въ видахъ противодѣйствія этой общей инерности конференція поручила своему постоянному бюро войти въ переговоры съ нѣкоторыми державами, съ цѣлію ихъ побужденія къ установленію между собою третейскаго суда. „Не трудно отгадать, говоритъ Мошъ, о какихъ державахъ идетъ въ данномъ случаѣ рѣчь. Это суть—Швейцарія, Бельгія, Голландія и Скандинавскія страны. Онѣ вполнѣ способны дать сигналъ къ введенію настоящаго юридическаго порядка въ международной жизни. Конечно, не ихъ рѣшенія по этому вопросу повлекутъ за собою отмѣну войны, или, что то-же самое, вооруженнаго мира, ибо не на нихъ падаетъ отвѣтственность за современную анархію. Но имъ приличествуетъ подать первый примѣръ великимъ міра сего, указать на путь цивилизаціи государствамъ, которыя все еще ослѣплены призракомъ фальшиваго величія. Пусть эти маленькія государства проявятъ себя великими по своему сердцу и и разуму и сдѣлаютъ первый шагъ въ предлагаемомъ имъ направленіи и великія военныя державы устыдятся своего варварства".

Въ связи съ этимъ, конференція высказала желаніе, чтобы отдѣльныя парламентскія группы поддерживали между своими членами постоянныя сношенія; чтобъ онѣ заботились о возможно-широкомъ распространеніи въ на-

селеніяхъ идей, отстаиваемыхъ конференціями, для чего печатали бы принятыя ими рѣшенія съ пояснительными и общедоступными брошюрами; чтобъ онѣ обращались и къ своимъ правительствамъ съ ходатайствами объ осуществленіи этихъ рѣшеній. Конференція отнеслась очень сочувственно къ переговорамъ, которые велись тогда между лондонскимъ и вашингтонскимъ правительствомъ относительно третейскаго договора.

Былъ еще прослушанъ обширный докладъ о нейтрализаціи государствъ. Этотъ вопросъ спеціально интересуетъ датскую группу депутатовъ, неутомимый членъ которой, Байеръ, давно хлопочетъ объ нейтрализаціи Даніи. конференція передала названный докладъ и возбужденный въ немъ вопросъ на разсмотрѣніе своего постояннаго бюро.

Двумя главными дѣлами разсматриваемой конференціи были: принятіе регламента объ иностранцахъ и постановленіе о допущеніи въ свою среду и представителей отъ странъ неконституціонныхъ (спеціально отъ Россіи).

Нечего говорить о важности для нашего времени справедливаго рѣшенія вопроса объ иностранцахъ. Благодаря милитаризму и протекціонизму, положеніе ихъ въ большинствѣ государствъ зависитъ не столько отъ закона, какъ отъ произвола администраціи. Между тѣмъ сношенія народовъ постоянно усилива-

ются и нѣтъ почти какого-либо дѣла, маломальски важнаго, которое, прямо или косвенно, не имѣло бы международнаго характера и поэтому не привлекало бы въ данную страну, на болѣе или менѣе продолжительное время, иностранцевъ.

Регламентъ о ихъ юридическомъ положеніи былъ внесенъ нѣмецкою группою и поддержанъ обстоятельнымъ докладомъ Бара, инициатора регламента, выработаннаго въ 1890 г. Институтомъ международнаго права. Отсюда внутреннее сродство между этими обоими важными документами.

Вотъ текстъ Буда-Пештскаго постановленія: Конференція, усматривая въ справедливомъ обращеніи (conforme à la justice et à l'équité) съ иностранцами важное условіе къ укрѣпленію мира, полагаетъ, что законодательства должны были бы предоставлять иностранцамъ, мирнымъ и повинующимся законамъ страны, всѣ гражданскія права, въ томъ числѣ право заниматься торговлей, вести промышленныя предпріятія и владѣть недвижимымъ имуществомъ. На этомъ основаніи она рекомендуетъ различнымъ европейскимъ государствамъ принятіе слѣдующихъ принциповъ, уже одобренныхъ Институтомъ международнаго права: каждое государство должно, насколько возможно, объявлять во всеобщее свѣдѣніе условія, на которыхъ оно допуска-

етъ иностранцевъ на свою территорію. Свободный въѣздъ иностранцевъ въ цивилизованное государство не можетъ быть возбраненъ иначе, какъ въ силу какого-либо публичнаго интереса и особыхъ, чрезвычайно-важныхъ, мотивовъ (напримѣръ, въ случаѣ массовой иммиграціи). Охрана національнаго труда сама по себѣ не представляетъ еще достаточнаго основанія къ ихъ недопущенію. Государства сохраняютъ право ограничивать или временно прекращать въѣздъ иностранцевъ въ случаяхъ войны, внутреннихъ волненій или повальныхъ болѣзней. Во время войны, или волненій они могутъ изгонять иностранцевъ массами, но лицъ извѣстной категоріи и лишь на время войны или на опредѣленный срокъ. Индивидуальное изгнаніе должно примѣняться къ тѣмъ, содержаніе которыхъ падаетъ на средства общественнаго призрѣнія, или которые окажутся виновными, или же серьезно заподозрѣнными, въ преступленіяхъ, либо посягательствахъ противъ государства, на чьей территоріи они пребываютъ, а равно къ лицамъ, вступившимъ въ страну вопреки формальному запрещенію, или пораженнымъ, въ моментъ перехода черезъ границу, болѣзнью, которая является опасною для общественнаго здравія. Въ случаяхъ индивидуальнаго изгнанія заинтересованному слѣдовалобы предоставить обращеніе къ высшему су-

дебному или административному учрежденію, независимому отъ правительства, которое, однако, можетъ временно привести въ исполненіе указъ объ изгнаніи, несмотря на его обжалованіе. Особою охраною пользуются иностранцы, поселившіеся въ странѣ, или владѣющіе въ ней торговымъ или промышленнымъ заведеніемъ. Изгнаніе, вообще, должно совершаться со всѣми возможными смягченіями и при соображеніяхъ каждаго индивидуальнаго случая. Желательно, чтобы о всѣхъ мѣрахъ изгнанія было періодически сообщаемо палатамъ, или печаталось бы въ оффиціальныхъ изданіяхъ. Наконецъ, иностранцы должны пользоваться передъ судомъ такими же правами, какъ и природные граждане".

Мысль о привлеченіи къ участію въ междупарламентскихъ конференціяхъ представителей неконституціонныхъ государствъ заслуживаетъ полнаго одобренія: расширяя область ихъ дѣйствія, эта реформа дала бы имъ возможность стать органами, и весьма авторитетными, общественнаго мнѣнія всей Европы.

Казалось бы, съ точки зрѣнія высшихъ интересовъ мира, нечего было и много разсуждать объ этомъ. Но господа народные представители, какъ извѣстно, очень ревнивы къ своимъ привилегіямъ и вотъ по этому поводу возникли оживленныя пренія. Многіе члены, критикуя подробности предложенія, одобри-

ли его принципъ, но съ особенною энергіею возсталъ противъ него депутатъ Германіи Конрадъ. Тогда Аппоньи, одинъ изъ первыхъ ораторовъ Европы, произнесъ блестящую рѣчь, давшую полную побѣду защищаемой имъ идеѣ. Онъ напомнилъ, „что парламентскія конференціи не могутъ считать себя, передъ неограниченною монархіею, носительницами демократическаго принципа или избирательнаго права, потому что въ средѣ ихъ засѣдаютъ лица, которыя пользуются своимъ званіемъ по рожденію, какъ лорды, по положенію, какъ нѣкоторые сановники церкви, и по королевскому назначенію, какъ сенаторы Италіи. Въ самомъ дѣлѣ, конференціи суть собранія лицъ, которыя принимаютъ участіе въ законодательныхъ работахъ своего отечества, совершенно независимо отъ политической формы той или иной страны. Да и самые избранники народа пользуются въ различныхъ государствахъ далеко не одинаковыми правами и вѣсомъ: развѣ можно, напримѣръ, сравнить англійскихъ депутатовъ съ итальянскими по вліянію, оказываемому тѣми и другими на ходъ внѣшнихъ дѣлъ ихъ отечества? Самая цѣль, преслѣдуемая конференціями, требуетъ содѣйствія со стороны всѣхъ факторовъ, способныхъ вліять на охрану мира въ Европѣ; и ораторъ никакъ не желалъ бы не воспользоваться поддержкою того силь-

наго теченія въ пользу мира, о существованіи котораго въ Россіи говорятъ многіе признаки".

Предложеніе Аппони было принято значительнымъ большинствомъ противъ 5—6 голосовъ. Отнынѣ представители государствъ не конституціонныхъ могутъ являться на конференціи по назначенію своихъ правительствъ и специально русскіе члены могутъ избираться изъ среды государственнаго совѣта или иныхъ высшихъ учрежденій, и они, какъ и остальные ихъ товарищи, будутъ назначаться по два члена въ ту комиссію, которая предварительно разсматриваетъ всѣ вопросы, поступающіе на обсужденіе конференцій.

Буда-Пештское собраніе поручило своему бюро просить С.—Штаты, чтобъ и они высылали чаще своихъ делегатовъ на эти съѣзды: до сихъ поръ они сдѣлали это только одинъ разъ,ославъ представителей только на первую парижскую конференцію (1889 г.). Въ столицу Венгріи впервые явились депутаты Сербіи, которые рѣшили составить особую группу; о томъ же говорятъ въ ближайшемъ будущемъ и относительно Греціи. Тогда всѣ представительныя собранія Европы будутъ имѣть своихъ членовъ въ средѣ парламентскихъ конференцій.

Восьмая конференція засѣдала въ августѣ (съ 8 по 12-е) 1897 г. въ *Брюсселѣ*. Вторич-

но собралась она въ столицѣ Бельгіи (первый разъ въ 1895 г., когда ею былъ выработанъ проектъ договора о постоянномъ третейскомъ судѣ). Въ предсѣдатели былъ избранъ Bernaert, бывшій министръ и президентъ бельгійской палаты. Министръ иностранныхъ дѣлъ Бельгіи, Favereau, привѣтствовалъ собраніе отъ имени своего правительства. Интересны были сообщенія предсѣдателей отдѣльныхъ національныхъ группъ объ успѣхахъ въ ихъ странахъ идеи третейской юрисдикціи. Максъ Гиршъ, членъ германскаго рейхстага, заявилъ, что еще лѣтъ десять тому назадъ въ Германіи существовалъ небольшой кружокъ друзей мира, нынѣ въ ней насчитываютъ уже около 60 обществъ, примыкающихъ къ международному обществу И надо сказать, что ихъ идеи дѣлаютъ непрерывные и быстрые успѣхи, какъ въ печати, такъ и въ обществѣ нѣмецкомъ. Стенгопъ, англійскій членъ, выразивъ сожалѣніе о неудачѣ, постигшей англо-американскій третейскій договоръ, заявилъ о томъ, что въ настоящее время вырабатывается новый подобный договоръ, который, вѣроятно, и пройдетъ въ ближайшемъ будущемъ. Онъ пригласилъ Бельгію къ принятію на себя въ дѣлѣ третейской юстиціи смѣлой иниціативы, для которой она, по своему положенію, болѣе способна, чѣмъ другіе народы. Идея лиги

изъ нейтральныхъ или небольшихъ государствъ должна оказать рѣшающее вліяніе и на великія державы, все еще не могущія разстаться съ политикой войны. Байеръ, членъ датской палаты, напомнилъ, что въ составъ послѣдней нынѣ входятъ 94 члена конференціи и что датское правительство, по примѣру шведскаго, назначило ежегодную субсидію бюро мира въ Бернѣ. Маркоарту говорилъ объ успѣхахъ идеи третейскаго суда въ Испаніи: кортесы тамъ не приглашаютъ правительство, а разрѣшаютъ ему заключать третейскіе договоры. Испанское правительство согласилось быть третейскимъ судьей въ одномъ спорѣ между Экуадоромъ и Перу; миролюбцы хлопочутъ о побужденіи его къ заключенію съ С —Штатами договора о постоянномъ третейскомъ судѣ, и самъ Маркоарту намѣревается вскорѣ внести въ испанскій сенатъ предложеніе о такомъ же договорѣ между его родиной и Бельгіей. Съ обычнымъ краснорѣчіемъ говорилъ Фредерикъ Пасси о движеніи идеи мира во Франціи. Онъ вѣруетъ въ наступленіе того дня, когда и въ международномъ правѣ утвердится истина, принятая уже въ гражданскомъ, о несправедливости самосуда, и когда народы, какъ и индивиды, проникнутся сознаніемъ, что надъ ихъ притязаніями и интересами царитъ высшее право. Онъ заключилъ

прекрасными словами: „нѣтъ справедливости безъ братства, какъ и нѣтъ братства безъ справедливости“. На засѣданіе конференціи явился членъ американскаго конгресса (Barrows) *). Онъ передалъ привѣтъ отъ за атлантическихъ друзей и присоединился къ надеждѣ своего англійскаго товарища Стенгопа о скоромъ принятіи вашингтонскимъ и лондонскимъ кабинетами новаго третейскаго договора.

Брюссельскій съѣздъ принялъ четыре слѣдующія резолюціи: о постоянномъ третейскомъ судѣ (Cour arbitrale internationale), о третейскихъ договорахъ, о необходимости своевременнаго изученія международныхъ несогласій и о спеціальныхъ третейскихъ конвенціяхъ.

По первому пункту конференція, повторивъ свои прежнія заявленія, выставила на видъ всю важность того, чтобы одно или нѣсколько правительствъ согласились выступить съ предложеніемъ относительно установленія международнаго третейскаго суда, и пригласила своихъ членовъ дѣлать соотвѣтственные этому шаги предъ правительствами.

Второй пунктъ, внесенный англійской группой, къ которой присоединился и американскій депутатъ, выражаетъ сперва „глубокое

*) Сравн. выше постановленіе 7-й конференціи.

сожалѣніе о томъ, что сенатъ С. Штатовъ отклонилъ англо-американскій третейскій договоръ". Вмѣстѣ съ тѣмъ конференція счастлива констатировать успѣхъ, дѣлаемый идеею третейскаго суда: резолюціи въ пользу третейскихъ судовъ, принятыя въ истекшемъ году парламентомъ Великобританіи, американскимъ конгрессомъ, французскою палатою и національнымъ совѣтомъ Швейцаріи, дополняютъ подобныя же о томъ постановленія парламентовъ Австріи, Бельгіи, Даніи, Норвегіи и Швеціи. Надо надѣяться, что представительныя собранія и правительства не преминутъ заключить такіе договоры между своими странами, а равно съ С.—Штатами, для чего и вступятъ между собою безотлагательно въ переговоры. Конференція съ удовольствіемъ узнала объ изготовленіи, по почину президента Макъ-Кинлея, новаго третейскаго договора и вполнѣ надѣется на его утвержденіе въ ближайшую же сессію конгресса. Въ виду всѣхъ этихъ попытокъ найти способъ рѣшать споры безъ пролитія крови, нельзя не выразить благодарности государственнымъ людямъ двухъ величайшихъ народовъ за то, что они, составивъ проектъ третейскаго договора, тѣмъ самымъ признали возможность новаго органа мира (tribunal de Paix).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ пунктъ третій, предложенный нѣмецкою группой.

Она указала на то, что часто сношенія между государствами ухудшаются и обостряются вслѣдствіе незнанія настоящихъ намѣреній правительствъ или ихъ искаженія, поэтому было бы очень важно устранять подобныя сознательныя и безсознательныя заблужденія, легко могущія повести даже къ войнѣ. Для подобнаго дѣла, отъ котораго такъ много зависитъ упроченіе мира среди народовъ, никто болѣе не способенъ, какъ между парламентская конференція, состоящая изъ представителей всѣхъ государствъ и убѣжденныхъ миролюбцевъ, а равно ея центральное бюро, пребывающее въ нейтрализованной странѣ. Нѣмецкая группа желала, чтобы, какъ только возникнутъ несогласія между какими-либо государствами, это бюро обращалось немедленно за всѣми справками къ членамъ конференціи соотвѣтствующихъ странъ, и, установивъ точную фактическую сторону даннаго разногласія, старалась бы о возможно большемъ распространеніи въ обществѣ свѣдѣній объ этомъ путемъ печати. Отдѣльныя парламентскія группы должны въ указанныхъ случаяхъ немедленно поступать, съ своей стороны, также и препровождать въ Бернское бюро всѣ потребные матеріалы.

Конференція одобрила это предложеніе въ такой редакціи: какъ только возникнетъ между двумя или нѣсколькими государствами

несогласіе, угрожающее нарушеніемъ миру, администрація между парламентскаго бюро въ Бернѣ, по желанію парламентской группы одной изъ заинтересованныхъ въ спорѣ сторонъ, созываетъ немедленно въ обозначаемое ею мѣсто собраніе делегатовъ. Послѣдніе, освѣдомившись возможно точно обо всѣхъ элементахъ спора съ обѣихъ сторонъ, дѣлаютъ о немъ изложеніе съ присоединеніемъ собственныхъ заключеній и заботятся чрезъ посредство отдѣльныхъ парламентскихъ группъ о возможно широкомъ распространеніи этого документа.

Въ послѣдней, четвертой, резолюціи конференція выразила желаніе, чтобы члены ея пользовались всякимъ благопріятнымъ случаемъ и особенно заключеніемъ спеціальныхъ третейскихъ конвенцій для того, чтобы дѣйствовать въ пользу принятія правительствами общихъ договоровъ о третейскомъ судѣ. Въ особенности она обращаетъ вниманіе своихъ англійскихъ и бельгійскихъ членовъ на то, что дѣло о Ben Tillet *) является подходящимъ для осуществленія этого желанія по отношенію къ Англіи и Бельгіи.

*) Одинъ англійскій агитаторъ, который былъ изгнанъ бельгійскимъ правительствомъ, задержанъ и посаженъ на корабль. Англія увидѣла въ этомъ нарушеніе международнаго права. Обѣ стороны согласились передать дѣло на третейское рѣшеніе.

Конференція разсматривала еще интересный вопросъ о нейтрализаціи государствъ. Еще въ 1895 г. въ Брюсселѣ же ею былъ одобренъ общій принципъ, въ силу котораго государство, провозгласившее себя вѣчно нейтральнымъ, имѣетъ право на признаніе за нимъ этого положенія со стороны прочихъ правительствъ. Но на практикѣ много возникаетъ еще споровъ относительно объема и деталей этого принципа. Поэтому въ Буда-Пештѣ была назначена комиссія, которая должна была изучить подробно всѣ юридическіе вопросы, связанные съ нейтралитетомъ, но она не успѣла представить своихъ заключеній къ съѣзду нынѣшняго года. Предложенная французскимъ сенаторомъ Лабишемъ общая формула, не встрѣтила одобренія, и вопросъ этотъ отложенъ на будущую сессію, которая имѣетъ быть въ 1898 г. въ Лиссабонѣ.

Мы возможно кратко ознакомились съ дѣятельностью междупарламентскихъ конференцій и не можемъ не признать въ нихъ весьма полезнаго, именно съ практической стороны, органа мира. Въ ихъ составъ входятъ нынѣ 1,800 членовъ палатъ отъ 16 различныхъ государствъ, они съѣзжаются въ извѣстные сроки для того, чтобы совмѣстно, въ духѣ справедливости и мира, обсуждать

такіе международные вопросы, которые наиболѣе требуютъ этого разсмотрѣнія, угрожая общему спокойствію. Помимо всякихъ непосредственныхъ результатовъ, практически не можетъ не быть крайне плодотворнымъ фактъ личныхъ знакомствъ и свободнаго обмѣна воззрѣній и желаній между членами этихъ собраній, близко стоящихъ къ политическимъ дѣламъ своей родины, съ одной стороны, и къ избравшимъ ихъ населеніямъ, съ другой. Это не мечтатели и безпочвенные агитаторы и не сборища представителей крайнихъ партій. Напротивъ, въ составъ ихъ входятъ сторонники всѣхъ теченій политической жизни нашего времени, начиная съ реакціи и кончая демагогіею, также представители всѣхъ вѣроисповѣданій и самыхъ разнообразныхъ общественныхъ слоевъ, начиная съ лицъ, которыя въ монархіяхъ и въ республикахъ занимали высшіе посты министровъ и предсѣдателей законодательныхъ собраній. Само собою разумѣется, авторитетъ парламентскихъ конференцій чисто нравственный, но, тѣмъ не менѣе, громадный. Сила его, со временемъ, можетъ только расти, если конференціи твердо и разумно пойдутъ къ намѣченной себѣ цѣли, лежащей, по словамъ бельгійскаго министра Nyssens, въ томъ, чтобъ „отодвигать все далѣе на задній планъ силу и расширять область господства права".

Академия наук СССР
Институт научной информации
по общественным наукам
25-I-71